

**РОСТОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ (РИНХ)**

**ИНСТИТУТ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
ГЛОБАЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ И ГЛОКАЛИЗАЦИИ РГЭУ (РИНХ)**

**КАФЕДРА ЮНЕСКО ПО ИЗУЧЕНИЮ ГЛОБАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ
НА ФАКУЛЬТЕТЕ ГЛОБАЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ
МГУ ИМЕНИ М.В. ЛОМОНОСОВА**

**ТАГАНРОГСКИЙ ИНСТИТУТ ИМ. А.П. ЧЕХОВА (ФИЛИАЛ) РГЭУ
(РИНХ)**

**МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ
ИСТОРИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ
И ВОСПИТАНИЯ
В ГЛОБАЛЬНОМ КОНТЕКСТЕ**

Монография

**Ростов-на-Дону
2019**

УДК 372.893: 37.032.2+94(470) «1941-1945»

ББК 74.200.25+63.3(2)622

М 64

Научная редакция:

А.М. Старостин, докт. полит. наук, проф., директор Института междисциплинарных исследований глобальных процессов и глокализации РГЭУ (РИНХ), почетный работник высшего профессионального образования РФ

И.М. Узнародов, докт. ист. наук, проф., заведующий кафедрой мировой политики и глобализации РГЭУ (РИНХ), почетный работник высшего профессионального образования РФ

М 64 МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ИСТОРИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ И ВОСПИТАНИЯ В ГЛОБАЛЬНОМ КОНТЕКСТЕ. Монография / Под ред. А.М. Старостина, И.М. Узнародова. – Ростов н/Д.: Изд-во ООО «Мини Тайп». 164 с.

ISBN 978-5-98615-420-6

В коллективной монографии научно-практической конференции, прошедшей в РГЭУ (РИНХ) 1 ноября 2019 года, освещаются актуальные проблемы Великой Отечественной войны и восприятия ее причин и последствий в различных группах населения. Прослеживается эволюция этих взглядов за 75-летний послевоенный период.

Отмечается значимость политико-идеологического воздействия на формирование национальной идентичности и гражданского патриотизма, формообразующая роль глобальных процессов в воспитании гражданской позиции разных групп населения, связанных с историей Второй мировой и Великой Отечественной войны.

Утверждено Редакционно-издательским советом Ростовского государственного экономического университета (РИНХ).

В оформлении обложки использована репродукция иконы XV в. Чудо Георгия о змие (Государственный Русский музей, г. Санкт-Петербург)

ISBN 978-5-98615-420-6

© А.М. Старостин, И.М. Узнародов

Предисловие

В материалах представленной монографии содержится анализ эволюции взглядов на проблемы и исход Великой Отечественной и Второй мировой войны, и отражение этого процесса в массовом сознании. Главным направлением в этой эволюции стало переписывание недавней истории, а основной инстанцией, осуществляющей этот процесс, выступает Евросоюз, а точнее группа его членов-государств, которая представляла ядро гитлеровской коалиции во времена второй мировой войны: Германия, Италия, Венгрия, Румыния, Болгария, Хорватия, Финляндия, прибалтийские страны и примкнувшие к ним Польша и Украина. С их подачи в 2009 году Европарламент принял декларацию, провозгласившую 23 августа «Общеввропейским днем памяти жертв сталинизма и нацизма во имя сохранения памяти о жертвах массовых депортаций и казней». Пресловутый день памяти связан с днем подписания советско-германского договора о ненападении в 1939 г. Нарочито «позабыв» и о предшествующем «Мюнхенском соглашении» 1938 г. и других более ранних аналогичных договорах, которые были подписаны с Гитлером целым рядом европейских государств.

На этом указанная эволюция не остановилась, и 19 сентября 2019 г. Европарламентом была принята резолюция, приуроченная к 80-летию начала Второй мировой войны, в которой утверждалось, что Вторая мировая война началась непосредственно после подписания пакта Молотова-Риббентропа, согласно которому два тоталитарных режима (Германия и СССР) нацелились на мировые завоевания и разделили Европу на две сферы влияния.

Россия в настоящее время жестко отвечает на основные постулаты этого исторического ревизионизма, опираясь на известные и вновь открывшиеся архивные данные. Хотя не всегда так было в постсоветский период.

В 90-е годы в ряде политических деклараций, в экспертных заключениях, выступлениях СМИ доминировал подход, который связывал сталинский тоталитаризм с заигрываниями с нацизмом и сочувствовал с обвинениями Сталина в неудачах первого периода ВОВ и в дальнейшей его недалёковидности и идеологической жесткости.

А основным фактором Победы обозначалась, в противовес этому, стойкость и мужество народа. Эти идеи и сюжеты были пространно представлены и в учебниках по истории.

Ныне мы видим более сдержанную подачу материалов о ВОВ и близкую к исторической правде. Но, по-праву принадлежащий России, как преемнице СССР, статус Победителя, закрепленный в создании ООН и итогах Нюрнбергского процесса, а также в решениях Ялтинской и Потсдамской Конференции, предстоит вновь подтверждать, а то и вновь завоевывать в борьбе с теми силами, которые стремятся к историческому реваншу.

Данные сюжеты представлены в нашей коллективной монографии, обобщен новый опыт организации правдивых мемориальных акций, направленных на восстановление исторической правды, обобщение опыта поисковой работы.

І
РАЗВИТИЕ ВЗГЛЯДОВ
НА ИСТОРИЮ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
В МИРОВЫХ И ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

Старостин А.М.,

докт. полит. наук, проф., директор Института
междисциплинарных исследований
глобальных процессов и глокализации РГЭУ
(РИНХ) (г. Ростов-на-Дону)

МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ
СОВРЕМЕННОГО ИСТОРИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ
В ГЛОБАЛЬНОМ КОНТЕКСТЕ

Екатерине Великой принадлежит утверждение: «Победителей не судят!». Если с этих позиций мы взглянем на мировое и российское современное общественное мнение, касающееся Победы СССР (России) в Великой Отечественной и Второй мировой войне, то увидим огромное разнообразие оценочных суждений, свидетельствующее о том, что в наши дни судят ключевого победителя. Причем судят иногда в буквальном смысле, прежде всего побежденные, пытающиеся даже выставить финансовые претензии и счета компенсационного характера. Не говоря о том, что давно уже многие поменяли местами жертву и агрессора. В этом случае вспоминается другой афоризм, принадлежащий известной французской писательнице Симоне де Бовуар: «Если вы проживете достаточно долго, вы увидите, что каждая победа оборачивается поражением». Суждения абсолютной части отечественной «демократической общественности» пронизывает умонастроение: «Да, конечно, мы победили, но какой ценой!». После чего следуют рассказы, свидетельствующие о том, что Победа – это феномен, вроде чемодана без ручки: и нести это бремя тяжело, дискомфортно, но и оставить, выбросить жалко и неприлично.

Кстати говоря, феномен переоценки ценностей, связанных с нашими военными победами, весьма устойчиво воспроизводится в нашей истории и связан не только с собственно военно-политическими событиями. Можно напомнить, что известным русским поэтом Александром Полежаевым применительно к нашему Отечеству, которое время от времени попадает в зоны турбулентности и лиминальности, уже 200 лет назад были высказаны поэтически образные, но очень точные, касательно отношения к нашему историческому прошлому, слова:

Была страна под небесами,
Была великая страна –
Страна чудес, ... но времена
Враждуют страшно с чудесами!

Понятное дело, что ностальгическое представление о «стране чудес» значительно усиливается и охватывает большие массы людей в периоды разорительных и мучительных социальных преобразований и сразу после них. В XX веке эти потрясения накрывали Россию трижды: страшная волна Первой мировой, Гражданской войн и иностранной интервенции; не менее опустошительная волна Второй мировой и изматывающей «холодной» войны; и, наконец, современный период, начавшийся с Перестройки и все еще идущий по сценарию – траектории, которые в конце 80-х годов метафорически были обозначены как: «перестройка – перестрелка – перекличка». В каждом таком водовороте вряд ли уцелело бы какое-либо еще государство. А Россия была в центре, в воронке. Еще в начале 20-х гг. XX в. знаменитый Герберт Уэллс, много размышлявший о прошлом и будущем человеческой цивилизации, писал: «К 1920 г. Россия являла собой еще невиданное до сих пор зрелище современной цивилизации, пришедшей к полному краху»¹. И еще, о конце периода, связанного с Первой мировой войной: «Вследствие ее было убито множество людей. Мир обеднел, все страны пришли в расстройство, а Россия была совершенно разорена»². А впереди были еще не менее двух разрушительных потрясений. В итоге все «скелеты в шкафу», которые в развитых странах хранят, а то и лелеют столетиями, в России выбрасывались на общее обозрение по меньшей мере трижды. Перемешались все их кости и имена их хранителей. Неоднократно злодеи становились героями, а герои объявлялись злодеями. По многу раз переименовывались города, улицы, да и страна в целом. Менялись праздники. Горели и исчезали по несчастью или умыслу архивы и миллионы документов и свидетелей. А смысловые ключи к пониманию множества документов утеряны или находятся на грани утери. И это не меньшая проблема, чем ключи к пониманию древних культур.

Приходится говорить об этом постольку, поскольку число идеологизированных и политизированных историков у нас не стало меньше. И хотя мы за короткое время смогли освоить немалое число новых для нас доктринальных и документальных исторических источников, но историческое профессиональное и массовое сознание не поднялось на новый уровень.

---

¹ Уэллс Г. История цивилизации. М.: Астрель, 2011. С. 452.

² Там же. С. 453.

Даже известные авторы, претендующие на объективность, слишком спешат с итоговыми выводами, не давая себе труда «отремонтировать» старую машину по производству исторических знаний.

В последние десятилетия, отсчитывающиеся с конца 80-х годов XX в. и по сей день волны критического отношения к Великой Победе то усиливаются, достигая доминирования уничижительного тона, то несколько умериваются в период юбилеев. Что касается апологетики Победы, то она постепенно слабеет, поддается ценностной эрозии, скепсису. Хотя и здесь случаются неожиданные вспышки, вроде феномена «Бессмертного полка», отодвигающие скепсис, критику и откровенный цинизм в отношении памяти победителей. Это сдерживает и ревизионную волну по отношению к героям войны, их подвигам, и к вождям, благодаря которым достигнута эта Победа: дескать героев таких и событий не было или все это было случайно, или все было не так, и вожди – не вожди и т.п.

Большинство граждан нашей страны с отмеченной картиной хорошо знакомы, хотя, в зависимости от знаний и опыта, возраста вся эта пестрота проявляется по-разному, прежде всего, в различных возрастных и образовательных когортах.

Так, в недавнем (2018 г.) опросе ВЦИОМ, посвященном Великой Отечественной войне (ВОВ), зафиксировано, что точную дату начала войны могут назвать около 70 % взрослых россиян. Однако в группе 18–24 лет – это 40 %, а в группе 45–59-летних – 83 %. В ряде исследований отмечается зависимость знаний и информированность о ВОВ, и позитивное эмоциональное отношение студенческой молодежи от патриотических ценностей и установок³. Так, гордость по поводу Победы в ВОВ испытывают в большей мере респонденты-патриоты (97 %), нежели непатриоты (89 %). Хотя, по данным этого автора, доля «патриотов» в группе 14–17-летних значительно уступает этой доле в группе 23 года и старше (35 % против 61 %). Можно указать и более скромные данные, полученные в совсем недавних исследованиях ЮРИУ РАНХиГС. Это заставляет с тревогой говорить о постепенной утрате дат, событий, позитивных оценок в исторической памяти новых поколений, касающихся событий первостепенной важности для российского общества и государства. К тому же, в отличие от советского периода, где и система источников знаний и информирования носила однозначно аскрептивный (предписывающий) и скоординированный характер, современная аналогичная система мозаична и неоднозначна, что отражается в умах и подрастающих поколений, и достигших своей

³ Захарова Е.М. Патриотизм и отношение к Великой Отечественной войне: социологический опрос молодежи // Электронный научный журнал. 2016. № 4 (7). С. 450.

зрелости. Все это заставляет внимательно проанализировать состояние умов и источников воздействия на них на примере событий ВОВ и апробировать новый концепт «субкультуры Великой Победы» в постсоветском социуме. Сразу оговоримся, что речь идет о российском обществе, поскольку на территории постсоветских европейских новых государств история ВОВ уже радикально переписана.

Выскажем несколько положений, касающихся этого. По определению, субкультура – «В культурологии культура какой-то отдельной социальной страты или достаточно устойчивой группы – возрастной или профессиональной, входящей в большой и сложноструктурированный социум, как правило, иерархически организованный»⁴. В этом плане говорят о «субкультуре властвующих элит», «криминальной субкультуре» и т.п. Но уместно, с нашей точки зрения, рассматривать в качестве основания формирования субкультуры некоторые ключевые для общества и государства события, по отношению к которым выстраивается ценностно-целевой долговременный настрой или даже значимая часть национальной картины мира, которая существенно влияет на формирование национальной идентичности, выступая стержнем высших социальных чувств. В настоящее время комплекс высших социальных чувств, связанный с Победой в ВОВ и Второй мировой войне у нас прямо коррелирует с патриотизмом. Однако в постсоветском обществе само явление патриотизма неоднозначно.

«В результате сегодня на практике мы сталкиваемся, как минимум, с двумя существенно различающимися определениями патриотизма как общественного явления. Причем грань между ними оказывается весьма четкой. Первый тип некоторые авторы называют «имперским», а второй в литературе пока еще не получил точного названия, но в рабочем порядке он может быть назван “проблемным”»⁵.

По отношению к комплексу знаний, представлений, высших чувств, связанных с Великой Победой, мы видим, что на него сориентировано все взрослое население страны и даже его часть дошкольного и школьного возраста. Этот комплекс существенно влияет на процессы первичной, вторичной и профессиональной социализации и может рассматриваться как проблемно-тематическая субкультура.

Рассмотрение данной субкультуры сразу же демонстрирует существенные различия ее проявлений в демократическом обществе, где значимы отличия между позицией государства и гражданского общества,

---

⁴ Историческая культурология. М.: Академ. проект, 2015. С. 650.

⁵ Лебедев А.Н. Чувство национальной гордости и патриотизма как проблема исследовательской и практической психологии // Взаимоотношение исследовательской и практической психологии. М.: Изд-во «Институт психологии», 2015. С. 565 – 566.

значим вопрос об адекватном представительстве общественных интересов в государственной политике. В то же время в авторитарном и тоталитарном обществе механизмы адекватного представительства общественных интересов весьма сужены или сведены до минимума. В таком случае и высшие социальные чувства, и отношение к результатам ключевых социально-политических событий опираются во многом на механизмы государственного ценностного аскрепtizма (предписывания) со всеми вытекающими последствиями. В данном случае патриотизм и отношение к великим событиям ценностно нагружены и существенно идеологизированы. Применительно к современной России, которая закрепила в Конституции отсутствие государственной идеологии, это порой вызывает сложности в формировании национальной и гражданской идентичности. Так, Президент страны В.В. Путин утверждал в феврале 2016 года: «У нас нет никакой и не может быть никакой другой объединяющей идеи, кроме патриотизма». Однако комплекс патриотизма должен базироваться в таком случае на субкультуре великих событий, к числу которых относится прежде всего Великая Победа в Отечественной войне 1941 – 1945 гг.

Но каково же состояние и структура данной субкультуры? В таком, пока еще неустоявшемся обществе в социальном и ценностно-культурном плане, как постсоветская Россия с этим, как и с патриотизмом в целом, о чем выше уже говорилось, все обстоит непросто.

На наш взгляд, следует говорить о композитной субкультуре. Иначе говоря, это композиция нескольких взаимодополнительных или конкурирующих между собой ценностно-социокультурных комплексов. Объединены они в единую субкультуру по проблемно-тематическому принципу. Такое часто бывает и в науке, где идет борьба между разными подходами при решении одной проблемы, и в религии (например, в христианстве), где идет борьба трактовок, традиций, ритуалов в религиозно-проблемном поле (православие, католичество) и в других важнейших областях общественного сознания и деятельности. Это в том случае, если не установлена (пусть и временно) монополия (государством или другим значимым социальным институтом) на представительство общественных интересов и ценностей.

Рассматривая ценностно-социокультурные комплексы субкультуры Великой Победы, следует обратить внимание на следующие из них:

- эпически-патриотический;
- глобально-конфронтационный;
- политико-идеологический.

Названия достаточно условны и апеллируют к основным детерминантам Победы и истокам Второй мировой войны. Они представлены

и в научно-исторической литературе, и в публицистике, и в произведениях искусства, и в различных трактовках влиятельных СМИ, и в учебной и популярной литературе.

Прокомментируем кратко названные комплексы, существо заложеного в них подхода к событиям ВОВ.

Итак, в эпически-патриотическом комплексе представлена установка на национальную гордость, на данное, пусть и трагическое, достижение, позитивный для последующей жизни и безопасности исход. Он потребовал немалых жертв, и враг был силен, хитер и коварен. Но мы были сильнее и освободили не только свое Отечество, но и весь мир. Сценарии такого повествования похожи со времен «Бородино» М.Ю. Лермонтова, написанного спустя четверть века после того события:

«Да, были люди в наше время,
Могучее, лихое племя:
Богатыри – не вы.
Плохая им досталась доля:
Немногие вернулись с поля.
Когда б на то не божья воля,
Не отдали б Москвы!».

Здесь, в рамках этого комплекса, не практикуется «разбор полетов», ошибок, нестыковок в деталях описания основных событий. Важен общий итог: убежденность в силе народного характера, в компетентности командиров и полководцев, и провидении, которое благоволило нам. А благоволило, потому что есть высшая справедливость и мы вправе на нее рассчитывать.

В принципе такой сценарий, как историко-оптимистический, практикуется как аскрептивный со стороны не только государства (советского и постсоветского), но и абсолютного большинства в старшей и средней возрастной группе.

Но есть и «пессимистический» подход, неоднозначность трактовок Победы, обусловленная различием в политико-идеологических оценках и анализе детерминант Победы, разным взглядом на вклад в нее в целом и в ключевые события. В годы перестройки, но в принципе даже чуть ранее, появилась у нас разная правда о ВОВ: «окопная», «лейтенантская», «коллаборационистская», «генеральская», «тыловая» и т.д. Конечно, главная коллизия здесь связана с различием идеологий в подходах и трактовках: советской и постсоветской (а, зачастую, и антисоветской).

С одной стороны, Великая Победа – это триумф советского социалистического строя, Коммунистической партии и ее руководящей роли, а, с другой – советский строй и Компартия только сдерживали

народную инициативу и в силу своей ограниченности приводили к трагическим ошибкам и бесчисленным жертвам. Идеологическая борьба по этому поводу оказалась перенесением такого рода споров, которые велись с «буржуазными фальсификаторами» Победы в течение всего послевоенного советского периода, на внутреннюю почву уже постсоветской России. Однако вступление в данную конфронтацию уже на стороне старого идейного противника (Запада) только усилило его и дезориентировало часть российского общества. Получился тот самый эффект, который А.А. Зиновьев обозначил как: «Целились в коммунизм, а попали в Россию». Внешний идейный противник и инициатор «холодной войны», как оказалось, совершенно не намерен сочувствовать и помогать постсоветской и антисоветской России. А ее победы отнес к собственным досадным просчетам.

Словом, конфронтационная политико-идеологическая компонента субкультуры Победы пока на укрепление этой субкультуры не работает, но сформировала масштабную историографическую склоку в сфере понимания Великой Победы.

Третья компонента развивается активно на Западе и также получила развитие у нас. Она может быть обозначена как глобально-конфронтационная и «растворяет» Победу в ВОВ в событиях Второй мировой войны, которая значительно длительнее по времени и числу событий, нежели на советско-германском фронте, а данный фронт — лишь один из ее секторов. Он особенный с этих позиций, поскольку возник не только по вине Германии, но и СССР. На деле это была схватка двух тоталитарных систем. Конечно, СССР одержал победу в этом секторе, но его амбиции Победителя, желающего распространить влияние на весь свободный мир, пришлось усмирять еще почти полвека.

Такова позиция Запада, что официально оформлено резолюцией Европарламента от 19 сентября 2019 г., приуроченной к 80-летию начала Второй мировой войны. В ней утверждается, что причиной этой войны стал договор Молотова-Риббентропа, согласно которого два тоталитарных режима (Германия и СССР) объединила цель мировых завоеваний. И между Сталинизмом и национал-социализмом поставлен знак равенства. И в нашей научной, учебной, популярной литературе данная версия также весьма популярна. Достаточно заглянуть в трехтомное учебное пособие проф. А. Зубова по российской истории, вышедшее недавно, где период ВОВ именуется «советско-нацистской войной». Или в книгу известного публициста А. Буровского «Бойня 1935 – 1945. Не Вторая мировая, а Великая Гражданская» (М.: Яуза-пресс, 2014). А также на многочисленные труды В. Резуна, М. Солониной, Б. Соколова

и других авторов, продолжающие выходить большими тиражами и многократно переизданные.

Указанные компоненты субкультуры Великой Победы сосуществуют пока в автономном режиме и не вполне ясно, могут ли они быть как-то состыкованы. Композиционный характер субкультуры очевиден. А способы взаимодействия внутри могут опираться разве что на механизмы, подобные тем, что выработаны в рамках парадигмы мультикультурализма.

Особого внимания требует проекция указанных компонентов на историческое образование и популяризацию истории. Об этом отдельный разговор. Мы уже обозначили ранее эту тему, ссылаясь на «метод Ферро»⁶.

Как известно, Марк Ферро – авторитетный французский историк, представитель знаменитой историографической школы «Анналов» и соредатор одноименного журнала. Специализировался в 60-е гг. XX в. на советской истории, защитив докторскую диссертацию о русской революции 1917 г. С начала 80-х гг. XX в. широко известна его книга «Как преподают историю в разных странах мира» (В нашем переводе – «Как рассказывают историю детям в разных странах мира» – издание 1992 и 2010 гг.⁷). Он показал исключительную роль исторического образования и деятельности СМИ в формировании этих феноменов. В частности, применительно к историческому образу недавнего прошлого, который изучался М. Ферро в более чем 50 странах мира, с помощью «Метода М. Ферро» установлено существенное влияние на образ прошлого страны, нации, крупной общности таких ценностных факторов, как: этноцентризм, идеоцентризм, лидероцентризм, событийный центризм. М. Ферро показал на примере, в том числе преподавания истории в ряде бывших республик СССР, наличие тенденций аберрации (искажений) исторической памяти в виде существенного преувеличения исторической значимости «успешных» событий (военно-политические победы, экономические и социальные достижения) и преуменьшение или исключение из событийного поля поражений, потерь, большой цены успеха. А также подчеркивание решающей роли страны, нации, этноса в «Большой истории», что иногда в нашей культуре обозначают в виде ряда ироничных метафор («Глобус Украины», «Россия – родина слонов» и т.п.).

В частности, в Предисловии к указанной книге М. Ферро указывает на несколько примечательных примеров:

---

⁶ Старостин А.М. Проблемы изучения советской истории и метод М. Ферро // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2013. № 2.

⁷ Ферро М. Как рассказывают историю детям в разных странах мира. – М.: Книжный клуб, 2010.

«Все общества Юга деколонизируют свою историю, и часто теми же средствами, какими пользовались колонизаторы, т.е. конструируют историю, противоположную той, что им навязывали прежде. Сегодня у каждой нации есть несколько историй, накладывающихся одна на другую и сопоставляющихся одна с другой»⁸.

И далее: «Истории, независимо от ее тяги к научному знанию, присущи две функции: врачевание и борьба... Что касается функции истории как борца, то тут на ум приходят прежде всего манипуляции, практиковавшиеся в СССР. Долгое время предавался забвению Троцкий, а говорилось только о Сталине. Затем имя Сталина исчезло или почти исчезло, а Троцкого стали цитировать часто, но лишь для того, чтобы осудить. С началом перестройки вновь появился Бухарин, стали мягче писать о Троцком, вспомнили Мартова... Еще более радикальна эволюция образования в США. Она состоит в переходе от идеологии *melting-pot* (Америка, как «плавильный котел», в котором перемешиваются народы, превращаясь в единое целое) к идеологии *salad-bowl* («салатница»), согласно которой каждая культура сохраняет свою самобытность. Однако, несмотря на все изменения, существует своего рода матрица истории каждой страны: это доминанта, запечатленная в коллективной памяти общества. И очень важно знать суть этой матрицы»⁹.

Суть «метода Ферро», с нашей точки зрения, состоит во включении методологической рефлексии в формирование научно-исторического и историко-образовательного знания.

Тенденции исторического образования, показанные М. Ферро еще в 80-е гг., мало поменялись к нашим дням. Показательны в этом плане материалы большой дискуссии о преподавании истории Второй мировой войны в разных странах мира¹⁰. Здесь, в дополнение к уже известным со времен М. Ферро феноменам, отмечались такие вещи, как заметные проявления фальсификации истории.

К примеру, в докладе известного финского историка Йохана Бекмана подчеркивается: «Фальсификация истории имеет определенную географию. Такие страны, как Финляндия, Польша, Эстония, Латвия, Литва и Украина искажают историю Второй мировой войны сообразно собственным интересам. К тому же относится непрерывная психологическая война против России и русских. Цель этих действий заключается в стремлении уничтожить всё, что может напоминать о Советском Союзе, – т.е. уничтожить Россию. Агрессивные атаки про-

⁸ Ферро М. Указ. соч. С. 7.

⁹ Там же. С. 7-8.

¹⁰ Вторая мировая и Великая Отечественная войны в учебниках истории стран СНГ и ЕС: проблемы, подходы, интерпретации. – М.: РИСИ, 2010.

тив русских имеют прежде всего психологический смысл, поскольку их объединяет одна задача – заставить русских испытывать вину, рас-терянность и гнев против руководителей своей страны»¹¹.

Что касается острых проблем отечественного исторического образования, то наиболее характерные из них – это: работа по «заемным» когнитивным лекалам (соросовские программы); безмерное расширение числа рекомендуемых для преподавателей и учащихся учебников; а также ничтожное число учебных часов, отводимых на изучение Второй мировой войны (4 часа за все годы обучения) и других наиболее значимых исторических событий. Например, федеральный перечень учебников, рекомендованных и допущенных к использованию в образовательном процессе общеобразовательных учреждений, утвержденный Минобрнауки РФ (список действовал до 2014 г.) насчитывал 108 учебников¹².

Понятна озабоченность Президента РФ и его рекомендации о значительном сокращении подобных списков и выработке более четких, сбалансированных подходов к историческому образованию и ориентации на более четко сформулированные цели образовательного процесса в области отечественной истории, включая и советский ее период. Такой процесс в общем-то запущен и действует, используя механизм формирования стандартов нового поколения, совершенствования учебных планов, переподготовки преподавателей и создания учебников нового поколения. Но композитный характер субкультуры Великой Победы не преодолен, и дело движется туго.

Заключая сказанное применительно к реконструкции советского прошлого по определенным лекалам, подчеркнем, что образы его задевают интересы ряда влиятельных социальных и политических групп, которые лоббируют действия, направленные на аберрацию восприятия и фальсификацию недавней истории.

Своеобразным «противоядием» против подобных исторических аберраций выступает метод полицентричной подачи в репрезентации исторических образов, основанный на информировании (в политкорректных формах) массового субъекта о существовании параллельных и альтернативных образов одних и тех же процессов, и событий.

Примером разработки такого подхода может служить коллективная работа «История России с позиций разных идеологий» под редакцией проф. Б.В. Личмана¹³. Несколько ранее вышла работа В.Г. Хороса,

---

¹¹ Вторая мировая и Великая Отечественная войны в учебниках истории стран СНГ и ЕС: проблемы, подходы, интерпретации. – М.: РИСИ, 2010. С. 128.

¹² Там же. С. 315.

¹³ История России с позиций разных идеологий. – Ростов н/Д.: «Феникс», 2007.

освещающая ключевые проблемы отечественной истории с кросс-культурных позиций¹⁴.

Привычки и навыки полицентричного исторического восприятия позволяют снизить эмоциональный накал в историческом восприятии и сформировать более сбалансированное, взвешенное отношение к прошлому. Это в первом приближении. К тому же есть возможность регуляции (аскрептивного подхода) в сравнениях.

Что касается последующих шагов, то они, как уже отмечалось выше, требуют включения в полной мере методологической рефлексии в сфере исторического познания и обращения к контексту, который образуют подходы, связанные с различными версиями философии истории. Вместе с тем, намечаются перспективы создания конвергентных образов, а также обозначение областей описания комплементарного типа (принцип дополнительности).

Наухацкий В.В.,

докт. ист. наук, проф. зав. кафедрой исторических наук и политологии РГЭУ (РИНХ), председатель Регионального отделения ООО «Объединение преподавателей истории в вузах России» по Ростовской области (г. Ростов-на-Дону)

ВТОРАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА В СОВРЕМЕННОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКЕ (МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ)

Историческая наука во все времена была органически связана с политикой. Данный феномен в отечественной литературе характеризуется как «политизация истории». Однако в современной литературе проблема политизации истории все более активно исследуется в рамках концепта исторической политики.

Историческая политика – «это разновидность политики, целью и содержанием которой является целенаправленное конструирование и утилитарное использование в политических целях «исторической памяти» и других форм коллективных представлений о прошлом и его репрезентаций, в том числе профессиональной историографии»¹⁵. По справедливому замечанию О. Малиновой, «политическое использование прошлого служит инструментом для конструирования всех типов

¹⁴ Хорос В.Г. Русская история в сравнительном освещении. – М.: Изд-во ЦГО, 1996.

¹⁵ Касьянов Г.В. Украина и соседи: историческая политика. 1987–2018. – М., 2019. – С.35.

коллективной идентичности (классовой, гендерной, религиозной и др.), однако особое значение оно имеет для воображения наций»¹⁶.

Если говорить языком публицистики, то историческая политика – это манипулирование историей, представлениями о прошлом в определенных политических целях.

Одно из направлений европейской исторической политики – искажение (фальсификация) истории Второй мировой и Великой Отечественной войны. Направления такой исторической политики определились достаточно давно, но в последние годы мы видим, как оценки и выводы, представленные прежде в трудах отдельных историков и отдельными высказываниями политиков, приобретают характер банальных истин и закрепляются в резолюциях и решениях европейских политических институтов в качестве правовых и политических норм и оценок. Исходя из сказанного, кратко охарактеризуем некоторые направления фальсификаций истории Второй мировой войны.

Во-первых, представление СССР, Сталина вместе с фашистской Германией и Гитлером виновниками развязывания Второй мировой войны. В качестве принципиально значимого для доказательства данного тезиса идут отсылки к Договору о ненападении между СССР и Германией, подписанному от 23 августа 1939 г., его демонизация. К этому выводу шли долго, но, разумеется, активное включение в общественно-политический дискурс и юридическое закрепление тезиса о равной ответственности Германии и СССР за развязывание войны произошло под влиянием распада СССР. Начиная с 1990-х гг., неоднократные заявления и оценки руководителей Польши, Румынии, Украины, Латвии, Литвы, Эстонии, ряд документов международного характера, резолюции Парламентской ассамблеи ОБСЕ, Совета Европы не оставляют в этом сомнений.

Свою логическую однозначность и завершенность данный подход получил в резолюции Европарламента «О влиянии исторической памяти на будущее Европы», принятой 19 сентября 2019 г. в связи с 80-летием начала Второй мировой войны, где виновниками войны объявляются «коммунистический Советский Союз и нацистская Германия», которые, подписав Договор о ненападении «с секретными частями», проложили путь для начала Второй мировой войны.

Между тем сама постановка вопроса о том, что подписание Договора проложило путь к началу мировой войны, не выдерживает критики с научной точки зрения – прежде всего потому, что игнорирует

---

¹⁶ *Малинова О.* Использование прошлого в российской официальной символической политике (на примере анализа ежегодных президентских посланий) // Историческая политика в XXI веке. – М., 2012. – С. 390.

международные военно-политические условия, сложившиеся в Европе (и мире) к 1939 г. Иными словами, подписание Договора – это следствие, в определенном смысле неожиданный для западных руководителей результат их же политики «умиротворения» агрессора. Советско-германский договор не был причиной военно-политических изменений в Европе, но стал следствием политики европейских государств в 1920–1930-е гг. Исторические же корни политики стран Запада во многом определялись противоречиями версальской системы, породившими реваншистские настроения в Европе. На реваншистских настроениях в Германии вырос гитлеровский нацистский режим (при поддержке стран Запада – что подтверждается документально), начавший агрессивный передел границ в Европе. Нельзя не отметить и антикоммунистические, антисоветские фобии ведущих политиков Запада.

В самом деле. Первые всполохи мировой войны появились с начала 1930-х гг. Япония после захвата Маньчжурии в 1931–1932 гг. начала полномасштабную войну против Китая (1937–1945 гг.)¹⁷. В 1935–1936 г. Италия захватила Абиссинию. В 1936–1939 гг. шла гражданская война в Испании между правительством Народного фронта, на стороне которого выступил СССР и добровольцы-антифашисты из многих стран мира, и мятежниками, которых поддерживали фашистские Италия и Германия, закончившаяся установлением военной диктатуры Ф. Франко. При поддержке Англии и Франции в марте 1938 г. Гитлер присоединил Австрию. В 1939 г. Япония напала на Монголию, что привело к масштабным боевым действиям (своего рода локальной войне) на Халкин-Голе с участием Красной Армии. В апреле 1939 г. Италия оккупировала Албанию. Принято считать, что все это «локальные конфликты», однако в них участвовали и мировые державы. А может быть, это уже мировая война? Консенсуса среди историков и политиков по данному вопросу нет.

Как документально известно, в декабре 1937 г. Гитлер утвердил план «Грюн», предусматривавший захват Чехословакии. 29 сентября 1938 г. в Мюнхене А. Гитлер, Н. Чемберлен, Э. Даладье и Б. Муссолини поставили подпись под соглашением об отторжении в пользу Германии от Чехословакии Судет, которые и были оккупированы Германией в начале октября. Одновременно с немецкими войсками Польша ввела свою армию в Тешинскую область Чехословакии. 21 октября 1938 г. Гитлер отдал директиву о подготовке к «окончательному» решению вопроса с «оставшейся» частью Чехии. 14 марта 1939 г. Словакия стала

---

¹⁷ По данным генерального секретаря ЦК КПС Чжао Цземина, сообщенным В.М. Фалину, японская агрессия обошлась Китаю в 25 – 30 миллионов человеческих жизней // Фалин В.М. Второй фронт. Антигитлеровская коалиция: конфликт интересов. – М., 2016. – С. 45.

формально стала независимым государством (фактически клиентским государством Германии). 15 марта 1939 г. указом Гитлера Богемия и Моравия были объявлены протекторатом Германии, 18 марта Закарпатье (Подкарпатская Русь) была оккупирована Венгрией.

Таким образом, в результате Мюнхенского сговора Германия захватила Чехословакию, в разделе которой приняли участие Польша и Венгрия. 22 марта Клайпеда (Мемель) и Клайпедский край, входившие в состав Литвы, после соответствующего ультиматума были присоединены к Германии.

21 марта 1939 г. Германия предъявила Польше ультиматум о Данциге и «данцигском коридоре». Страны Запада не препятствовали реализации агрессивных планов фюрера. 3 апреля 1939 г. Гитлер отдал секретную директиву о нападении на Польшу не позднее 1 сентября 1939 г.

Вместе с тем, все попытки СССР создать хоть какую-то структуру совместной безопасности были отвергнуты Англией и Францией, лидеры которых надеялись руками Гитлера уничтожить СССР, большевизм.

Не замечать эти (и многие другие факты), не замечать Мюнхенское соглашение и начинать отсчет предыстории войны с советско-германского Договора о ненападении – значит становиться на сомнительный путь искажения истории. Не знать всего этого адепты тезиса о «роковой» роли Пакта Молотова–Риббентропа в начале мировой войны не могут, следовательно, речь может идти об осознанном и умышленном искажении истории. А это уже не история, это историческая политика, идеологическая и информационная война против СССР, а ныне и против России.

Вернемся к Мюнхенскому соглашению, поскольку оно – исторический факт принципиального характера. Для его оценки приведем выводы, содержащиеся в прекрасно фундированной книге политолога и дипломата В.М. Фалина, в основе которой широкий круг архивных и опубликованных документальных материалов, воспоминания европейских политиков различного ранга, научные публикации ученых ряда стран.

Как отмечает автор, «США, Англия и Франция заведомо знали об изготовке нацистов к захвату Чехословакии. Они располагали запасом времени, чтобы определить оптимальный способ противоборства, имея не в последнюю очередь в виду, что с поглощением ЧСР¹⁸ Гитлер связывал успех или неуспех всей программы строительства «тысячелетнего рейха».

---

¹⁸ Чехословацкая республика.

Чехословакия выполняла роль соединительного звена западной и восточной систем безопасности – несовершенных, но все-таки реально существовавших. Единственная из малых и средних стран региона, ЧСР располагала крупным оборонным потенциалом и развитой военной промышленностью. Стратегическое положение страны даже превосходило по значению ее военные возможности. Преодоление этого барьера – в сочетании с аншлюсом Австрии – облегчало германское проникновение в Восточную, Южную и Юго-Восточную Европу, выход к Черному и Средиземному морям»¹⁹. Во-вторых, по мнению В.М. Фалина, «Мюнхен – не сработавшая в спешке, а тщательно спланированная сделка. Заклятие Чехословакии было не вынужденным, а осознанным выбором, навеянным идеологическими и прагматическими мотивами.

Известный британский дипломат, парламентарий и публицист Г. Никольсон сделал 11 сентября 1938 г. следующую запись о беседе с членом правительства О. Стенли: «Оливер согласен, что конфликт в действительности порожден вовсе не чехословацкой проблемой... «Видите ли, победим мы или потерпим поражение (в войне) – это будет конец всего того, что мы отстаиваем». Не было сомнений, что «мы» для него – класс буржуазии». Лучше, если удастся обойтись без войны. Но если не получится миром, да будет это война против СССР. Здесь «стержень политики умиротворения» во всех ее вариациях – от Китая и Абиссинии до Австрии и Чехословакии. В деталях Англия, Франция и США расходились. В главном торжествовали социальные инстинкты. Западные «умиротворители», справедливо констатирует Б. Человски, руководствовались «не принципами демократии и права, а антисоветизмом». Англии претило участие «полуазиатской» России в европейских делах, и она была «исполнена решимости не допустить его»²⁰. Далее В.М. Фалин пишет, что «демократии располагали набором возможностей для отпора нацизму. В союзе с СССР и даже без него. ... Убедив себя, что скорый триумф в случае войны с Германией нереален, а война на измор слишком обременительна и социально опасна для Британской империи, Чемберлен все поставил на одну карту – на «компромисс» с Гитлером, даже если он по сути будет сдачей своих позиций. В письме от 13 сентября 1938 года королю Георгу VI Чемберлен акцентировал намерение превратить Германию и Англию в «два столпа мира в Европе и оплоты против коммунизма»²¹.

---

¹⁹ Фалин В.М. Второй фронт. Антигитлеровская коалиция: конфликт интересов. М., 2016. С. 63.

²⁰ Там же. С. 63–64.

²¹ Там же. С. 64.

«Четвертое. Советский Союз не просто провозглашал решимость выполнить обязательства перед ЧСР, но и провел некоторые подготовительные мероприятия для этого. Согласно докладу К. Ворошилова на совместном заседании политбюро ЦК ВКП (б) и СНК СССР 28 сентября 1938 года, советская сторона собиралась поднять 30 сентября в помощь Чехословакии 246 бомбардировщиков и 302 истребителя И-16. 29 сентября нарком отдал приказ о приведении в двухдневную боевую готовность авиационных, танковых и пехотных соединений западных военных округов. В вооруженные силы было дополнительно призвано 330 тысяч резервистов»²². «Пятое. Демократии не заблуждались на тот счет, что мюнхенское решение не финал, а трамплин к расширению германской экспансии. Нацистский рейх был введен в круг «избранных» с их особым статусом в вопросах права и морали. Германию уже не увещевали, не умоляли не злоупотреблять оружием. Бряцать можно, но не стрелять. В любом случае не стрелять в своих.

Мюнхенская встреча завершилась подписанием еще одного документа: англо-германской декларации о ненападении, мире и консультациях. Французам пообещали то же самое, хотя и не сразу. Франко-германская декларация состоялась 6 декабря 1938 года и, по мнению Риббентропа, «устранила последние остатки опасности франко-русского сотрудничества». Ж. Бонне²³, соавтором декларации, владела другой идефикс. Информирова французских послов об итогах переговоров с главой нацистского дипломатического ведомства, он писал: «Германская политика отныне ориентируется на борьбу с большевизмом. Германия проявляет свою волю к экспансии на Восток»²⁴.

Таким образом, считать советско-германский Договор 1939 г. причиной войны можно только игнорируя обстоятельства, предшествующие подписанию данного договора, игнорируя исторический контекст межвоенного двадцатилетия, т.е. условия и обстоятельства времени, замалчивая политику пособничества подготовке Германии к агрессии против СССР, Мюнхенское соглашение 1938 г., роль Польши и другие факты. Между тем, игнорирование контекста времени в исторических исследованиях – это фальсификация. Развязывание мировой войны не было и не могло быть одноразовым актом.

Формат статьи не дает возможности подробного анализа вопроса о роли советско-германского договора в истории, о существующих в историографии оценках данного договора, поэтому ограничимся тезисом, представляющимся нам принципиально значимым.

---

²² Фалин В.М. Указ. соч. С. 65.

²³ Министр иностранных дел Франции в 1938–1939 гг.

²⁴ Фалин В.М. Указ. соч. С. 66–67.

Понимая, что война с Германией неизбежна, советское руководство в целях защиты национальных интересов должно было выиграть время и пространство для подготовки к войне и отражения агрессии. Подписав в 1939 г. советско-германский договор о ненападении, руководство СССР тем самым создало такие геостратегические условия, которые позволили нашей стране сорвать планы гитлеровского блицкрига. Кроме того, был разрушен британский сценарий столкнуть Германию и СССР в 1939 г. и ликвидирована угроза нападения Японии на СССР. Думается, что именно поэтому Президент России В.В. Путин на совместной с канцлером ФРГ Ангелой Меркель пресс-конференцией в Москве 10 мая 2015 г. отметил, что заключение пакта Молотова-Риббентропа имело смысл для обеспечения безопасности СССР.

Далее кратко отметим другие направления искажения истории войны. Одно из них – замалчивание того факта, что практически все страны Европы в годы войны, за исключением Великобритании и Исландии (официально нейтральная, но сотрудничала с Великобританией и США), были пособниками гитлеровской Германии. От этого греха хочется «отмыться», и лучше всего представить дело так, будто гитлеровская Германия и сталинский СССР развязали мировую войну ради передела мира, а европейские государства и народы оказались вопреки своей воли в жерновах этой бойни.

Третье направление фальсификации – представить США, Великобританию главными победителями во Второй мировой войне, поставив под сомнение ведущую роль СССР в разгроме агрессоров. С этой целью принижаются значение и масштабы одержанных Красной Армией побед, игнорируются реальные потери Германии и ее сателлитов на советско-германском фронте, замалчивается невыполнение данных СССР США и Великобританией обязательств об открытии второго фронта в Европе в 1942 и 1943 гг. и т.д.

В стремлении обосновать данный тезис не замечаются даже высказывания европейских политиков периода войны, в том числе, например, слова У. Черчилля о том, что он не желает «хотя бы в малейшей степени оспаривать вывод, который подтвердит история, а именно, что сопротивление русских сломало хребет германских армий и роковым образом подорвало жизненную энергию германской нации...»²⁵.

И еще одно направление – представить Красную Армию не освободительницей народов от фашизма, а оккупантом. В упомянутой выше резолюции Европарламента «О влиянии исторической памяти на будущее Европы» заявляется, что война привела к «оккупации стран

²⁵ Черчилль Уинстон. Вторая мировая война. В 3-х книгах. Кн. 2. Т. 3–4. М., 1991. С. 185.

Европы на многие десятилетия», что после окончания войны некоторые страны Европы «остались под непосредственной советской оккупацией или влиянием, были в течение полувека по-прежнему лишены свободы, суверенитета, достоинства, прав человека и возможностей социально-экономического развития». В известном смысле этот тезис не что иное, как современная трактовка слов из речи У. Черчилля в Фултоне 5 марта 1946 г., где присутствие советских войск в Европе было названо оккупацией, а не её освобождением. Разумеется, о реальной и значительной помощи СССР странам Восточной Европы в послевоенные годы не говорится.

Почему произошел такой пересмотр истории Второй мировой войны? Отметим две причины фундаментального характера: геополитика и идентичность.

Интеграционные процессы в Европе последних десятилетий сопровождались интенсивными усилиями по формированию единой «европейской» идентичности». Важную роль в форматировании идентичности «объединенной Европы» должна была сыграть сконструированная «общая история» и общая историческая память. С этой целью через европейскую историческую политику проводилось уравнение нацистского и коммунистического тоталитарных режимов, а затем и их равной ответственности за развязывание мировой войны и последствия советской «оккупации на десятилетия».

Таким образом, новая общеевропейская идентичность как идеология объединенной Европы формируется на основе антикоммунизма и антисоветизма (нередко смыкающихся с русофобией), и отождествления коммунизма и нацизма.

Коротко о геополитике. Как известно, историю пишут победители. Европейская историческая политика направлена на закрепление геополитических результатов распада СССР и возвышение роли стран Запада в борьбе с тоталитаризмом (фашизмом и коммунизмом, нацизмом и сталинизмом). Коротко говоря: историческая политика стран Запада направлена не только и не столько на пересмотр истории Второй мировой войны, сколько на закрепление новой геополитической реальности, вызванной разрушением СССР.

И последнее. Историческая политика – это не наука, а прежде всего феномен политики. Причем, конкретная историческая политика оказывается тем эффективнее (по крайней мере, на определенное время), чем дальше она от научных принципов исторической науки. На примере истории мировой войны можно выделить следующие принципы европейской исторической политики: 1. неисторический подход, то есть описание причин и предпосылок начала войны вне исторического

контекста, в результате которого разрушается связь времен и причин; 2. принцип субъективизма, то есть тенденциозный, произвольный подбор фактов, без насилия над которыми отмеченные выше концепты европейской исторической политики не выдерживают научной критики; 3. приоритет геополитических целей перед научными; 4. русофобия как ценностный (оценочный) принцип и как геополитический ориентир; 5. аморализм, который предаёт забвению и глумлению жертвенный подвиг миллионов наших соотечественников.

В результате намеренного искажения твердо установленных, документально подтверждаемых исторических фактов, подчиненного определенным политическим целям и идеологии, в общественном и политическом дискурсе утверждается фальсифицированная версия предыстории и истории Второй мировой и Великой Отечественной войны. Но как говорили античные греки, даже боги не в силах сделать небывшим то, что было. А была мировая война, развязанная гитлеровской Германией при попустительстве западных «демократий», победоносную точку в которой поставили СССР и его Красная Армия, наши отцы и деды.

Паламарчук Е.А.,
докт. ист. наук, доц.,
Ростовский институт (филиал)
ВГУЮ (РПА Минюста России)
(г. Ростов-на-Дону)

ПРОБЛЕМА УГЛУБЛЕНИЯ ИСТОРИЧЕСКИХ ЗНАНИЙ И ФОРМИРОВАНИЯ ПАТРИОТИЧЕСКОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ У СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ

В настоящее время продолжается интенсивное развитие глобализационных процессов, воздействие которых на культурную и гуманитарную сферы предстает не менее масштабным, нежели то, которое они оказывают на мировую экономику.

В современном мире, характеризующемся глобальным геополитическим противостоянием и столкновением геостратегических интересов, существенно возросло значение информационных войн. Российская Федерация относится к числу государств, систематически подвергающихся интенсивному информационному воздействию со стороны США и союзных им европейских держав. Одна из четко обозначенных целей подобного натиска заключается отчасти в стирании, отчасти в трансформировании исторической памяти российского насе-

ления, в первую очередь, подрастающих поколений. При этом мы исходим из определения, согласно которому «историческая память понимается как коллективная память (в той мере, в какой она вписывается в историческое сознание группы), или как социальная память (в той мере, в какой она вписывается в историческое сознание общества), или в целом – как совокупность донаучных, научных, квазинаучных и вне-научных знаний и массовых представлений социума об общем прошлом...»²⁶.

Д.А. Чураков, обозначивший вышеупомянутые процессы как «война памяти», отмечает, что наступление ведется по трем главным направлениям. К ним относятся: «... тотальная зачистка исторической памяти старших поколений», являющихся живыми носителями информации о происходивших в прошлом событиях; тотальное привитие подросткам «ложного представления об истории посредством различных информационных технологий, включая образовательные технологии новых поколений»; «тотальная смена представлений о прошлом в масштабах всего общества с истинных на ложные»²⁷.

Особенно интенсивный характер указанные процессы приобрели для нашей страны с распадом СССР. Девяностые годы двадцатого столетия стали для российского государства периодом безвременья, когда прежние ценности, в том числе и не имевшие чисто «социалистического» содержания, были отринуты, а их место в рамках охвативших Россию процессов вестернизации стали стремительно занимать ценности западного мира, искусственно насаждаемые известными политическими силами. Наряду с остальными под удар попала и выстраивавшаяся на протяжении десятилетий система патриотического воспитания, в значительной степени реализовывавшаяся в рамках школьного и вузовского обучения, в ходе которого у учащихся и студентов формировалось историческое мышление.

Реформа образования, в первую очередь школьного, проводящаяся в нашей стране на протяжении более чем двух с лишним десятилетий, среди прочего привела к отказу от подобного подхода. Как справедливо отмечают ученые из Российского института стратегических исследований, в настоящее время «исторический процесс предстает перед учащимися как набор дат, имен, событий», что «не позволяет уловить смысловую связь событий истории, понять закономерности исторического развития», а это негативно сказывается на понимании

---

²⁶ Ретина Л.П. Историческая память и современная историография // Новая и новейшая история. 2004. № 5. С. 42.

²⁷ Чураков Д.А. В битвах за историзм: проблемы изучения Великой Русской революции 1917 года и постреволюционного режима. М., 2016. С. 5 – 6.

учащимися места российского народа в истории, которое должно прививаться им «через призму патриотизма и традиционных религиозных и культурных ценностей»²⁸.

Значимость патриотического воспитания неоднократно декларировалась на высшем государственном уровне. Начиная с 2001 г., в нашей стране были приняты четыре соответствующие государственные программы. В последней из них, утвержденной 30 декабря 2015 г. и рассчитанной на период 2016 – 2020 гг., к целям государственной политики в сфере патриотического воспитания, в частности, относится «создание условий для повышения... уровня консолидации общества для решения задач обеспечения национальной безопасности и устойчивого развития Российской Федерации, укрепления чувства сопричастности граждан к великой истории и культуре России». Среди задач, реализация которых призвана обеспечить достижение указанных целей, обозначена «активизация интереса к изучению истории России и формирование чувства уважения к прошлому нашей страны»²⁹.

В Стратегии национальной безопасности РФ патриотизм отнесен к традиционным духовно-нравственным ценностям, «формирующим фундамент государственности» и способным обеспечить консолидацию гражданского общества. Размывание указанных ценностей, как и «попытки фальсификации российской и мировой истории», Стратегия относит к угрозам национальной безопасности в области культуры. В связи с этим, одной из стратегических целей обеспечения национальной безопасности объявляется повышение качества преподавания отечественной истории³⁰.

Провозглашаемая необходимость противостояния фальсификации российской истории, выступающей в качестве одного из основных направлений информационной войны, и решения логически вытекающей из нее задачи повышения качества преподавания истории, без знания которой невозможно обеспечить полноценное патриотическое воспитание, представляются особенно важными в современных условиях. Между тем, во многих учебниках по педагогике, увидевших свет в 1990-е и 2000-е годы, патриотическое воспитание среди различных

---

²⁸ Слободчиков В.И., Королькова И.В., Остапенко А.А., Захарченко М.В., Шестун Е.В., Рыбаков С.Ю., Моисеев Д.А., Коротких С.Н. Проект // Российский институт стратегических исследований. М., 2016. С. 13.

²⁹ Постановление Правительства Российской Федерации «О Государственной программе «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016 – 2020 годы» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

³⁰ Указ Президента Российской Федерации от 31.12.2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

видов последнего вообще не значится³¹. Сегодня исследователи и практики с тревогой отмечают, что в условиях перевода российского образования из духовной сферы в сферу услуг страдает его фундаментальность. Следствием этого становится резкое снижение уровня культурно-психологического развития молодежи, чей взгляд на жизнь отличается узким прагматизмом, выражающимся в стремлении к достижению успеха. Такие представители молодого поколения легко поддаются манипулирующему воздействию³².

Именно школьное историческое образование является важнейшим социализирующим фактором, несущим главную ответственность за гражданско-патриотическое воспитание учащихся³³. Однако сегодня значительное число абитуриентов, вливающих в ряды студенчества, приходят в вузовские аудитории в состоянии *tabula rasa*. За последние три десятилетия отмечено существенное снижение уровня знаний о героических страницах российской истории, в том числе и о Великой Отечественной войне. Об этом свидетельствуют материалы многочисленных опросов. Так, в ходе анкетирования, проведенного в канун 70-летия окончания Великой Отечественной войны среди 366 студентов Забайкальского института предпринимательства, многие студенты не смогли ответить на вопрос о том, в чем заключались подвиги, совершенные А. Матросовым и Н. Гастелло, назвать маршалов Победы³⁴. Сходные результаты выявил и опрос 300 студентов Санкт-Петербургского государственного университета промышленных технологий и дизайна³⁵. В конце 1990-х годов автор статьи, принимая вступительный экзамен в одном из вузов, столкнулся с еще более вопиющим случаем. На предложение назвать известных ему советских военачальников Великой Отечественной войны абитуриент ответил: «Паулос».

---

³¹ Шевцова М.М., Кудрина Е.Л. К вопросу о патриотическом воспитании детей и молодежи // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2015. № 33 – 1. С. 190.

³² Аркова Т.И. Духовное развитие личности в вузе // Духовная культура российской студенческой молодежи: проблемы и пути формирования. Материалы международной научно-практической конференции. М., 2016. С. 6 – 7.

³³ Краснова М.А. Социализация функции школьного исторического образования // Научные труды Республиканского института высшей школы. Минск, 2019. № 19 – 2. С. 237.

³⁴ Воронина А.Я. Опыт патриотического воспитания студентов на примере истории Великой Отечественной войны // Вторая мировая война: предыстория, события, уроки. Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 70-летию Великой Победы над немецким фашизмом и японским милитаризмом. Чита, 2015. С. 152.

³⁵ Петренко Ю.В., Неуструева А.С. Важность исторического знания в формировании патриотизма у молодого поколения // Гражданско-патриотическое воспитание молодежи. Материалы международной научно-практической конференции. СПб., 2017. С. 237.

Разумеется, в условиях постиндустриального общества возрастает ответственность за повышение уровня исторических знаний молодежи не только образовательных учреждений, но и средств массовой информации. Уже упоминавшаяся государственная программа патриотического воспитания именно на СМИ возлагает информационное обеспечение последнего. Однако в 1990-х – начале 2000-х годов было немало СМИ, насаждавших идею «ущербности российской цивилизации»³⁶, формируя таким образом у части своей аудитории комплекс «исторически обусловленной» неполноценности. Определенная недооценка патриотической и исторической тематики сохраняется и в современных СМИ³⁷. Множество проблем возникает и вследствие тиражирования в глобальной сети ложных или искаженных исторических сведений. В размещенном недавно в Интернете на сайте PolitFox материале, озаглавленном: «Что стало в ГУЛАГе с пленными немками после Великой Отечественной войны» обозначение «Великая Отечественная война» применяется по отношению к германским военнослужащим-женщинам, привлеченным к службе в зенитных частях вермахта в качестве вспомогательного персонала и, таким образом, вынужденных «в конце Великой Отечественной войны» взяться за оружие. При этом дается ссылка на американского исследователя Д. Кэмпбелла, которого, таким образом, заочно превращают в соучастника приведенного акта невежества.

Продолжающееся фронтальное наступление массовой культуры, доминирующей в современной России, приводит к упрочению в ней потребительского общества, негативно сказываясь на формировании патриотического мировоззрения. В ходе опроса, проведенного в 2015 г. специалистами Института психологии РАН среди 240 студентов Финансового университета при Правительстве РФ, на вопрос, следует ли при возникновении коллизии между национальными интересами своего Отечества и собственным благополучием отдавать приоритет первым, утвердительный ответ был дан лишь 28% респондентов³⁸.

Таким образом, предпринимаемые в условиях нарастающей глобализации мировой финансово-промышленной элитой усилия по «реформированию» идентичности населения отдельных государств

³⁶ Москаленко М.Р., Повесма Л.Н. Формирование патриотического мировоззрения учащихся в образовательной среде на уроках истории // Историко-педагогические чтения. 2016. № 20 – 3. С. 112 – 113.

³⁷ Тищенко А.А. Влияние СМИ на формирование патриотизма в российском обществе // Гражданско-патриотическое воспитание молодежи. Материалы международной научно-практической конференции. СПб., 2017. С. 312.

³⁸ Лебедев Л.Н., Гордяжкова О.В. Психология патриотизма и экономическая целесообразность: к проблеме глобализации и выбора стратегии общественного развития // Экономическая психология: прошлое, настоящее, будущее. 2016. № 3 – 2. С. 107 – 108.

«с национально-государственной на космополитическую»³⁹, уже приносят плоды. Разумеется, во многих школах и вузах страны, включая тот, в котором работает автор статьи, патриотическому воспитанию уделяется огромное влияние, регулярно проводятся мероприятия, посвященные знаменательным датам российской истории. Однако проблема крайне примитивного уровня знаний событий и процессов отечественной (включая ее героические страницы) и мировой истории, с которым выпускники школ приходят в вузы, остается.

Сложившуюся ситуацию, по нашему мнению, можно охарактеризовать как желтый (высокий) уровень опасности. В перспективе речь может идти о реальной угрозе сохранению национально-государственной идентичности, а, следовательно, и национальной безопасности в целом. Конечно же, обеспечение углубления исторических знаний, придание им фундаментального характера, представляет собой лишь один из факторов, способных повлиять на формирование патриотического сознания у большинства российских граждан и способствовать ослаблению указанной угрозы. Для ее предотвращения требуется осуществление комплекса мер, многие из которых обозначены в Стратегии национальной безопасности в качестве базовых составляющих последней. Помимо «обеспечения культурного суверенитета Российской Федерации» и повышения качества преподавания истории, это и противостояние угрозам качеству жизни российских граждан, выражающимся в «усилении дифференциации населения по уровню доходов».

Между тем, последняя задача пока далека от выполнения. Более того, указанная дифференциация продолжает нарастать. В условиях же, когда доходы российских элит на порядки выше зарплат основной части населения, говорить о наличии общих ценностей (включая патриотическое мировоззрение), способных обеспечить консолидацию общества, можно лишь с большой долей условности. Еще один фактор, который в условиях глобализации осложняет решение рассмотренной нами проблемы, заключается в интенсификации миграционных процессов. Все вышесказанное свидетельствует о том, что проблема носит системный характер и требует соответствующего решения.

---

³⁹ Бойматов У.Ф. Социальное конструирование патриотизма – действенный ответ на вызовы глобализации // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Философия. 2019. № 1. С. 34.

Шолохов А.В.,

докт. филос. наук, проф. кафедры теории и философии права Таганрогского института им. А.П. Чехова (филиала) РГЭУ (РИНХ) (г. Таганрог)

Самойлова И.Н.,

канд. филос. наук, зав. кафедрой теории и философии права Таганрогского института им. А.П. Чехова (филиала) РГЭУ (РИНХ) (г. Таганрог)

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА КАК НАЧАЛО ФАКТИЧЕСКОГО ФОРМИРОВАНИЯ НОВОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ ОБЩНОСТИ СОВЕТСКОГО НАРОДА

В советское время в рамках идеологических материалов и даже научных работ часто заявлялось о возникновении новой исторической общности, а именно советского народа. Как показали события, связанные с распадом Советского государства, скорость распада Советского государства, эти заявления были во многом скорее выражением желания, чем фиксацией сложившегося положения дел. Однако те отношения, которые продолжают оставаться между широким народными массами новых постсоветских государств друг к другу, а именно доброжелательные или толерантные, по сравнению с отношениями правящих групп этих стран между собой, позволяют констатировать, что, несмотря на многие и многие межгосударственные разногласия и даже прямые конфликты, осталось некое поле общности народов, живших на территории бывшего Советского Союза. Это и многое другое позволяет утверждать, что процесс формирования новой исторической общности советского народа действительно был запущен и сформировался определенный промежуточный эффект. Именно этот, как нам представляется положительный эффект, позволяет сохранять в целом более или менее дружественные или толерантные отношения между государствами на постсоветском пространстве. Что же фактически запустило процесс консолидации новой исторической общности советского народа? Конечно это не Октябрьская революция, которая инициировала процессы дезинтеграции государства. Конечно это не формальное учреждение СССР. Общество спланивается в ходе решения общих жизненно важных для него задач. В мирное время этот процесс протекает достаточно долго. Пример тому Швейцария. Но она же и пример того, что даже разноязычные части разных народов могут сплотиться не просто в конгломерацию союзников, но стать единой

наций в политическом и культурном отношениях при всем их разноязычии.

Процесс советской консолидации исторической общности запустил другой гигантский процесс, в который были вовлечены все народы СССР, который решал для многих из них не только их судьбу, но и определял своим потенциальным результатом возможность и перспективу самого существования многих народов, входивших в СССР. Этим процессом стала Великая Отечественная война. Не участвовать в этом процессе не мог не один народ Советского Союза. Причём это участие для многих из них ознаменовалось массовыми жертвами, страданиями, лишениями. Все народы Советского Союза, на территории проживания которых не проходили боевые действия, которые не подвергались прямому военному воздействию, принимали на себя бремя помощи и сострадания народам, прямо вовлечённым в события войны. Все народы несли тяготы лишений военного и послевоенного времени. Сожертвенность, соучастие, сопричастность войне стали факторами, определившими восприятие горя Великой войны и радости Великой победы как единых для всех людей Советского Союза. Чувство единого горя и единой радости стали в тот момент гораздо более значимыми, чем другие значимые условия, но проявляющиеся как разделительные характеристики социального бытия. Общее единство, ощущение общности судьбы, в основу которых было заложена единое общее для всех великое событие на долгий период в послевоенное время стали для советских граждан более значимыми, чем их национально-культурная идентичность. По сути, была заложена основа формирования новой политической нации советского народа.

Каждый народ Советского государства, участвуя в разных формах в формировании совместной победы, привносил вместе с возвращавшимися с фронта бойцами осознание общности и совместной судьбы. Перемещение огромных масс людей разных национальностей на огромные расстояния и по огромным площадям, встреча с различными иными народами произвольным образом инициировали начало процесса единения отдельных людей и целых народов, одевшихся в одну военную форму с одним верховным главнокомандующим. Что-то отдалённо похожее можно усмотреть в походе «великой армии» Наполеона, который одел в военную форму императорской французской армии народы стран Европы. И западной, и восточной. Но эта «великая армия» потерпела в итоге сокрушительное поражение, а советская армия в итоге выиграла Великую Победу. Такие события никогда в истории не проходили без великих последствий. Европа надолго осталась раздробленной, и во многом остается и сейчас, даже в рамках

Евросоюза, конгломератом отдельных народов. Победа советского народа положила начало фактической консолидации новой исторической общности. И только предательство представителей высших правящих групп в СССР и историко-государственная незрелость в целом советского политического класса при умелом внешнем воздействии позволили искусственно прекратить этот процесс.

Белов А.В.,

докт. филос. наук, проф. ЮФУ
(г. Ростов-на-Дону)

Ю.А. ЖДАНОВ О СОЦИАЛЬНОЙ ПРИРОДЕ ФАШИЗМА

В сентябре 1941 года ввиду склонности к биологическим наукам и приличного знания немецкого языка Юрий Андреевич Жданов был призван в армию по линии 7-го Отдела Главного политического управления Красной Армии, занимавшегося пропагандой среди войск противника (ГЛАВПУРККА). В задачу Отдела входил анализ огромной информации, поступавшей с фронта. Это были немецкие газеты, гитлеровские пропагандистские материалы и книги, письма из Германии, письма солдат. Ю.А. Жданову пришлось вникать во все сумрачные глубины нацистской идеологии, в подлинниках знакомиться с книгами "Майн кампф" фашистского фюрера Адольфа Гитлера, "Миф XX века" прибалтийского немца Розенберга, а также с большим количеством немецкой литературы по расизму.

Уже после войны, в 1945 году на основании всего собранного материала Ю.А. Жданов опубликовал в журнале "Октябрь" статью "Империалистическая сущность немецкого расизма", идеи которой выступали для него наработанной за годы войны стратегией пропаганды среди войск противника. Он утверждал, что «гитлеризм в Германии возник на основе союза между немецкими империалистами, обезумевшими после поражения в Первой мировой войне, с «отбросами человечества» вроде Гитлера и Розенберга, всеми способами рвавшими к власти. Нацисты объявили войну всем духовным завоеваниям человечества, идеям демократии, гуманизма и равноправия народов. Они культивировали в немецком народе дух расовой исключительности и высокомерия. Сначала Европу, а затем и весь мир они хотели превратить в гигантскую тюрьму, в которой «над угнетенными народами свистел бы бич немецких надсмотрщиков». Фашисты всех мастей всюду и везде действуют одними и теми же способами, указывал Ю.А. Жданов, отмечая ряд особенностей этого «действия».

Во-первых, им требуется искоренить из сознания масс рациональное понимание происходящего. В своих методах и формах гитлеровская пропаганда делала ставку не на знания, а на инстинкт, психологию толпы. На многочисленных митингах гитлеровцы бросали в толпу звучные лозунги: «Народ без пространства!», «Крови и почвы!», «Германия, пробудись!» В ответ с необходимостью звучал массовый ритуальный отклик: «Мсть! Мсть! Мсть!». Разжигание националистических и захватнических эмоций должно было ориентироваться не на разум, а на чувства, не на объективные истины, а на низменные инстинкты. Ночные факельные шествия фашиствующих молодчиков захлестнули всю Германию. Итак, характерная черта идеологии фашизма – тяга к мистике, иррационализму.

Вторая особенность любого фашистского режима – запрещение деятельности Коммунистической партии. Придя к власти «демократическим» путем, уже в начале 1933 года Гитлер «протащил» декрет о запрете Коммунистической партии Германии, а все ее активисты были отправлены в тюрьмы. Затем последовал Лейпцигский процесс и создание Антикоминтерновского пакта Германии, Италии и Японии. Потом появились концентрационные лагеря, в которые были брошены тысячи активных деятелей коммунистической и социал-демократической партий. Все это в колоссальных масштабах гитлеровцы повторяли в государствах оккупированной ими Европы. Ненависть фашистов к марксизму и коммунизму естественным образом трансформировалась в неприятие большевизма.

И, наконец, третьей важнейшей особенностью любого фашистского режима является уничтожение культурных символов противников, шабаш крушения памятников. Ю.А. Жданову, например, в 1943 г. в освобожденном Синельникове «довелось увидеть уже заросшую травой поверженную скульптуру Ленина. Это тоже было частью нацистского плана – уничтожение символов большевизма. На этой основе разрушались скульптуры К. Маркса, памятники В.И. Ленину, эмблемы серпа и молота, переименовывались города и улицы... На новеньком, с иголки, машиностроительном заводе в Днепродзержинске гигантскими черными буквами было начертано: «Герман Геринг Верке»⁴⁰.

«Чтобы превратить немецкий народ в послушное орудие своей политики и натравить его на другие народы, гитлеровцы прививали ему чувство расового высокомерия и чванства, мерзкую скотскую психологию, – писал он. – Для расовых теорий чрезвычайно характерна подмена законов общественной жизни людей закономерностями

---

⁴⁰ Жданов Ю.А. Взгляд в прошлое: воспоминания очевидца. Ростов-на-Дону, 2004. С. 208.

животного мира. Как и многие реакционеры до них, расисты пытались объяснить развитие человечества с точки зрения борьбы за существование и естественного отбора, действующих в природе. И здесь разбойничья суть расизма совершенно ясна: утвердить право сильного уничтожать, пожирать слабого, право «высшей», с точки зрения фашистов, расы превращать остальное человечество в рабов, чтобы паразитически существовать и обогащаться за их счет, – таков смысл перенесения учения Дарвина на человеческое общество»⁴¹.

Кроме того, в своей статье Ю.А. Жданов сообщал, что в начале XX века военный промышленник Фридрих Крупп объявил конкурс среди «мнимых» ученых о написании «произведения» для оправдания насилия и грабежа, а фактически – перенесении законов звериного мира в мир общественных отношений. За выполнение этого социального заказа Ф. Крупп не поскупился выплатить 30 000 марок. «Продажный писака» нашелся тут же. Им оказался бывший социал-демократ Вольтман, который уже в 1901 году «сочинил» свою "Политическую антропологию". «Эта книга – наглая, открытая апологетика капиталистического рабства, пронизанная стремлением навечно закрепить его, используя «теорию» о неравенстве рас», – так характеризовал ее содержание Ю.А. Жданов, с брезгливостью изучивший этот «опус» победителя конкурса. «Физиологическая вооруженность органами, инстинктами и задатками, – писал Вольтман, – определяет политическую судьбу рас». «Вообще, – утверждал он, – совершенно безнадежное начинание – приобщить негров и индейцев к подлинной цивилизации... Большой вопрос, может ли негр овладеть всем языковым богатством высокообразованной расы, например, стилем и полнотой шекспировского языка»⁴². Вольтман, раб «пушечного короля» Круппа, за 30 тысяч «сребряников» настаивал на необходимости рабства на земле для колониальных народов и умилялся им, объявляя, что у белой расы существует «антропологически обусловленная способность к политическому господству». Эта книга стала настольной книгой немецких фашистов.

Как ни противно было Ю.А. Жданову разбираться в этих «исследованиях», вникать в этот отвратительный бред, порожденный разнужданным воображением алчущих наживы собственников, делать ему это приходилось «не только для того, чтобы осознать всю глубину падения, разложения, одичания гитлеровской Германии, но потому, что и поныне существуют очаги и рассадники расизма, потому, что необхо-

⁴¹ Жданов Ю.А. Империалистическая сущность немецкого расизма // Ю.А. Жданов. Избранное: в 3 т. Т. II Ростов-на-Дону, 2009. С. 19-20.

⁴² Там же. С. 10.

димо бороться с этой заразой, не устывая разоблачать людоедскую, глубоко реакционную суть расизма»⁴³.

Победу Юрий Андреевич встретил в Вене, где занимался формированием местного самоуправления, организацией помощи населению. Нечем было кормить жителей Вены – немедленно были приняты меры по снабжению венцев за счет армейских резервов. Победу венцы отмечали весело, несмотря на то, что «жить людям было туго».

75-летний рубеж, отделяющий человечество от Победы над гитлеровской Германией, свидетельствует о том, что многие поколения людей сегодня уже и не знают: что такое фашизм? Однако в своих проявлениях фашизм отразил множество мрачных сторон общественного бытия: стремление к насилию, личной власти, национализму, безудержной демагогии, игре на темных инстинктах зависти, злобы и мести и т.д.

Через полвека после разгрома фашизма Юрий Андреевич Жданов написал статью "Социальная природа фашизма" (1995), в которой для понимания фашизма как социального явления определил его сущностную природу.

«Многие видели в фашизме проявление взбесившегося мелкобуржуазного экстремизма, беспардонной демагогии деклассированных политиков... В обширной исторической и социологической литературе западных исследователей и публицистов подчеркивается массовый характер нацистского движения, участие в нем рабочих и ремесленников, крестьян и мелкой буржуазии, формирование многочисленных отрядов штурмовиков, организация многотысячных шествий, акций протеста и насилия. Из этого делается вывод о мелкобуржуазной сущности нацизма, восстании люмпенизированных слоев общества, движимых страстями толпы, темными эмоциями, иррациональными силами, – писал в этой статье Ю.А. Жданов. – Но это лишь видимая часть явления... В фашизме заключена и более глубинная сущность... Шайка мелкобуржуазных демагогов, крикунов... ничего не смогла бы сделать, если бы крупный германский капитал не увидел в ней свою массовую опору и пушечное мясо. Промышленные магнаты, собравшиеся в январе 1925 г. в Дюссельдорфе, бурными аплодисментами встретили заверение Гитлера о том, что нацисты приняли твердое решение искоренить марксизм в Германии»⁴⁴. После прихода нацистов к власти они активно включились в разработку программ милитаризации Германии и подготовку к войне.

---

⁴³ Жданов Ю.А. Империалистическая сущность немецкого расизма // Ю.А. Жданов. Избранное: в 3 т. Т. II Ростов-на-Дону, 2009. С. 17.

⁴⁴ Жданов Ю.А. Социальная природа фашизма // Ю.А. Жданов Избранное: в 3 т. Т. II Ростов-на-Дону, 2009. С. 31-34.

Как для немецкого капитала, так и для американской буржуазии привлекательной стороной нацизма был беспощадный антикоммунизм. Активным сторонником гитлеризма был один из столпов буржуазной Америки Генри Форд. Кельнский банкир Шредер, ближайший сподручный Гитлера, кредитовал германскую тяжелую промышленность через лондонский банк "Дж. Генри Шредер энд К^о" и через нью-йоркскую фирму "Дж. Генри Шредер бэнкинг корпорэйшн". Пост директора американского банка Шредеров многие годы занимал Аллен Даллес, будущий руководитель ЦРУ; совладельцем юридической конторы этого банка был Джон Фостер Даллес, будущий государственный секретарь США.

Итак, сущностную природу фашизма как социального явления Ю.А. Жданов усматривал в подчинении разрозненных реакционных движений интересам крупного финансового и промышленного капитала. При этом он отмечал, что никто не дал фашизму более точного определения, чем Георгий Димитров: «Фашизм – открытая террористическая диктатура наиболее реакционных, наиболее шовинистических, наиболее империалистических элементов финансового капитала»⁴⁵, исходя из которого, называл фашизм «специфической формой господства крупного капитала XX столетия». Его основа – частная собственность, усиление форм эксплуатации, отношений господства-подчинения, насилия. Его орудие – государственная репрессивная власть. Его идеология – оголтелый антикоммунизм, антимакиавелизм, антибольшевизм, антисоветизм. Из этой сущностной природы фашизма Ю.А. Жданов выводил его общие и специфические характеристики для разных стран – Германии, Италии, Японии, Чили.

Крупный финансовый и промышленный капитал защищает не только самого себя, но, прежде всего, свое антагонистическое основание: «отношения господства-подчинения против отношений сотрудничества, звериный индивидуализм против свободной личности, господство отчужденных форм бытия против разумной ассоциации, войну всех против всех и противоположность общему миру». А такая его специфическая форма как фашизм мобилизует все темные силы прошлого: реакционную активность и расизм, ксенофобию как неприятие чужих и ксенолазию как изгнание инородцев, «кастовые предрассудки и допотопный фетишизм». Отсюда фашистские попытки утвердить «расу господ» над «расой рабов», создать «тысячелетний рейх», «апелляция к «крови и почве», шовинизм и антиразум. Фашизм – реакционная попытка повернуть вектор истории вспять, увековечить

⁴⁵ VII Конгресс Коммунистического Интернационала и борьба против фашизма и войны. М., 1975. С. 120.

«грабительскую фазу» истории, истребить общечеловеческие ценности гуманизма и культуры»⁴⁶.

В этой статье, написанной в год 50-летия со дня Победы над гитлеровской Германией, Юрий Андреевич Жданов подчеркивал, что Победа в Великой Отечественной войне знаменовала собой не только величайший патриотический подвиг, но и крушение реакционной идеологии нацистского антикоммунизма, столкнувшейся с организованной силой, волей и духом всех народов нашей великой страны. Автор выражал надежду, что фашизм полностью принадлежит прошлому.

Однако ряд современных событий свидетельствуют о живучести этого монстра.

Угроза фашизма может стать во весь рост, если политическая демагогия сомкнется с практическими потребностями быстро обогащающихся кругов хищнической финансовой необуржуазии и мирового капитала. Актуально ждановское предупреждение, что почву для фашизма легкомысленно взрыхляет тот, кто «насаждает власть хищнической финансовой олигархии; кокетничает с антикоммунизмом и искореняет из общественного сознания идейное наследие передовой мысли; пропагандирует шовинизм и фыркает по поводу интернационализма; создает атмосферу социальной нестабильности и незащищенности людей; снижает уровень образованности в народе и затрудняет научное творчество; ориентируется на темные инстинкты толпы», а также лишает людей перспективы труда и созидания; насаждает конкуренцию против сотрудничества и взаимной помощи людей⁴⁷. И все же Ю.А. Жданову думалось, что человечество научится извлекать уроки из прошлого, что оно не допустит повторения роковых ошибок и сумеет основать свое бытие на принципах гуманизма и патриотизма.

---

⁴⁶ Жданов Ю.А. Социальная природа фашизма // Ю.А. Жданов Избранное: в 3 т. Т. II Ростов-на-Дону, 2009. С. 32-33.

⁴⁷ Там же. С. 44.

Мерзлякова И.Л.,

канд. филос. наук, доц. кафедры
исторических наук и политологии
РГЭУ (РИНХ)
(г. Ростов-на-Дону)

ИСТОРИЧЕСКОЕ СОЗНАНИЕ КАК ФАКТОР ДУХОВНОГО И ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО СТАНОВЛЕНИЯ ЛИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Современное общество претерпевает сложные социокультурные трансформации, которые отражаются, в том числе и на личности как субъекте истории. В переходные эпохи происходит обновление «инструментария цивилизации». «Камертон повестки: сложный человек в сложном мире – акцент переносится на венчурные личностные коалиции. Институты и правила играют меньшую роль. В мире утверждается в качестве доминанты влиятельный персонаж – *manterpriser*, «человек-предприятие», который институализирует себя как аутосуверена, следуя формуле: «Нет общества, есть только индивиды», «это новый политический класс – сгустки сознаний и воля, субъекты и агенты драматичных перемен, совершающихся в человеческом космосе»⁴⁸.

Сложность современного мира характеризуется неопределенностью в условиях многообразия «реальностей», постановкой вопроса о месте и роли личности в этом многообразии, духовном и интеллектуальном становлении «влиятельных персонажей», которые определяют «повестку дня». «На процесс трансформации человека, как в психофизиологическом плане, так и в социокультурном, существенное влияние оказывает само осмысление, моделирование и концептуализация самого понятия «человек». Понимание того, что «человеком» не рождаются, а становятся – сегодня вновь актуально. Современное общество находится перед очередным выбором – какие люди ему нужны, какого «человека» создавать?!»⁴⁹.

В связи с этим, в научном и общественно-политическом дискурсе особое внимание уделяется проблемам формирования личности и факторам ее интеллектуального и духовного становления, важнейшим из которых является историческое сознание. В рамках представленной

⁴⁸ Неклесса А.И. Кризис истории. Мир как незавершенный проект. – Полис. Политические исследования. 2018. № 1. С. 80-95. <https://doi.org/10.17976/jpps/2018.01.06>

⁴⁹ Воронова Н.И. Эволюция социально-исторического самосознания субъекта в контексте современности: новая модель «эффективного человека» или «фиктивная эффективность»// Философия и методология истории: сб. науч. ст. VI Всероссийской науч. конф., Коломна, 27–28 ноября 2015 г. / Минобрнауки РФ, М-во образования Моск. обл., Гос. соц-гум. ун-т / Отв. ред. С.Г. Калашников. – Коломна: ГСГУ, 2015. – 507 с.

статьи историческое сознание рассматривается как фактор интеллектуального и духовного становления личности в условиях современного общества. За формирование исторического сознания личности, ее духовное и интеллектуальное становление, формирование нового общества в условиях социокультурной трансформации особую ответственность несет система образования и ее институты (школа, вуз и т.д.). Комплексные изменения в системе образования направленные на формирование исторического сознания помогут сформировать личность не с поверхностным восприятием истории и прошлого своей страны, а духовно и интеллектуально развитую личность, осознающую движение во времени, значение социокультурных трансформаций и роль своей страны в общемировых процессах.

Одним из проявлений системного социокультурного кризиса современного российского социума в духовной сфере стал феномен «расколотого» исторического сознания, и, как следствие, – кризис идентичности. Он явился результатом постепенного разрушения представлений, лежащих в основе самоидентификации, как отдельной личности, так и общества в целом.

Длительное пребывание в условиях кризиса идентичности и расколотого исторического сознания привели к постепенному формированию нового социального слоя, обладающего особым сознанием: «люди воздуха», «новый интеллектуальный класс», который причастен к созданию технологий стратегирования, управления смыслами и организационно-деятельностного проектирования, их можно назвать «новыми идеологами». Особенностью таких «людей воздуха» является то, что они «неспособны к диалогу ни с прошлым, ни друг с другом. У каждого из них своя история и свое прошлое, не совпадающие и взаимоотрицающие друг друга. И когда такой идеолог приходит к власти, история меняется до неузнаваемости»⁵⁰, начинается борьба со своим прошлым и его «перелицовка».

В современных общественно-политических дискуссиях высказываются мнения таких идеологов о том, что история ничему не учит и не может научить, так как современное общество значительно отличается от того, каким оно было в прошлом, травмирующие «места памяти» необходимо предать забвению или использовать при их упоминании корректные и адекватные современной политической ситуации формулировки.

«Две мировые войны, нацистская оккупация бóльшей части Европы и трагедия Холокоста» оставили глубокие, незаживающие раны,

---

⁵⁰. Межуев В. Единственный путь к исторической объективности - это путь диалога с прошлым... // Независимая газета. 2001. № 6. 10 июня.

что «неизбежно ведет к появлению новых историко-политических фобий, которые сталкивают между собой государства и народы. Влияют на сознание общества, искажая его в угоду недобросовестным политикам. К сожалению, с подобными примерами перелицовки прошлого нередко приходится сталкиваться в наши дни. Мы видим попытки переписать историю под нужды сиюминутной политической конъюнктуры. В некоторых странах зашли еще дальше – героизируют нацистских пособников, ставят в один ряд жертв и палачей, освободителей и оккупантов»⁵¹. Процесс «перелицовки прошлого» представляет собой целенаправленную деятельность, итогом которой является разрушение суверенных государств, застрявших в борьбе со своим прошлым и со своей историей, их интеллектуальная, духовная и политическая деградация.

Истинные цели «переписывания истории» и борьба со своим прошлым хорошо описаны в романе Анатолия Иванова «Вечный зов». В нем представлены исторические события, происходящие в нашей стране и в мире в период с 1908 по 1961 гг. Этот период насыщен общими «местами памяти», хранящимися в историческом сознании многих народов и отдельных людей – политиков, общественных деятелей и простых граждан. В романе особое внимание автор уделяет проблеме трансформации исторического сознания, переписывания истории и раскрывает истинные цели этой деятельности – уничтожение России как государства: «...мы дальше пойдем другим путем. Будем уничтожать главные основы народной нравственности. Мы будем расшатывать таким образом поколение за поколением... Общими силами мы низведем все ваши исторические авторитеты ваших философов, ученых, писателей, художников – всех духовных и нравственных идолов, которыми когда-то гордился народ, которым поклонялся до примитива. – И когда таких, кому это безразлично, будет много, дело сделается быстро. Всю историю России, историю народа мы будем трактовать как бездуховную, как царство сплошного мракобесия и реакции. А с народом, лишенным такой памяти, можно делать что угодно. Народ, переставший гордиться прошлым, забывший прошлое, не будет понимать и настоящего. Он станет равнодушным ко всему, отупеет и в конце концов превратится в стадо скотов. Что и требуется!»⁵².

Обращение к этому произведению обусловлено тем, что, на наш взгляд, описанная в романе целенаправленная работа «новых идеоло-

---

⁵¹ Путин В.В. Страницы истории – повод для взаимных претензий или основа для примирения и партнерства? // URL: <http://premier.gov.ru/events/pressconferences/4814/> (дата обращения 10.02.2010).

⁵² Иванов А.С. Вечный зов. М.: Эксмо. 2007. С. 900.

гов» или «влиятельных персонажей» направленная на уничтожение исторической памяти, расшатывание моральных и нравственных устоев российского общества ощущается в современном политическом процессе в России и особенно за рубежом. Формирование искаженного исторического сознания и представлений о прошлом страны ведет к духовному и интеллектуальному банкротству и оглуплению нации.

«С начала прошлого века наше общество утратило веру и разум как высшие цели бытия, а на место им пришло нескончаемое потребление и даже гедонизм. Стремясь к потреблению и слепо следуя западным традициям, которые совершенно не вписываются в российскую реальность, люди забыли о своей собственной культуре и своих высших ценностях. Общество нуждается в переменмах. Вспомните любую историческую эпоху, и вы осознаете, что все глобальные перемены начинались с одного человека. Для построения нового общества большевикам тоже нужен был новый человек – и они нашли его. То же самое должно произойти и сегодня»⁵³.

Формирование новой системы ценностей, отличной от той, на основе которой формировалось историческое сознание российских граждан, привело к подмене целей жизни человека подмене идеи развития личности и идеи развития общества в целом. «Гедонистический стиль жизни современного общества или же ценности «общества потребления» привели современное общество к тому, что оно забыло о главном: о своей истории, культуре, традициях, а это в свою очередь привнесло в его жизнь психосоматические расстройства, деградацию, нервозность и тревожность. Сегодня люди живут ради того, чтобы получить ту или иную эмоцию. Разум уже не нужен, а значит скоро не будет и образования, которое его и развивает. Как победить в этой ситуации?». Решением этой проблемы «может стать только появление нового общества, нового человека и новых общественных отношений. За ««новых людей» целиком и полностью отвечает система образования, особенно – университеты. Только комплексные изменения в этой сфере помогут сформировать нового человека».

Ректор «Московского государственного технологического университета «СТАНКИН» Е.Г Катаева отметила, что «современное образование еще дает человеку выбор, быть ему тем самым идиотом или не быть. Но все идет к тому, что скоро и от этого выбора человек будет отстранен, и останется только один вариант – быть им. Максимальная ценность для

---

⁵³ От общества массового потребления к обществу массового слабоумия URL: https://scientificrussia.ru/articles/zasedanie-zinovevskogo-kluba-29-03-2019?utm_source=pulse_mail_ru&utm_referrer=https%3A%2F%2Fpulse.mail.ru (дата обращения 20.10.2019)

человека – это его свобода, и в том числе его свобода выбора. Поэтому просто необходимо защищать его право не быть идиотом».

Работая в системе высшего образования, в процессе взаимодействия со студентами младших курсов нами была выявлена тревожная тенденция снижения уровня подготовки студентов по таким дисциплинам как «Отечественная история», «Всемирная история», которые непосредственно участвуют в процессе формирования исторического сознания, способствуют духовному и интеллектуальному становлению личности в условиях развития современного общества. Существенные расхождения в интерпретации молодыми людьми истории своей страны, неумение определить значимость исторических событий и общих «мест памяти» для истории своей страны и европейских стран, неумение определять роль общих «мест памяти» в процессе выстраивания внутривнутриполитического и внешнеполитического взаимодействия в условиях развития современного общества и определения будущего мирового политического устройства.

Такой тревожный результат говорит о том, что длительная война с советским прошлым в России и других странах, привела к деформации исторического сознания (оправдание нацизма, фашизма, негативная резкая оценка советского прошлого, признание вины Советского Союза в развязывании Второй Мировой войны наравне с нацистской Германией и т.д.), что негативно сказывается на выстраивании международных отношений и процессе социокультурной трансформации внутри страны.

Государство как основной актор исторических и политических процессов должно уделять особое внимание формированию исторического сознания молодежи. Современная система образования, должна быть выстроена таким образом, чтобы конечной целью являлся не «хороший потребитель», а грамотная, духовно и интеллектуально развитая личность способная к социально значимой деятельности в направлении обеспечения связи «между великой историей России и ее великим будущим». Если не произойдет реформирование системы современного российского образования, то нас может ожидать в ближайшем будущем интеллектуальное и моральное банкротство. Проекты и планы создания «экономики знаний», занятие лидирующих позиций в системе международных отношений могут так и остаться нереализованными планами и проектами.

Сегодня пришло время, когда необходимо «опознать актуальную повестку, отличив ее от ложной. В гонках истории в конечном счете побеждает не суетящаяся Алиса, следующая советам Королевы

«бежать еще быстрее», но... черепаха, если, в отличие от стремительного Ахилла, она двигалась в правильно выбранном направлении».

Правильно выбранное направление: «великое будущее своей страны» возможно определить только духовно и интеллектуально зрелой личности, обладающей историческим сознанием, которое должно формироваться на опыте исторического прошлого и знаний о том, что «великое будущее» не может быть выстроено в рамках деструктивных идеологий, проповедующих национальное, языковое, политическое и культурное превосходство.

Печерская Н.М.,

канд. психол. наук, доц.,

м.н.с. Института междисциплинарных исследований глобальных процессов и глокализации РГЭУ (РИНХ)

(г. Ростов-на-Дону)

МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ ОБРАЗА ГЕРОЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (НА ПРИМЕРЕ АЛЕКСАНДРА АРОНОВИЧА ПЕЧЕРСКОГО)

Тема, заявленная для обсуждения, достаточно объёмна и неоднозначна в силу того, что нами для её анализа используется понятие культуры, заявленной глобалистикой, как мягкая сила, способная трансформировать представление о герое или о Великой отечественной войне, как историческом событии. С этой целью, историческими психологами рекомендуется, во-первых, разграничить форматы культуры политической и культуры научной, указывая на проблему методологическую, решая которую, мы сможем внести ясность и точность в понимании формирования экспертных оценок образа героя.

До недавнего времени вопросы, связанные, так или иначе, с представлениями о героизме в годы ВОВ были чётко регламентированы политической культурой образовательных стандартов Советской эпохи. Закреплённые в коллективном сознании нашего поколения поведенческие шаблоны, были представлены школьной программой. Она ограничивалась обсуждением тем немногочисленных образов героев-персонажей художественных произведений, мероприятиями, приуроченными к празднованию на государственном уровне дня Победы в ВОВ, семейным застольем и завершающим данный ряд индивидуальным выбором просмотра достаточно реалистично снятых на киностудиях советских республик кинофильмов на заданную тему. Это можно

назвать устоявшейся традицией ненавязчивого напоминания о государственной истории со стороны политической культуры, что являлось отправной точкой тех трансформаций, которые стали происходить в дальнейшем на постсоветском пространстве. Для того чтобы более чётко систематизировать сам процесс трансформации образа героя войны хотелось бы перейти к научной культуре и с этой целью использовать междисциплинарный подход.

Историки, например, смена эпох естественно заставляет, переосмысливая и весь ход ВОВ, пытаться ответить на вопросы причин изменений на политическом уровне. Появляется и новый подход толерантной оценки исторических событий с позиций разных идеологий В. Личмана⁵⁴, который рекомендуется использовать школьным учителям в оценке хода войны и отдельных её исторических сюжетов, появления новых проектов поиска «лиц победы»⁵⁵.

Лингвистика, а вместе с ней, и журналистика отмечают смену риторики в публичном пространстве, связанную с введением в неё термина «патриотизм». Это в дальнейшем влечёт за собой обсуждение целого конгломерата системы военно-патриотического воспитания в дополнение к тому, что таковым до этого являлась служба в армии, в которой молодой человек учился защищать Родину. На этом фоне возникает педагогический вопрос чисто процессуального характера воспитания этого чувства и появлению новых героев, например, в процессе проведении раскопок, идентификации останков и последующего их захоронения, с целью увековечивания памяти солдат, погибших в годы ВОВ. Кем и как именно проводятся данные мероприятия добровольческими, поисковыми отрядами или в пределах федеральных программ? Вопрос, закономерный возникающий по ходу этого обсуждения.

Научная культура более рациональна. Неоднозначное отношение к чувству национальной гордости и патриотизма, как объекту исследований в научном сообществе в последнее время обусловлено поразному. Как к проблеме исследовательской и практической психологии, и как к политизированности научной деятельности ученого⁵⁶. Ретроспективный анализ погружает нас в обсуждение риторики прошлых исторических периодов или возвращает к навешиванию ярлыков на

⁵⁴ Личман В. Правильная истории России с позиций разных мировоззрений, целей жизни человека – разных исторических процессов /10 Всероссийский научно-аналитический журнал ОБЩЕСТВО / pravilnaya-istoriya-rossii-s-pozitsiy-raznyh-mirovozzreniy-tseley-zhizni-cheloveka-raznyh-istoricheskikh-protsessov%20(1).pdf

⁵⁵ «ЛИЦА ПОБЕДЬ» всенародный исторический депозитарий / <https://historydepository.ru/about/>

⁵⁶ Лебедев А.Н. Чувства национальной гордости и патриотизма как проблема исследовательской и практической психологии / Взаимоотношения исследовательской и практической психологии. Под ред. А.Л. Журавлёва, А.В. Юревича. М.: Изд-во «Института психологии РАН», 2015. С. 556 – 571.

общественных деятелей в настоящем, высказывания которых не коррелируют с личными оценочными суждениями. Противоречивость и сложность подобных изысканий связана и с геополитикой, и с трансформацией идентичности, мировоззренческим вакуумом⁵⁷.

В экономической психологии А.Н. Веригин⁵⁸ первый попытался ретроспективно дать оценку происходящему в отечественной науке относительно феномена патриотизма, назвав причину подобного нежелания учёных в плохо скрываемом ими страхе попасть в «неудобную ситуацию», когда, изучая явления сугубо научными методами, они вынуждены были давать ему также идеологическую и политическую оценку.

Образ героя ВОВ для научного мировоззрения является самой благодатной почвой исследования, поскольку меняя контекст своей презентации, становится собирательным концептом взаимного дополнения и даже диалога двух форм культур политической и научной. Мировоззренческая трансформация образа происходит в процессе первичной и вторичной социализации. В первом случае – на уровне ближнего окружения семьи, в контексте обсуждения событий Великой отечественной войны 1941-1945 гг. Во втором выходит на уровень национализации образа героя, приобретая транснациональный характер бренда и символа. Он ведёт свою самостоятельную жизнь в освещении событий Второй мировой войны 1939 – 1945 г. Разные названия одного и того же исторического события Великой отечественной войны или Второй мировой войны по-разному масштабируют героизм образа одного и того же человека.

К исследованию тематики героизма в данной войне на научном уровне автора побудило несколько факторов. Не только резонанс после выхода в 1987 году в международный прокат фильма Джека Голда «Побег из Собибора» или интерес к преподаванию тем Холокоста⁵⁹, но и принадлежность к семье Александра Печерского, а так же дарственная надпись (см. рис. 1.) на книге «Восстание в Собибуровском лагере»⁶⁰. Она была напечатана в 1945 году. Её тираж был 5000, по письмам Александра Ароновича Печерского с фронта уже после освобождения из плена и подарена им лично после возвращения с войны.

---

⁵⁷ Свистунов А.В. Реконструкция традиций в российском обществе. Ростов н/Д. Фонд науки и образования, 2019. 146 с.

⁵⁸ Веригин А.Н. Теория психического отражения и экономического поведения // Экономическая психология в современном мире: сборник научных статей / Отв. ред. Лебедев М. М.: Эконинформ, 2012. С. 57 – 68.

⁵⁹ Печерская Н.М. Современные тенденции преподавания тем Холокоста и антисемитизма // Российский академический журнал. № 3. Т. 25. Июль-сентябрь 2013. С. 94-98.

⁶⁰ Печерский А.А. Восстание в Собибуровском лагере. Ростов н/Д.: Ростиздат, 1945.

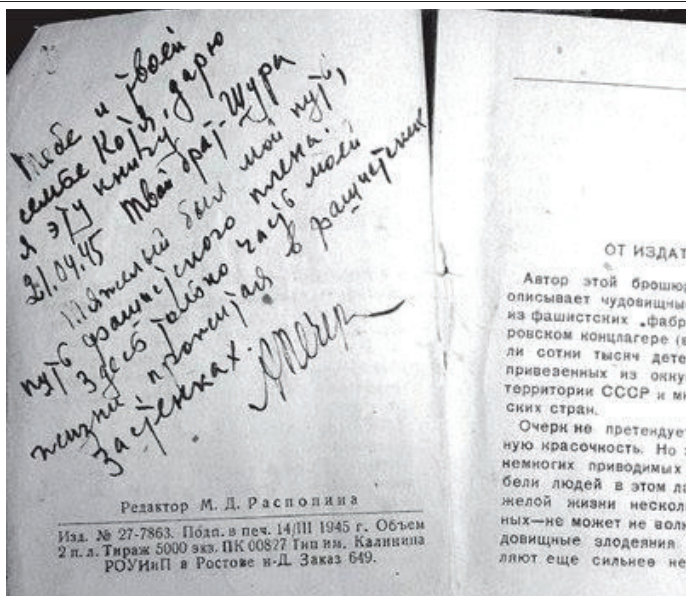

Рис. 1. Дарственная надпись на книге «Восстание в Собибуровском лагере»

Александр Печерский, представленный в 2016 г. президентом РФ В.В. Путиным к награде орденом Мужества⁶¹, является при этом и национальным героем Израиля. Подвиг в организации побега в 1942 г. из концентрационного лагеря «Собибор», располагавшегося в годы Второй мировой войны на территории Польши, историками рассматривается в её ходе как единственно удачный. Упоминание об этом событии с подобной формулировкой преобладает в производстве медиа индустрии с выходом на международный уровень. В данном случае можно говорить о смене образных регистров глобальных процессов в контексте семья-страна-мир. Чувство гордости семьи становится частью национальной гордости и патриотизма региона, а также одного или нескольких государств. Расширение ракурса рассмотрения образа героя на глобальном уровне подключает педагогические и этические регистры дисциплины, ответственности в преемственности если не самого подвига, то психологически тех качеств мужественности, героичности, стойкости и т.п. Здесь следует с целью следования научно-методологическим задачам разграничить жизнь образа героя в публичном пространстве, жизнь массового сознания, которое его потребляет и

⁶¹ Путин вручил награду внучке организатора побега из Собибора 10 мар. 2016 г./ Россия 24 <https://www.youtube.com/watch?v=CdC76qFv8bE>

мировоззрение, т.е. систему убеждений отдельного индивида. Это уместно именно потому, что в процессе функционального существования образа героя могут возникнуть риторические трансформации с игрой местоимениями «Твой», «Ваш» или «Наш герой». Подобная дифференциация желательна в силу исключения возможного возникновения противоречий, которые можно назвать некорректной делёжкой, связанной с некомпетентностью участников сторон, вступающих в него и не приводящей ни к чему, кроме необоснованной неразберихе с обвинениями в не патриотизме. Именно поэтому образ героя чаще всего становится объектом различного рода манипуляций, последствия которых возможно устранить с помощью научных, как мы уже сказали подходов, один из которых дискурсивный анализ. Он рассматривает различные формы интерпретаций образа героя ВОВ.

Если мы остановились на том, как в речевой активности языковой личности может быть представлен образ, то, конечно же, на первом месте стоит профессиональная компетентность и то, какой формой профессионального дискурса мы пользуемся, который позволяет добиваться корректности в описании, поскольку это формат образа не только героя, но и антигероя. Он формируется в историко-психологическом пространстве с привлечением рычагов политической культуры, например, идеологии советского периода. Самостоятельная жизнь образа в публичном пространстве реагирует, по мнению исторических психологов на то, каким образом из чернового материала исторических и семейных архивов начинает вырисовываться канонический стандарт, не подлежащий критике. Он в силу смены настроений в массовом сознании приобретает формат сначала обсуждений, а потом, плавно перетекает в документальный и художественный образ книги и кино-индустрии разных стран. Завершающий этап существования образа героя войны - это наука, где он приобретает все признаки объекта исследования, частично гарантируя психологическую разгадку характера человека, наделённого чертами героизма, частично давая ответ на вопрос каков запрос массового потребителя. Образ Александра Печерского вступил в неё, превращаясь в символ борьбы за свободу и бренд города Ростова-на-Дону и Ростовского государственного экономического университета (в прошлом РФЭИ), где он трудился до и после войны⁶².

---

⁶² Ростовский государственный экономический университет РИНХ. Диссертационный совет 28 апр. 2019 г.

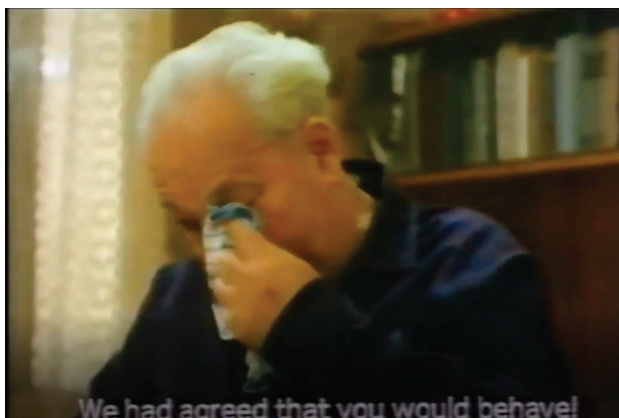
https://www.youtube.com/watch?v=5iCscqPiAfM&feature=youtu.be&fbclid=IwAR0pp0Ow55z_1PDR7ml2nsKadgiqpoljN_OBzUWcu4jZA16ckvG5mS4Ey08

Для наглядности воспринимающей аудитории процесса трансформации образа нами был использован сначала самый распространённый психосенсорный канал образного восприятия – визуальный. Три фотографии семейного архива, соответствующие довоенному (молодой человек модельной внешности), военному (солдат Советской армии в военной гимнастёрке) и послевоенному (мужчина средних лет, беседующий со школьниками) историческим периодам, два художественных – афиши фильмов 1987 и 2018 гг. (брутальный герой) и один сюжет документального фильма Лили ван ден Берг «Восстание в Собиборе» 1990 г. (пожилой человек, который при встрече в разговоре с ветеранами, бывшими узниками концлагеря не может сдерживать слёз, пытается уменьшить возникшую неловкость, объясняя их, используя метафоры).

Когнитивный диссонанс или мировоззренческий вакуум, возникающий при восприятии ряда образов в пределах первого и последнего, относящимся уже к мирному времени (см. рис. 2, 3) используется нами как предпосылка, мотивирующая дальнейший поиск научной методологии.

Рис. 2. Семейный архив. Александр Печерский со своим братом Борисом

*Рис. 3 Кадр из документального фильма Лили ван ден Берг
«Восстание в Собиборе»*

Два научных подхода из психологии в этом случае снижают интенсивность поиска, делая его рационально продуманным и лёгким в использовании для экспертных оценок. Психология времени А. Кроника⁶³ и Психология переживаний Ф. Василюка⁶⁴ трансформирует образ героя Александра Печерского в плоскость переживания времени. Приблизить либо удалить прошлое в настоящем возможно с помощью четырёх форм жизненных миров массового потребителя, в которых переживания, рассматриваются как деятельность.

Переживания в формате внутренне простого и внешне лёгкого жизненного мира показывает нам приблизительно такую мировоззренческую картину. Индивид, наш современник с простой внутренней организацией удовлетворения основных потребностей в таком же лёгком и незамысловатом социуме. Он возьмёт от того, что напоминает ему образ героя военных лет только то, что соответствует его простому запросу провести время в очередной, практически ничем не отличающийся от других праздников день, с достаточно распространённой для обыденного сознания формулировкой «потусоваться», «отметить, выпив и закусив». Поскольку эмоциональное освоение времени у такого индивида сводится к удовольствию-неудовольствию, то это демонстрирует в нём инфантилизм его сознания. Легкость и простота этого

⁶³ Головаха Е.И., Кроник А.А. Психологическое время личности. Рипол Классик, 1984, 207 с. / <https://books.google.de/books/about/%>

⁶⁴ Василюк Ф.Е. Психология переживания. Анализ преодоления критических ситуаций. М.: Изд-во МГУ, 1984. 71 с.

жизненного мира, т.е. обеспеченность и непротиворечивость всех жизненных процессов, исключают возможность возникновения ситуаций, требующих переживаний как таковых.

Следующий внутренне простой и внешне трудный жизненный мир показывает нам субъекта, который не знает сомнений, колебаний, чувства вины и мук совести – одним словом, простота внутреннего мира освобождает его деятельность от всевозможных внутренних препятствий и ограничений. Ему известны только одни препятствия – внешние. Идеологические ограничения, закрытые архивы или простая политически мотивированная формулировка в оценке А. Печерского как человека, которого впоследствии исключили из партии, потерявшего работу и который до конца своей жизни сильно нуждался, остаётся за скобками его мировоззрения. Вследствие простоты внутреннего мира предельно упрощено и смысловое строение образа героя. Он осмысливается только с точки зрения его пользы или вреда для удовлетворения всегда напряженной единственной своей потребности. Диктат реальности диктует политическая культура. В этом случае мы имеем дело с фанатичным сознанием, которое с узостью и ограниченностью образного восприятия готово неистово жертвовать всем для служения этому диктату, чётко вычертившему для него границы образа героя Великой Отечественной войны, избавив от всех возможных трудностей в его восприятии. Терпение у такого индивида ориентировано на устранение этой необеспеченности, сформировать образ самостоятельно. Субъект с внутренним миром (простым в принципе) согласен на любой суррогатный образ героя, хоть в какой-то мере удовлетворяющий его потребности удержаться в обойме карьерного роста. Он не слышит других убеждений, кроме чётко декларируемых советской идеологией военного времени о предательстве тех, кто только по своей вине попал в плен к фашистским захватчикам.

Рассмотрим теперь переживания во внутренне сложном и внешне легком жизненном мире. Они формируют субъекта творчески инициативного, который, не успевая одуматься и опомниться, видит мгновенное воплощение своей инициативы в художественных образах героев ВОВ. В этом случае легкость политической культуры не препятствует, а способствует формированию ценности образа героя для массового потребления. Мы видим это в инициативе британского режиссёра Джека Голда, поставившего первый художественный фильм по сюжету подвига А. Печерского в 1987 году. В дальнейшем, перебрав четыре сценария и, остановившись на последнем, Константин Хабенский воплотил тот же сюжет в своей режиссёрской версии в 2018 году, сыграв

в ней и главную роль руководителя побега⁶⁵. Визитной карточкой образа Александра Ароновича являются и ряд документальных фильмов, снятых как отечественными, так и зарубежными режиссёрами.

Акцент на эмоциональной стороне поведения переживаний Александра Печерского в документальном сюжете фильма Лили ван ден Берг «Восстание в Собиборе» 1990 г. трансформируют в сознании массового потребителя привычный образ солдата политической культуры советского периода. Слезы, нежелание вспоминать прошлые события военных действий, разговор на отвлечённые темы, отсутствие каких бы то ни было признаков тщеславия, заносчивости и тем более хвастовства. Эстетизация личности в нравственно-этическом поведении заслуга переживаний этого жизненного мира. Отечественный документальный фильм Александра Марутяна «Арифметика свободы» 2010 г. частично поднимает проблематику оценки результатов организованного А. Печерским побега из концентрационного лагеря с приведением количества жертв и качества, в итоге закрепившим исторический факт прекращения функционирования фабрики смерти «Собибор», на которой в газовых камерах ежедневно погибало около двух тысяч человек.

Последний тип жизненного мира внутренне сложный и внешне трудный демонстрирует тип волевого человека. Он делает образ героя материалом само строительства истории семьи и собственной личности, для которой разбитый полк сохраняется в сбереженном знамени или военной фотографии родственника Бессмертного полка⁶⁶, акции, которая по статистическим оценкам и опросам пользуется популярностью у большинства не только россиян⁶⁷.

Подводя итог, становится очевидным, что мировоззренческие трансформации образов героев ВОВ первых двух жизненных миров, чьи переживания потребителя инфантильного и фанатичного делают образное приближение прошлого в настоящем односторонним и искажённым. Два последних типа жизненного мира переживаний человека творческого и волевого, наоборот, психологически приближая прошлое, делают его интересным, увлекательным, понятным в настоящем не только для самого человека, но и для других. Перспектива междисциплинарных исследований актуальна в силу расширения представления о чувстве национальной гордости и патриотизма до пределов историко-психологических концептов психологии времени и переживаний,

---

⁶⁵ Печерская Н.М. Мировая премьера фильма «Собибор» // Экономист №32-34 (81-83), 10 декабря 2018. С. 8.

⁶⁶ «Бессмертный полк» в России и в мире / <https://gia.ru/20190509/1553389002.html>

⁶⁷ Бессмертный полк. Статистика движения / <https://bessmertnyy-polk.ru/statistika/>

как деятельности. Конкретизация социальных институтов (семья, школа, вуз, профессиональные институты, церковь⁶⁸), вовлеченных в этот процесс, позволит снизить интенсивность мировоззренческой конфронтации, как предпосылки возникновения милитаризированного сознания, соответственно процессу формирования идентичности при усвоении образцов поведения, сохранением преемственности с уважением к мудрости и достижению целостности личности с подведением итогов жизненного пути.

Прокофьева Е.В.,

канд. ист. наук, доц. кафедры истории
Таганрогского института имени
А.П. Чехова (филиала) РГЭУ (РИНХ)
(г. Таганрог)

ПРОИЗВОДСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СИСТЕМЫ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ КООПЕРАЦИИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В годы Великой Отечественной войны значительно возросла нагрузка на производственные предприятия потребительской кооперации. В связи с резким сокращением производства товаров народного потребления на государственных предприятиях перед руководством кооперации была поставлена задача увеличения в товарообороте потребительской кооперации изделий местного производства. Следует отметить, что история не раз показывала, что победы добивается сторона, имеющая не только сильную армию, но и располагающая эффективной распределительной системой, способной сочетать централизм в расходовании товарных фондов с широкой самодеятельностью масс. Этим требованиям вполне отвечала структура кооперативной организации.

Накануне войны в Центральном союзе потребительских обществ (Центросоюз) в 1940 г. состояло 44 млн. пайщиков и 1 млн. штатных сотрудников. Товарооборот Центросоюза достигал 43200 млн. руб., что равнялось 1/3 всего товарооборота страны. Перед войной потребительская кооперация владела 209749 торговыми предприятиями, 17500 пунктами общественного питания, 10,8 тыс. производственных цехов, которые изготовили товаров массового спроса на 430 млн. руб. На 26,5 тыс.

---

⁶⁸ Папа римский вручил российскому президенту В.В. Путину гравюру с видом площади Святого Петра авторства Джузеппе Вази 1774 года, послание к Всемирному дню мира 2019 года, а также медаль с цитатой папы Пия XII «Ничто не утрачивается с миром. Все можно потерять в войне» / Подробнее на РБК: <https://www.rbc.ru/photorep.../2019/5d1dfe9e9a7947626523b071>

кооперативных хлебопекарнях было выпечено 5800 тыс. т. хлеба. Рыбы выловили на 50 млн. руб. Помимо этого, потребительская кооперация принимала участие в сельскохозяйственных заготовках продукции.

Итак, в 1941 г. СНК СССР и ЦК ВКП (б) было принято постановление «О мерах по увеличению производства товаров широкого потребления и продовольствия из местного сырья». Получаемые от государства товарные ресурсы должны были пополняться кооперацией за счет развития ее собственного производства. Поэтому за 1941–1945 гг. сеть производственных предприятий потребительской кооперации была увеличена в 4,4 раза, а их продукция – в 6,3 раза. Потребительская кооперация также выполняла задачу по созданию новых отраслей, организации подсобных хозяйств и открытию производственных предприятий по выработке товаров широкого потребления. Всего в 1943 г. кооперацией было закуплено от населения и поставлено государству 1,9 % от всех заготовок зерновых и 3,7 % картофеля⁶⁹.

Кооператоры прилагали большие усилия для обеспечения необходимой продукцией фронта и тыла, тем самым, выполняя требования ГКО и СНК СССР. Следует указать, что исполнение потребительской кооперацией директив, касающихся снабжения войск, постоянно контролировалось. Например, «в повестке заседаний бюро Челябинского обкома партии за сентябрь-ноябрь 1942 г. этот вопрос стоял 5 раз. Работники ОК ВКП (б) провели 5 совещаний с заготовителями, на двух из которых присутствовал первый секретарь Н.С. Патоличев. В помощь кооператорам в 36 районов области были командированы уполномоченные обкома по заготовкам. В итоге челябинская кооперация отгрузила фронту 10800 т. картофеля и овощей, полностью справившись с установленным заданием»⁷⁰. Уральские союзы потребителей в 1942 г., благодаря также развернувшемуся на Урале и в стране Всесоюзному соревнованию торговых работников, поставили воинам и рабочим оборонных заводов рекордное за весь период количество продукции.

Более того большое внимание уделялось выполнению облпотребсоюзами заданий ГКО по сохранности продукции. Они включали в себя сушку сухарей, картофеля, овощей, поставку продуктов воинским частям, как в свежем, так и в переработанном виде. Разверстку планов по потребительским кооперативам проводили обкомы ВКП (б). Так, «бюро Удмуртского ОК 15 сентября 1942 г. приняло постановление «О доставке картофеля и овощей из урожая 1942 г. для Красной Армии

---

⁶⁹ История советского крестьянства. – М.: Наука, 1988. Т. 3. С. 241.

⁷⁰ Пасс А.А. Война и кооперация (Промысловые артели и потребительские общества на Урале в 1941-1945 гг.). – Челябинск: Челяб. гос. агроинженер. ун-т, 2000. С. 97.

по УАССР»⁷¹ Ответственность за его реализацию возлагалась на первых секретарей райкомов, председателей потребительских обществ, которые были обязаны докладывать о результатах вышестоящим инстанциям.

Сушилки и печи работали круглосуточно, не простаивая ни минуты и не снижая норм выпечки. Если намечалось отставание, райкомы передавали в ведение райпотребсоюзов пекарни сельсоветов, и они прекращали обслуживание сельчан до тех пор, пока не справились с оборонным заказом. Кооператоры старались действовать с минимальными издержками и во избежание перевозок организовывали приемку сельхозпродукции в местах, где она должна была поступать в распоряжение военных. Там устанавливались посты охраны.

За 1944 г. потребительской кооперацией страны было выработано 17 тыс. т. сушеных овощей и картофеля, или в 5 раз больше, чем в 1940 г. Были увеличены заготовки дикорастущей продукции, особенно грибов, ягод, калины, лекарственных трав и растений. В 1943 г. кооператоры страны заготовили 13 тыс. т. сушеных грибов⁷².

Как мы видим, четкая работа заготовительного аппарата потребительской кооперации Урала позволила кооператорам за период 1941–1945 гг. поставить стране 459179 т. овощей, 1481698 т. картофеля, много мяса, яиц, масла, хлеба, металлолома, мехов и прочего сырья. Заготовительный оборот облпотребсоюзов региона выразился в сумме, равной 450 млн. руб. В то же время потребкооперация Казахстана за 4 года войны сдала государству сельскохозяйственной продукции лишь на 172 руб. В целом по СССР удельный вес Центросоюза в заготовках картофеля вырос с 28% в 1940 г. до 45,4% в 1944 г., а овощей с 36% до 43,3%.

С целью обеспечения армии и учреждений тыла продовольствием кооператоры Вологодской области в 1941 г. взяли на себя повышенные обязательства по откорму 1386 свиней, снятию с откорма 2026 свиней живым весом 263,2 т., выращиванию 2555 голов домашней птицы, доведению улова рыбы до 280,3 т. Предусматривалось дальнейшее развитие домашнего птицеводства, увеличение вылова рыбы на местных водоемах, заготовки дикорастущих ягод, грибов⁷³.

⁷¹ Там же. С. 97.

⁷² Гагиева А.К. Потребительская кооперация и система кооперативного образования республики Коми в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. URL.: cyberleninka.ru Дата обращения: 18.10.2019.

⁷³ Никонов И.И., Попов В.В. Развитие производственной деятельности потребительской в помощь населению в годы Великой Отечественной войны // Россия в зеркале военной истории: материалы Международной научно-практической конференции. – Т. 2. / Отв. ред. Е.Ю. Волкова. – Кострома: КГТУ, 2012. С. 61.

Таким образом, привлечение потребительской кооперации к реализации оборонных заданий по сбору и переработке продовольственных ресурсов оказались в целом успешными, благодаря контролю со стороны партийных органов власти, который доминировал тогда над всей системой торгово-кооперативных отношений в деревне. Однако методы и средства, используемые кооперацией в ходе сельскохозяйственных заготовительных кампаний, мало отличались от тех, что были в годы «военно-коммунистических экспериментов».

Сельское хозяйство являлось для потребительской кооперации одной из важных отраслей в годы войны. В связи с резким сокращением централизованных государственных поставок к началу 1942 г. в полной мере проявилось сокращение материально-технических средств сельского хозяйства из-за их передачи нуждам фронта. Возникла необходимость оказания помощи селу за счет децентрализованных поставок и через потребительскую кооперацию.

Так, кооператоры Московской области организовали торговлю на селе особенно в тяжелые для области 1941 и 1942 гг., тогда прекратили свою деятельность 7 райпотребсоюзов и 47 сельпо. Московскому облпотребсоюзу все же удалось выполнить план товарооборота на 82,4% (при плане 1747,1 млн. руб. было реализовано товаров на сумму 1439,5 млн. руб.), в том числе розничный товароборот был выполнен на 82,9% (при плане 1621,9 млн. руб. реализация товаров составила 1344,3 млн. руб.)⁷⁴.

Усилия кооператоров было направлено на своевременное обеспечение тружеников сельхозинвентарем, особенно в период весенне-осенних полевых работ. В целях недопущения отрыва тружеников села от сельскохозяйственных работ в период страды, кооператоры повсеместно организовывали торговлю в полевых условиях, изменяя время работы стационарных магазинов в селе.

В целом за годы военного лихолетья деятельность потребительской кооперации СССР значительно возросла, как по производственным показателям, так и по объему продаваемой продукции. По данным на 1945 г. в ее системе насчитывалось 22617 различных предприятий (не считая хлебопекарен), в том числе по производству обуви – 2752, по пошиву трикотажных изделий – 1738, по производству швейных изделий – 1968; предприятий бытового обслуживания – 6686, по выработке обноскощепных и бондарных товаров – 2141, мебельных мастерских – 358,

---

⁷⁴ *Попов В.В.* Торгово-снабженческая деятельность потребительской кооперации в годы Великой Отечественной войны // Россия в зеркале военной истории: материалы Международной научно-практической конференции. – Т. 2 / отв. ред. Е.Ю. Волкова. – Кострома: КГТУ, 2012. С. 75.

мыловарочных предприятий – 147 и др.⁷⁵ Увеличился объем продаваемой продукции по сравнению с 1942 г. Так, обозных товаров с 2042 до 7023 (в тыс. руб. оптово-отпускной стоимости), щепных и бондарных товаров – с 21753 до 29899, ложкарных товаров – с 602 до 15483, кузнечно-кованных изделий – с 308 до 6147, кожевенных изделий – с 83 до 22747, гончарных изделий – с 1784 до 11877, школьно-канцелярских изделий – с 423 до 11841, шорных изделий – с 1083 до 21288, трикотажных изделий – с 8213 до 119087, обуви разной – с 6142 до 99633, швейно-галантерейных изделий – с 21022 до 160094, стройматериалов – с 2554 до 9435, мыла хозяйственного – с 654 до 2732⁷⁶. Таким образом, все эти цифры свидетельствуют о том, что слаженная работа предприятий системы потребительской кооперации позволила увеличить выпуск продукции для обеспечения фронта и населения прифронтовых районов.

Только за период 1943–1945 гг. кооператоры для нужд армии изготовили 1176 тыс. пар валенок, 3461 тыс. пар чулочно-носочных изделий. Производственная деятельность кооперации в эти же годы была направлена на оказание помощи колхозам страны. Для них было изготовлено 7,8 тыс. шт. телег, 43,5 тыс. шт. саней, 15 тыс. колес, 47,6 тыс. хомутов, выработано 3,5 тыс. т. дегтя и колесной мази, произведено 10,4 млн. шт. кирпича.⁷⁷ Всего за годы Великой Отечественной войны выпуск товаров народного потребления предприятиями потребительской кооперации увеличился на 1186,8 млн. руб.⁷⁸

Таким образом, в годы Великой Отечественной войны потребительской кооперации СССР сумела быстро перестроить работу всех звеньев организации, сосредоточив непосредственное внимание на производственной деятельности системы. Кооператоры успешно решали вопросы производства товаров широкого потребления для фронта и тыла, переработки сельскохозяйственных продуктов, используя при этом местные источники сырья. Кооперация стала надежным элементом социально-экономической политики советского государства.

---

⁷⁵ 40 лет Советской потребительской кооперации. – М.: Центросоюз, 1957. С. 86.

⁷⁶ Там же. С. 86.

⁷⁷ Там же. С. 86.

⁷⁸ Там же. С. 86.

Денисенко И.Ф.,

канд. полит. наук, доц., зав. кафедрой
«Государственное и муниципальное
управление», Ростовский государственный
университет путей сообщения
(г. Ростов-на-Дону)

Харенкова М.А.,

магистрант по направлению подготовки
«Государственное и муниципальное
управление», Ростовский государственный
университет путей сообщения
(г. Ростов-на-Дону)

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ СИМВОЛЫ КАК ВЫРАЖЕНИЕ ЭВОЛЮЦИИ ОБЩЕСТВА И ИСТОРИЧЕСКИХ ЭТАПОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО СТРОИТЕЛЬСТВА РОССИИ

Неотъемлемой частью любого современного суверенного государства являются такие главные символы, как герб, флаг и гимн. Во всех государствах планеты, в том числе и в России, их формирование тесно связано с эволюцией общества и историей становления и развития государственности.

Значение государственных символов заключается не только и не столько в идентификации государства, сколько в реализации глубокого смысла, обусловленного историческим развитием страны, фактом многонациональности народа, проживающего на территории, культурным кодом, особенностями взаимодействия с другими странами, политическими устремлениями государства, его территориальным устройством, военными традициями и многими другими аспектами, которые страна считает необходимым продемонстрировать⁷⁹.

Практическое значение государственных символов трудно переоценить. К примеру, Государственный флаг на постоянной основе возвышается над зданиями Администрации Президента Российской Федерации, законодательных, исполнительных и судебных органов власти, на резиденциях полномочных представителей Президента Российской Федерации в федеральных округах, на зданиях органов государственной власти субъектов Российской Федерации и др. Без них немислим дипломатический протокол, их помещают на печатях, бланках, монетах

---

⁷⁹ *Бутромеев В.П.* Символ власти: флаги, гербы, правители, награды, деньги всех стран и времен: иллюстрированный энциклопедический справочник. 2-е изд., уточн. и доп. – М.: Белый город, 2007. – 573 с.

и банкнотах. К этому следует добавить и эмоциональное восприятие государственных символов гражданами различных стран и народов, которое, как правило, проявляется при поднятии государственных флагов и звучании гимнов. Государственная символика прошла продолжительный и сложный путь своего становления и развития со времён феодальной раздробленности, когда князья по своему усмотрению отдавали предпочтение тем, или иным символам, считая их наиболее удачно выражающими силу, могущество и сакральный характер власти. Так стали активно использоваться изображения орлов, львов, единорогов и других животных, а также крестов и различных святых на монетах, печатях и флагах.

Появление герба с использованием двуглавого орла, как символа, зарождающегося централизованного Российского государства, следует отнести к периоду правления Ивана III, который вошёл в историю как объединитель русских земель. Изображение орла, впервые стало использоваться на великокняжеской печати после окончательного освобождения Руси от монголо-татарского ига и олицетворяло независимость и силу государства. А статус герба двуглавый орёл приобретает при первом русском царе Иване Грозном, который в течение своего правления вносил в его изображение такие элементы, как единорог, всадник-змееборец, а также православную символику, отражающую роль официальной религии в управлении государством.

Значительные изменения в изображении герба были внесены при Петре I, что представляется вполне логичным, учитывая активную реформаторскую деятельность императора. Так, изображение орла становится черным, а не золотым, на его груди и крыльях изображаются гербы княжеств и царств, объединенных единым монархом. Важное изменение претерпевает корона, которая с провозглашением Петром I себя в качестве императора также меняется стилистически и позиционируется не как царская, а как императорская. В таком виде она сохраняется на гербе до конца существования монархии.

Государственный герб, в основе которого использовался двуглавый орёл, прекратил своё существование с распадом Российской Империи и созданием на её территории РСФСР. Первое его описание гласило: «Герб Российской Социалистической Федеративной Советской Республики состоит из изображений на красном фоне в лучах солнца золотых серпа и молота, помещённых крест-накрест рукоятками книзу, окружённый венцом из колосьев и с надписью:

а) Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика.

б) Пролетарии всех стран, соединяйтесь!»⁸⁰. Герб РСФСР впервые появился 10 июля 1918 года и был введён в использование 19 июля 1918 года.

После распада в 1991 году Советского Союза и образования России как самостоятельного государства, начался процесс по созданию новых государственных символов, который регулировался решениями Правительственных комиссий и Указами Президента Российской Федерации. И только в 2000 году были приняты федеральные конституционные законы «О Государственном флаге Российской Федерации», «О Государственном гербе Российской Федерации» и «О Государственном гимне Российской Федерации».

Что касается Государственного флага Российской Федерации, то его современному облику предшествовала длительная история зарождения и развития от треугольных стягов различных цветов, использовавшихся в Древней Руси для обозначения княжеской власти на официальных церемониях, а также на поле боя, до Гербовых знамён и Флагов Царства Русского XVII века, Штандартов Российских или Царских, Государственного знамени Российской Империи, Флагов РСФСР и СССР, Государственного флага Российской Федерации и Штандарта Президента Российской Федерации.

В соответствии с Конституционным законом: «Государственный флаг Российской Федерации является официальным государственным символом Российской Федерации. Государственный флаг Российской Федерации представляет собой прямоугольное полотнище из трех равновеликих горизонтальных полос: верхней – белого, средней – синего и нижней – красного цвета. Отношение ширины флага к его длине 2:3»⁸¹.

Одним из трёх главных символов любого государства является его гимн. В России до его принятия события государственного характера, как правило, сопровождались церковными песнопениями. Подлинная история русского гимна началась в годы правления императора Петра I, который повелел исполнять ораторию «Преображенский марш Петра Великого» на всех официальных государственных мероприятиях.

Текст гимна, с которым связывают досоветскую Россию, был написан поэтом-романтиком В. Жуковским, создавшим в «Молитве русских» образ сильного и справедливого самодержца, заступника слабых и обездоленных. Изначально текст исполнялся на музыку, заимствованную из английского гимна, однако впоследствии широко

---

⁸⁰ Гербы и Флаги. <https://f-gl.ru/гербы-стран-мира/герб-россии/герб-рфср>

⁸¹ Федеральный конституционный закон от 25.12.2000 N 1-ФКЗ (ред. от 12.03.2014) «О Государственном флаге Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2014) // СЗ РФ. 200. Ст. 11.

известная нам музыка была написана композитором А. Львовым и исполнена только в 1833 г. В этом виде гимн исполняли полковые музыканты при встрече императора.

Таким образом, можно заключить, что все три символа государственной власти России были полностью сформированы к середине XIX века. Однако в советский период развития государства гимн, также, как и флаг, и герб был заменен. Но, несмотря на смену государственного устройства и курса развития, между гимном современной России и гимном СССР сохраняется непосредственная связь. Заключается она в том, что после длительных споров, проб и ошибок в Российской Федерации был принят в качестве официального государственного символа гимн на музыку композитора А. Александрова, написанный ещё во времена СССР, с доработанным и исправленным текстом поэта С. Михалкова.

Анализ исторических событий, связанных со становлением и развитием российской государственной символики, позволяет сделать вывод о том, что современные её модели имеют сложную преемственную связь с разными историческими периодами развития страны. С одной стороны, это проявляется в преемственности между государственными символами царской России (герб и флаг), с другой – в сохранении и использовании элементов советской символики (музыка гимна СССР).

Вместе с тем, следует отметить, что и в научных кругах, и в обществе в целом, эта преемственность не всегда воспринимается однозначно. Отдавая дань событиям, связанным с формированием государственной символики нашей страны в определённые исторические периоды, среди государствоведов и политологов нередко проявляется недоумение по поводу того, что, провозгласив в Конституции Россию как демократическое, государство с республиканской формой правления, в её государственной символике используются элементы, связанные с монархической властью царского и императорского периодов и тоталитарным советским прошлым, ничего общего не имеющим с объявленным демократическим курсом развития.

В контексте обсуждаемой проблемы называется герб с изображением таких символов царской власти, как орел, скипетр и держава. Несмотря на официально утверждённый 20 лет назад в качестве государственного символа трехцветный флаг Российской Федерации, значительная часть населения страны предпочитает ему красный советский флаг. Особенно это проявляется в ходе проведения Праздника Весны и Труда, Дня Победы и Дня Октябрьской революции. Являясь депутатами Государственной Думы современной России, члены фракции КПРФ

используют нагрудные депутатские знаки с изображением советского красного флага, а не утверждённые регламентом для всех депутатов. Неоднозначное отношение сохраняется и к музыке Государственного гимна Российской Федерации, как к напоминанию о тоталитарном советском прошлом.

Отмечая неоднозначность использования и монархических, и советских элементов в государственной символике Российской Федерации, наверное, было бы правильным учитывать то обстоятельство, что и переход к советской форме правления, и неожиданный и резкий от неё отказ в пользу построения демократического общества и государства, были связаны с коренным сломом общественного устройства и государственных институтов.

Нельзя не отметить и ту особенность смены социально-политического строя, что проходила она в стремительном темпе, не всегда в рамках существующих законов, без учёта мнения большинства населения, а построение нового государства и формирование властной парадигмы строилось на полном отрицании предыдущей государственности. К примеру, в новой советской государственной символике преобладали мотивы пролетарско-крестьянской социально-политической окраски. Это коснулось герба, флага, гимна Советского государства. При этом для создания этих символов власть не располагала ни временем, ни опытом, ни соответствующими специалистами в области геральдики.

В равной степени это можно отнести и к событиям, связанным с распадом СССР, в результате которого на его территории появилось новое государство – Российская Федерация. Её образование в качестве суверенного государства поставило новые власти перед проблемой формирования новых властных отношений и создания государственной символики. Решение этой проблемы также было построено на полном отрицании предыдущего опыта государственного строительства, а в основу моделей государственных символов была положена преемственность старых русских традиций и воссоздание национальных атрибутов Российского государства.

Государственная символика является важнейшим элементом государственного суверенитета и находится под его защитой. Самовольное их использование, неуважительное к ним отношение и, тем более, их осквернение влечёт административную и уголовную ответственность⁸².

---

⁸² *Зенков М.Ю.* Основы государственного управления: Курс лекций. – Ч. I. М.Ю. Зенков. Основы государственного и муниципального управления / СИУ РАНХиГС. – Новосибирск: Изд-во СибГАГС, 2016. С.125–126.

В федеральных конституционных законах предусмотрены все случаи использования флага, гимна и герба. А статьёй 17.10 Кодекса об административных правонарушениях установлена административная ответственность за все остальные случаи, которые влекут «наложение административного штрафа на граждан в размере от двух тысяч до трех тысяч рублей; на должностных лиц – от пяти тысяч до семи тысяч рублей; на юридических лиц – от ста тысяч до ста пятидесяти тысяч рублей»⁸³.

Противоправные действия, связанные с неуважительным отношением к гербу и флагу Российской Федерации «наказываются ограничением свободы на срок до одного года, либо принудительными работами на тот же срок, либо арестом на срок от трех до шести месяцев, либо лишением свободы на срок до одного года»⁸⁴.

Российская Федерация переживает всестороннюю глубокую модернизацию всех сфер общественной жизни. Она призвана способствовать решению главной задачи – созданию власти, способной проводить действенные политические, экономические и социальные преобразования, сохраняя при этом доверие общества и оставаясь демократически ответственной⁸⁵.

Выступая с Посланием Федеральному Собранию 15 января 2020 г., важность решения этой проблемы подчеркнул и Президент Российской Федерации В.В. Путин: «Мы должны создать систему прочную, надёжную, неуязвимую и по внешнему контуру абсолютно стабильную, безусловно, гарантирующую России независимость и суверенитет. В тоже время систему внутри себя живую, легко и своевременно, главное, меняющуюся в связи с тем, что происходит в мире, вокруг нас, а главное, в связи с развитием российского общества. Систему, обеспечивающую, в том числе сменяемость тех, кто находится у власти или занимает высокое положение в других сферах. Такое обновление – неотъемлемое условие для прогрессивной эволюции общества и пусть не безошибочного, но стабильного развития, когда неизбежным остаётся главное – интересы России»⁸⁶.

⁸³ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 05.02.2018) // СЗ РФ. 2001. Ст.32.14.

⁸⁴ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 19.02.2018) // СЗ РФ. 1996. Ст. 361.

⁸⁵ Денисенко, И.Ф. Совершенствование государственного и муниципального управления в условиях современных реформ и политических процессов в России / И.Ф. Денисенко // Труды РГУПС. – 2017. – № 4. – С. – 28–35.

⁸⁶ Обращение Президента Российской Федерации В.В. Путина с Посланием Федеральному Собранию Российской Федерации 15 января 2020 года: «Помочь тем, кому труднее». Российская газета от 16 января 2020 года, № 7 (8061) www.rg.ru

Как важнейшие атрибуты государственного суверенитета, выражения эволюции общества и исторических этапов государственного строительства, официальные государственные символы отражают многовековую историю Отечества, связь настоящего с прошлым и вектор будущих достижений развития общества и государства. Поэтому воспитание у его членов уважения и любви к символам страны, их корректного использования составляет важнейшее направление в формировании патриотического сознания граждан.

Тованчова Е.Н.,

канд. полит. наук, доц. кафедры
«Государственное и муниципальное
управление» РГУПС, научн. сотр. Института
междисциплинарных исследований
глобальных процессов и глокализации
РГЭУ (РИНХ) (г. Ростов-на-Дону)

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

22 июня 1941 г. войска фашистской Германии подло совершили нападение на границы СССР. В данной ситуации необходимость защиты страны выдвинулась в первое место. С начала войны партийно-государственным руководством СССР была разработана программа мобилизации всех сил и средств страны на разгром врага. В основу ее был положен опыт Гражданской войны.

Первоочередные усилия страны направлялись на развитие и удовлетворение потребностей Вооруженных сил. Наиболее важные области общественных отношений стали регулироваться особыми законами военного времени.

Органы государственной власти и управления, как центральные, так и местные, в годы войны сохранили свои полномочия. Верховный Совет СССР, его Президиум, СНК и наркоматы не распускались, а продолжали действовать. Аналогично было и в республиканских органах, и местных советских учреждениях. Война наложила отпечаток на работу властных структур, подчинив ее потребностям военного времени. 22 июня 1941 года был принят Указ Президиума Верховного Совета СССР «О военном положении», которое вводилось на всей европейской части страны. На этой территории все функции органов государ-

ственной власти и управления в отношении организации обороны, сохранения общественного порядка и обеспечения государственной безопасности переходили к военным властям. Для обеспечения бесперебойной работы предприятий в военном режиме вводились чрезвычайные меры регулирования военных 453 объектов, борьбы с эпидемиями, вводились чрезвычайные меры регулирования трудовых отношений⁸⁷.

В такого рода обстановке концепция правительственного управления в каждом ее звене никак не могла быть очень эффективной, так как атмосфера недоверчивости и боязни вызывала нерешительность, сковывала инициативу, выдвигала в руководители инертных чиновников вышестоящих государственных структур. Все это негативно сказалось также и на управлении Вооруженными Силами государства в довоенный момент и также во годы войны. В центральном аппарате и военных округах шла лихорадочная перестановка руководящего состава. В то же время непрерывно увеличивались масштабы, объемы государственного управления, конкретизировались функции его органов, создавались новые звенья в связи с усложнявшейся социально-экономической и культурной сферами жизни. Совершенствовалось отраслевое управление, прежде всего в промышленности, строительстве, культуре, народном образовании, в военном комплексе. Важнейшая управленческая задача – руководство различными отраслями экономики – решалась путем разукрупнения и создания новых наркоматов.

Так, 8 декабря 1936 г. на базе Наркомата тяжелой промышленности был образован Наркомат оборонной промышленности, а 22 августа – Наркомат машиностроения. В январе 1939 года первый из них был разделен на 4 самостоятельных комиссариата: авиационной промышленности, судостроительной, вооружения и боеприпасов. В феврале этого же года Наркомат машиностроения разделился на три самостоятельных наркомата: тяжелого машиностроения, среднего машиностроения и общего машиностроения. Созданный в январе 1939 года Наркомат топливной промышленности в октябре того же года был разделен на два: Наркомат нефтяной промышленности и Наркомат угольной промышленности⁸⁸.

Претерпели изменения и другие наркоматы. Всего в предвоенные годы было создано более 20 промышленных и топливно-энергетических наркоматов. В организации управления усиливались общесоюзные начала, централизация, бюрократизация, роль административно-штатного

⁸⁷ Указ Президиума Верховного Совета СССР «О военном положении» URL:

<http://xreferat.ru/35/9538-1-gosudarstvennoeupravlenie-v-gody-velikoju-otchestvennoju-vojnny.html/>

⁸⁸ Сукиасян М.А. Власть и управление в России: диалектика традиций и инноваций в теории и практике государственного строительства. М., 1996. С. 231–237.

персонала, укреплялась дисциплина исполнения, повышалась ответственность за реализацию директив партии и правительства, происходило дальнейшее огосударствление управления в сфере науки и искусства. Значительно вырос объем государственного управления, роль его союзных органов и исполнительного, раздробленного по ведомствам контрольного аппарата. Численно рос управленческий аппарат, который становился все более громоздким, многоступенчатым («многозвенным»), увлекавшимся отчетами, запретами, указаниями, регламентациями и другими формами чиновного бюрократического творчества.

Исполнительная структура государственного аппарата является ключевым звеном управления, послушным инструментом управляющей элиты, действовал установочно, твердо, преследовал нередко личные аппаратные интересы во вред основным целям управления. С одной стороны, все это обеспечило повысить национальное управление отраслями экономики, приблизить ее к делам боевого времени. Однако с иной – привело к разбуханию правительственного аппарата. Перепись населения 1939 года зафиксировала громадный рост численности государственных служащих. За 10 лет аппарат вырос в 6 раз, при этом лишь 30 процентов его работников имели специальное образование. Остальные получили либо начальное образование, либо не имели его вовсе⁸⁹. Работники аппарата, особенно на местах, все больше брали на себя управленческие функции в ущерб выборным органам власти. Верховные Советы автономных республик собирались нерегулярно и не рассматривали вопросы хозяйственного и культурного развития своих регионов. По данным Президиума Верховного Совета СССР, на январь 1941 года ни в одной из автономных республик РСФСР Верховные Советы последние три года не собирались 2 раза в год, как это было положено по Конституции СССР.

Перед Великой Отечественной войной советское руководство предприняло ряд шагов по укреплению обороноспособности страны. К 1939 г. сложилась кадровая система комплектования и организации войск, была расширена сеть военных учебных заведений, приняты меры по оснащению войск новой техникой, особенно авиационной. Политбюро приняло специальное постановление, обязывавшее директоров крупнейших заводов ежедневно информировать ЦК о выпуске самолетов и авиамооторов. В мае 1940 г. было принято решение о смене руководства Наркомата обороны: вместо К.Е. Ворошилова, бессменно находившегося во главе армии более 15 лет и показавшего свою некомпетентность в ходе советско-финляндской войны, наркомат

---

⁸⁹ Коржихина Т.П., Сенин А.С. История российской государственности. М., 1995. С. 368.

возглавил С.К. Тимошенко. В акте о передаче дел говорилось и об упущениях в организации управления войсками.

В прифронтовых местностях решением ГКО создавались областные и городские комитеты обороны, которые объединяли партийную, советскую и военную власть в регионе. Их деятельность была подчинена интересам обороны. Они руководили созданием народного ополчения, строительством оборонительных сооружений, ремонтом боевой техники, вели общественно воспитательную работу, налаживали мирную жизнь в освобожденных от оккупантов районах.

Таким образом, в годы Великой Отечественной войны государственному управлению в СССР были присущи некоторые характерные особенности. Во-первых, это безмерная концентрация власти в центре. Она выразилась в том, что довольно узкий круг одних и тех же лиц входил в состав основных руководящих органов: Политбюро ЦК ВКП (б), СНК СССР, ГКО, Ставки ВГК. Этими лицами были И. В. Сталин и его ближайшее политическое окружение – В.М. Молотов, Г.М. Маленков, А.И. Микоян, Л.П. Берия, Л.М. Каганович и др.

Зачастую невозможно было провести грань между органами, которые они представляли. Тем более что многие из них занимали одновременно несколько постов и должностей. Так, Сталин одновременно был Генеральным секретарем ЦК партии, Председателем Совнаркома СССР, Председателем ГКО, Верховным Главнокомандующим и наркомом обороны. Решения одних и тех же лиц могли быть оформлены протоколом заседания Политбюро, СНК СССР или ГКО. Это, с одной стороны, давало определенный положительный эффект, поскольку вопросы решались оперативно, без траты времени на согласования. С другой стороны, слишком узкий состав высшего руководства (8–10 человек) таил в себе опасность субъективизма, произвола, бесконтрольности, недостаточной проработки некоторых решений. По существу, одни и те же лица принимали решения, организовывали их выполнение и контролировали результаты работы. В случае неудач всегда отыскивались «козлы отпущения» среди подчиненных исполнителей. Поэтому кадровая чехарда, особенно на начальном этапе войны, была обычным делом. К примеру, с июня по октябрь 1941 г. должность командующего войсками Западного фронта занимали П.Г. Павлов, С.К. Тимошенко, И.С. Конев, Г.К. Жуков.

Во-вторых, особенностью системы управления в военное время было то, что существенно возросла роль органов исполнительной власти. Поскольку сессии Верховного Совета СССР созывались нерегулярно, выборы Советов всех уровней неоднократно переносились, решения исполнительных органов воспринимались как законы.

В целом же советская система управления выдержала испытания войной и обеспечила победу над сильным и организованным противником⁹⁰.

Система государственного управления в годы войны опиралась на общественные организации и антифашистские комитеты, действовали Общество Красного Креста и Красного Полумесяца, Общество содействия обороне, авиации и химическому строительству. В 1942 г. при правительстве была создана Чрезвычайная комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков, которая являлась государственным и общественным органом. В годы войны изменились отношения между государством и церковью. В целом система государственной власти и управления в годы войны доказала свою эффективность и стала одним из источников и механизмов Победы.

Черпахина О.Л.,

канд. юрид. наук, начальник юридической группы филиала ФАУ Министерства обороны РФ ЦСКА, доц. кафедры «Государственное и муниципальное управление» РГУПС (г. Ростов-на-Дону)

ОСОБЕННОСТИ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В условиях быстро нарастающих угроз развязывания мировой войны СССР был вынужден форсировать процессы индустриализации, способствующие выполнению оборонных заказов.

XVIII съезд ВКП (б) в 1939 году утвердил рост выпуска промышленной продукции на пять лет (третий пятилетний план) в 1.9 раза. Возникали ли какие-нибудь предположения считать указанный план нереальным, неисполнимым? Нет, точка зрения на этот счет, совершенно противоположная.

В докладе XVIII съезду ВКП (б) об очередном плане развития народного хозяйства отмечалось, что во время осуществления ранних планов пришлось ввиду осложнения международной обстановки предлагать и приводить в жизнь весомые поправки в развитие тяжелой индустрии, существенно увеличив установленный темп разработки оборонной промышленности. По плану третьей пятилетки все также особенно стремительно двигалась вперед тяжелая и оборонная промышленность.

---

⁹⁰ *Щенетов В.И.* История государственного управления в России. М., 2003. С. 389.

И.В. Сталин сам осуществлял громоздкую работу с оборонными предприятиями, достаточно хорошо знал десятки директоров заводов, парторгов, главных инженеров, часто встречался с ними на различных мероприятиях, добиваясь с присущей ему упорностью выполнения намеченных планов.

Внеочередная IV сессия Верховного Совета СССР в сентябре 1939 года принимает «Закон о всеобщей воинской обязанности». Согласно закону в армию призываются лица, которым исполнилось девятнадцать лет, а для окончивших среднюю школу призывной возраст устанавливается с восемнадцати лет.

Исполнение третьего пятилетнего плана в целом и заданий в сфере тяжелой и оборонной промышленности в частности, а также опасность военного нападения на СССР требовали существенного увеличения количества рабочего времени, примененного к развитию народному хозяйству. Поэтому Президиум Верховного Совета СССР 26 июня 1940 г. утвердил Указ «О переходе на восьмичасовой рабочий день, на семидневную неделю и о запрещении самовольного ухода рабочих и служащих с предприятий и учреждений». Возникла новая система формирования квалифицированной рабочей силы в железнодорожных училищах, школах фабрично-заводского обучения, готовивших от 800 тысяч до 1 миллиона человек в год.

Тогда же, в середине 1940 г., Президиум Верховного Совета СССР издал Указ «Об ответственности за выпуск недоброкачественной продукции и за несоблюдение обязательных стандартов промышленными предприятиями». Вводились в действие строгие меры, способствовавшие улучшению и упорядочиванию руководства предприятиями, закреплялись дисциплина и ответственность за действия либо бездействия.

Решением ЦК партии и Советского Правительства от 08 марта 1941 г. закреплялось распределение обязанностей в Наркомате обороны СССР.

Руководство Красной Армией производилось Наркомом обороны через Генеральный штаб, его заместителей и структуру центральных управлений и департаментов. В его же подчинении находилось Главное автобронетанковое управление, управление делами, финансовое управление, управление кадров, а также бюро изобретений.

В конце 1940 – начале 1941 г. разворачивается борьба за скорейшее серийное освоение наилучших типов самолетов. ЦК ВКП (б), лично И.В. Сталин много внимания уделяют авиационным конструкторам. Можно смело утверждать, что авиация была в большей степени увлечением И.В. Сталина.

В конце 1940 года Нарком обороны, Генеральный штаб вместе со штабом ВВС разработали и внесли на рассмотрение в ЦК ВКП (б) предложения по реорганизации и перевооружению Военно-Воздушных Сил.

Таким образом, постановлением «О реорганизации авиационных сил Красной Армии» устанавливалось формирование новых частей (106 авиаполков), укрепление военно-учебных заведений ВВС, перевооружение новыми образцами самолетов. К концу мая 1941 г. удалось фактически сформировать и практически полностью укомплектовать 19 полков.

15-20 февраля 1941 г. состоялась XVIII Всесоюзная конференция ВКП (б). На конференции серьезное внимание партийных организаций было уделено на первостепенные нужды промышленности и транспорта, в частности, оборонных предприятий. Требования неумолимо возрастали. В резолюциях конференции уделялось внимание тому, что руководители наркоматов авиационной, химической промышленности, боеприпасов, электропромышленности и иных отраслей народного хозяйства, относящихся к обороне, должны сделать выводы из замечаний на конференции, значительно сократить свою работу. Иначе они будут уволены с занимаемых высоких должностей.

Принятый на конференции заключительный мирный народохозяйственный план на период 1941 года предписывал существенный скачок в оборонной промышленности.

И.В. Сталин принимал во внимание, что в связи с переходом от территориальной основы к кадровой системе содержания войск во главе частей и соединений были установлены командно-политические кадры, еще не обладавшие оперативно-тактическим искусством в соответствии с замещаемой должностью.

Опираясь на решения XVIII съезда партии и сопутствующие указания ЦК партии о подборе, обучении руководящих кадров, командованием, партийными, политическими органами Армии к июню 1941 года была осуществлена существенная учебно-воспитательная работа, позволившая увеличить общий теоретический уровень подготовки кадров и практические навыки.

Несмотря на это, проблема о командных кадрах вооруженных сил в 1940 – 1941 годах продолжала оставаться открытой. В связи с форсированным ростом численности Вооруженных сил СССР в 1940 – 1941 гг. Повсеместное выдвижение на руководящие должности молодых, необстрелянных командиров уменьшало на некоторое время боеготовность армии. Незадолго до начала войны при проведении важных и крупных организационных мероприятий чувствовалась нехватка

квалифицированного командного состава, профессионалов-танкистов, артиллеристов и летно-технического состава. Планировалось, что все эти «проблемы» можно будет устранить к концу 1941 года.

В первые же дни войны по указанию Политбюро ЦК ВКП (б) непосредственно на военную работу направлялось около пятидесяти членов и кандидатов в члены в ЦК ВКП (б), около ста секретарей краевых и областных комитетов партии и ЦК компартий союзных республик, известные и опытные государственные деятели. Партия незамедлительно приняла ряд основных мер по укреплению централизованного руководства всеми сферами жизнедеятельности страны и боевой готовности вооруженных сил. Изменен аппарат ЦК, распределены функции и обязанности между членами ЦК по управлению важнейшими участками военной, хозяйственной и политической работы.

С началом войны, в первые же ее дни, последовали экстренные политико-управленческие решения.

30 июня 1941 г. был организован Государственный Комитет Оборона под председательством Генерального секретаря ЦК ВКП (б) И.В. Сталина. Это был авторитетный орган руководства обороной страны, сфокусировавший в своих руках весь объем власти. Гражданские, партийные, советские организации обязывались выполнять все постановления и распоряжения ГКО. Для непосредственного контроля за их выполнением в краях и областях, военно-промышленных наркоматах, на главнейших предприятиях ГКО расставил своих представителей.

В июле 1941 года решением Политбюро ЦК ВКП (б) была изменена основа стратегического руководства вооруженными силами. 10 июля Государственный Комитет Оборона реорганизовал Ставку Главного Командования в Ставку Верховного Главнокомандования. В состав Ставки вошли И.В. Сталин (председатель), В.М. Молотов, маршалы С.К. Тимошенко, С.М. Буденный, К.Е. Ворошилов, Б.М. Шапошников, генерал Г.К. Жуков. 19 июля И.В. Сталин назначается народным комиссаром обороны, а 8 августа – Верховным Главнокомандующим Вооруженными Силами СССР. С того момента высший орган стратегического руководства озаменовался как Ставка Верховного Главнокомандования.

Так же по указанию ЦК ВКП (б) было проведено дополнительное мероприятие, оказавшее благотворное влияние на боеспособность армии. Совершенно правильно партия оценила значение органов тыла в период войны. Была введена должность начальника тыла Красной Армии, стремительно стала строиться новая система органов тыла во всех вооруженных силах. На фронтах и флотах формировались управления тыла, в армиях – отделы, в корпусах и дивизиях вводилась должность

заместителя командира по материально-техническому обеспечению. На фронтах и в армиях по решению ЦК ВКП (б) были созданы политотделы тыла и закреплена должность члена Военного совета по тылу. Огромнейшую работу проделали тыловые организации при подготовке крупных битв и сражений.

В середине июля 1941 года ЦК ВКП (б) принял особое решение «Об организации борьбы в тылу германских войск». Партия приняла существенные и скорые меры к формированию партизанских групп и отрядов. В районах, которые могли быть оккупированы противником, заблаговременно создавались подпольные партийные и комсомольские группы для управления партизанским движением. В Ленинградской, Калининской, Смоленской, Орловской и Курской областях, Украинской, Белорусской, Молдавской республиках в 1941 году направили свои действия против врага 800 подпольных горкомов, райкомов и районных партийных центров, более 300 горком и райкомов комсомола; поднимались латвийские, литовские, эстонские партизаны. Партизанские отряды и группы образовывались в крупные ячейки во главе с ответственными партийными и советскими работниками и наносили сокрушительные удары врагу.

Коммунистическая партия мобилизовала нашу страну, многонациональный народ на решительную и ответственную вооруженную схватку с фашизмом. С самых первых и до заключительных дней войны массовую организаторскую работу проводили Центральный Комитет партии и Советское правительство, собирая народ, вооруженные силы и народное хозяйство для сокрушительного разгрома немецко-фашистских войск.

Страхи войны не опасны тем, кто заранее хорошо подготовлен к ней и знает свое место в обороне его страны. Растерянность, неосведомленность и паническое настроение обычно возникают там, где отсутствует надлежащая готовность страны, войск и народа к войне, где отсутствует должная организованность и твердость руководства в ответственный период суровых испытаний, стоящий перед всеми.

Полной готовности к войне у нас не было. Но период концентрации и мобилизации сил на отражение нацистского нападения, принятые чрезвычайные меры позволили выстоять в первые недели и месяцы войны и обеспечить в последующем Великую Победу.

Тованчова Е.Н.,

канд. полит. наук, доц. кафедры
«Государственное и муниципальное
управление» РГУПС, научн. сотр. Института
междисциплинарных исследований
глобальных процессов и глокализации
РГЭУ (РИНХ) (г. Ростов-на-Дону)

Лобова Л.А.,

мл. научн. сотр. Института
междисциплинарных исследований
глобальных процессов и глокализации РГЭУ
(РИНХ), магистрант кафедры мировой
политики и глобализации РГЭУ (РИНХ)
(г. Ростов-на-Дону)

ПОБЕДА СССР В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ И ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ КАК ТРИГГЕР ГЛОБАЛЬНОЙ ВОЛНЫ ГОСУДАРСТВООБРАЗОВАНИЯ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XX ВЕКА

Завершение в мае 1945 года Великой Отечественной войны и Второй мировой войны в сентябре 1945 года, где вклад СССР носил решающий характер, положило начало процессу освобождения многих государств от колониальной зависимости, порожденной в первую очередь государствами фашистско-нацистской оси (Германия, Италия, Испания, Япония, в первую очередь). А затем, спустя небольшое время, десятки государств Азии и Африки последовали вслед. Рассмотрим данные процессы более подробно.

Образование суверенных государств является важнейшей составляющей политического развития, как на ранних, так и на современных этапах истории человечества.

Феномен государствообразования представляет собой волнообразный процесс, который можно свести к трем основным этапам:

1. После Первой мировой войны, когда образовались новые государства и политические союзы, сформировались новые зоны геополитического влияния, произошло перераспределение колоний⁹¹.

Вместе с тем были созданы все условия для генерирования тоталитарных режимов, многие из которых образовались на почве радикального национализма и фашизма (Германия, Италия, Испания,

---

⁹¹ Старостин А.М., Швец Л.Г. Аннексионные и сецессионные конфликты как угрозы национальной безопасности России // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2015. № 3. С. 241.

Португалия, Венгрия, Румыния. Немногим отставали от них Польша, Болгария, Прибалтийские страны)⁹².

2. Вторая мировая война, по окончании которой поток сецессионных конфликтов привел к образованию многих десятков новых государств. Именно после Второй мировой войны произошел новый подъем национально-освободительного движения, который привел к окончательному распаду колониальной системы.

В конце 40-х гг. XX в. независимость была дарована Индии, Бирме и Цейлону. При этом Индия в 1947 г. была разделена на две части, получившие статус доминионов – Индийский союз и Пакистан. Разделение Индии по общинно-религиозному признаку явилось основной причиной острых столкновений на религиозной и этнической почве. В свою очередь в составе Пакистана искусственно объединились два национально разнородных и географически удаленных друг от друга района (в 1971 г. на территории Западного Пакистана было образовано независимое государство Бангладеш).

В 1949 г. Согласно конституции Индия была провозглашена суверенной и демократической республикой. В настоящее время в некоторых штатах существует напряженная обстановка, действуют сепаратистские силы, сильны религиозно-общинные противоречия.

В отношении Арабского Востока после Второй мировой войны возник вопрос о создании самостоятельного Палестинского государства. До 1948 г. Палестина представляла собой английскую подмандатную территорию. После решения Генеральной Ассамблеи ООН в 1947 г. о разделе Палестины и создании на ее территории двух самостоятельных государств – арабского и еврейского – английский мандат утратил силу. По окончании мандата на основании указанного решения в еврейской части страны было создано государство Израиль. Однако в другой части Палестины, фактически поделенной между Израилем и Иорданией, решение ООН не было осуществлено. Арабо-израильский конфликт сопровождался захватом Израилем в 60-80-х гг. ряда территорий, принадлежащих арабским государствам. В 1988 г. на сессии высшего органа палестинского народа – Национального совета Палестины – наряду с официальным признанием Израиля было провозглашено образование Палестинского государства. Фактическая реализация принципа "два народа – два государства" наталкивается на значительные препятствия. Вместе с тем на территории Израиля создана палестинская автономия, имеющая политический характер.

---

⁹² Старостин А.М., Швец Л.Г. Аннексионные и сецессионные конфликты как угрозы национальной безопасности России // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2015. № 3. С. 241.

На протяжении 80-90-х гг. Ближний Восток остается одним из самых нестабильных и взрывоопасных регионов мира.

3. Третья сецессионная конфликтная волна сформировалась в начале 90-х гг. XX века – вследствие распада социалистических федераций Югославии, Чехословакии и СССР – 27 стран⁹³. В итоге, Хельсинская декларация, подписанная 35 государствами, закрепившая политические и территориальные итоги Второй мировой войны, а также изложенные принципы взаимоотношений между государствами – участниками, в том числе принцип нерушимости границ; территориальной целостности государств; невмешательства во внутренние дела иностранных государств, – навсегда утратила силу.

На современном этапе формы государствообразования, претерпели некоторые изменения и отличаются богатым разнообразием, в том числе и внутри этих форм: аннексия, ирредентизм (политика государств, партии, по объединению народа, нации, этноса в рамках одного государства-титального, в котором этнос составляет большинство), сецессия (выход из состава государства, как правило, федеративного какой-либо его части. Результат сепаратизма, сессия (уступка одним государством другому своей территории по соглашению между ними).

Наиболее распространена такая форма государствообразующего процесса, как сецессия. Сецессионный политический процесс выступает как политическая деятельность, связанная с взаимодействием субъектов политики и направленная на отделение от данного государственного образования, возникающая в территориально неоднородных (этнически, конфессионально, культурно, экономически) государствах. Основная цель сецессии – создание нового независимого государства.

Хотя в некоторых случаях процесс сецессии может быть основан на стремлении территории к былой ее принадлежности другому такому образованию. Такой процесс характеризуется ирредентой – особой формой сецессии, где цель отделение части одного государства и вхождение в состав другого⁹⁴.

Проф. Старостин А.М. и проф. Швец Л.Г., анализируя тенденции аннексионных и сецессионных конфликтов (А-конфликты, С-конфликты), делают предположения о рукотворном характере данных процессов и обращают внимание на геополитические притязания⁹⁵.

⁹³ Государства-члены ООН.//Официальный сайт ООН. Режим доступа: <http://www.un.org/ru/members/>

⁹⁴ *Осинова С.* Процесс государствообразования в современном мире: примеры политической практики... С. 173.

⁹⁵ *Старостин А.М., Швец Л.Г.* Аннексионные и сецессионные конфликты как угрозы национальной безопасности России // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2015. № 3. С. 242.

Анализируя современные тенденции глобализации, А.С. Панарин призывает отойти от методологии науки классического периода – «объективности и непреложности», вскрыть субъективное своеволие и своекорыстие там, где нас призывают видеть только предопределенность⁹⁶.

Но относительно государствообразующих процессов «А-конфликт – С-конфликт» степень рукотворности действенна в условиях созревших геополитических противоречий.

На сегодняшний день существует реальное противоречие двух фундаментальных принципов международного права – нерушимости границ и права наций на самоопределение. Данные разнонаправленные принципы являются основанием для ангажирования основными мировыми тяжеловесами в решении проблем самоопределения.

Политическая история XX века показывает нам, насколько приращение прав народов на самоопределение и оформление собственных национальных государств обусловлено геополитически, непосредственно зависит от констелляции глобальных сил, могущества и влияния великих держав, их политических, военно-стратегических и других интересов (Югославия и т.д.).

Югославский пример демонстрирует геополитическую обусловленность прав народов на самоопределение. Политика США и Германии несколько раз в XX–XXI веке показала, что действия с позиции силы выше действий, основанных на общепринятых международных документах.

Сецессионные и анексионные конфликты находятся в тесной взаимосвязи (А-конфликты и С-конфликты), образуя своеобразный геополитический «тяги-толкай». Анексионные конфликты, связанные с развязыванием войны, реализацией открытых или скрытых геополитических притязаний, а сецессионные, подкрепленные ослаблением суверенных государств, продолжают цикл переформатирования геополитического пространства.

Инициирование связки А-конфликт – С-конфликт имеет, на наш взгляд, рукотворный характер, и действительно, прежде всего, в условиях созревших геополитических противоречий.

В настоящее время, можно говорить о назревших конфликтных состояниях, способных поднять следующую волну А-конфликтов – С-конфликтов в XXI веке. Политико-экономический вулкан, через который уже состоялось три глобальных извержения, находится на границах России и Европы.

---

⁹⁶ Панарин А.С. Испытание глобализмом. – М.: Изд-во ЭКСМО-ПРЕСС, 2002. С. 10.

II НОВЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ В ПРЕПОДАВАНИИ ИСТОРИИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ И ВОСПИТАНИИ ПАТРИОТИЗМА

Голобородько А.Ю.,

докт. полит. наук, проф.,
директор Таганрогского института имени
А.П. Чехова (филиала) РГЭУ (РИНХ)
(г. Таганрог)

Агеева В.А.,

канд. ист. наук, доц. Таганрогского
института имени А.П. Чехова (филиала)
РГЭУ (РИНХ) (г. Таганрог)

РОССИЙСКО-ГЕРМАНСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В ВОПРОСАХ СОХРАНЕНИЯ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ: ОПЫТ НАУЧНО- ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ ТАГАНРОГСКОГО ИНСТИТУТА ИМЕНИ А.П. ЧЕХОВА

Современные геополитические условия, обусловленные тем, что ведущие страны Европы и Америка стремятся лишить Россию статуса страны-Победительницы⁹⁷, выдвигают новые задачи перед профессиональным историческим сообществом РФ, профессорско-преподавательским составом и обучающимися гуманитарных факультетов, Пропагандистская машина этих государств активно формирует тренд разрушения исторической памяти о ведущей роли Советского Союза в разгроме немецко-фашистской Германии. «Фашизм был, казалось бы, окончательно разгромлен семьдесят лет назад – констатирует В.Э. Багдасарян – Нюрнбергский процесс осудил фашистскую идеологию. Однако, сегодня новая волна фашизации захлестнула мир. Оказалось, что не вытравлены были идейные корни фашизма...»⁹⁸. Правительства Европы и Америки намеренно игнорируют факт возрождения неофашизма и неонацизма в странах Прибалтики, Украины и других.

---

⁹⁷ Голобородько А.Ю., Сериков А.В. Культурная политика в контексте совершенствования инструментария «мягкой силы»: к вопросу о технологиях формировании российского «послания» миру // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2016. № 11. С. 24-29.

⁹⁸ Багдасарян В.Э. Либерализм и фашизм: сущностное единство - Режим доступа: <http://rusrand.ru/docconf/>. – Дата обращения: 15.10.2019; Багдасарян В.Э. Антироссийские исторические мифы. - СПб: Изд-во «Питер», 2016. 384 с.

Эти тенденции искажения исторической памяти о Великой Отечественной войне актуализируют необходимость расширения форм взаимодействия, как с представителями зарубежного профессионального исторического сообщества, так и с представителями общественных организаций, заинтересованных в объективной оценке событий Второй мировой войны и продвижения идей Мира⁹⁹. В этом плане обращает на себя внимание деятельность "Friedensgruppe Luedenscheid (далее группа Мира Люденшайда). Матиас Wagner, председатель указанной общественной организации, сделал многое для сохранения памяти о жертвах советского народа в годы Великой Отечественной войны. Недалеко от г. Люденшайд в 1941 г. был организован нацистами русский трудовой лагерь Hunswinkel. Сейчас на этом месте находится озеро и парк. По инициативе активистов группы Мира здесь установлен памятник жертвам фашизма – принудительно угнанным с территории СССР в рамках реализации человеконенавистнической политики нацистов «Мы убьём Вас трудом». В ходе визита в Таганрогский институт имени А.П. Чехова (филиал) РГЭУ (РИНХ) в мае 2018 г. Матиас Вагнера и ряд его сподвижников поделились со студентами факультета истории и филологии своими научно-исследовательскими наработками по теме «Рабский труд восточных рабочих (остербайтеров, остовцев) в «Третьем Рейхе»».

Следует отметить, что драматические судьбы советских граждан, угнанных на принудительные работы в Германию, вызвали интерес и эмпатию у членов студенческого научного общества «Центр устной истории», обучающихся по профилю «История» и «Обществознание», еще в 2017 г. Именно в этот период при опросе респондентов-уроженцев г. Таганрога, переживших немецко-фашистскую оккупацию в несовершеннолетнем возрасте, стали всплывать факты насильственного вывоза местных жителей на «германскую каторгу». Коллектив СНО, под руководством преподавателей, проработал историографическую и источниковую базу вопроса.

Так, исследователь С.Н. Емельянов указывает, «что фашисты вывезли в Германию в 1942–1943 гг. 27812 чел. Из них в Таганрог вернулось в 1945 г. – 7351 чел., в 1946 – 3073 чел. Многие не вернулись никогда...¹⁰⁰». Эти цифры требуют дальнейшего уточнения и проработки с привлечением широкого круга источников. Начались эти угоны

⁹⁹ Голобородько А.Ю. Государственная культурная политика как технологическая платформа укрепления национальной безопасности: факторы, ресурсы, инструменты. – Ростов-на-Дону: ЮФУ, 2015. - 189 с.

¹⁰⁰ Емельянов С.Н. Таганрог в годы Великой Отечественной войны. – Режим доступа: <https://www.proza.ru/2008/05/12/189-> Дата обращения 14.10.2019.

в апреле 1942 г. и продолжались, с перерывами, до самого освобождения города в августе 1943 года.

В фондах Таганрогского филиала Государственного архива Ростовской области сохранилась картотека транспортных листов так называемой «биржи труда», содержащая краткие личные сведения и профессиональные характеристики угоняемых¹⁰¹. Так, высококвалифицированные рабочие: слесари, рабочие-металлисты, электромонтеры, машинисты и т.п. объединены в группу № 5. Чернорабочие (Schwarzarbeiter), вспомогательные рабочие (Hilfsarbeiter) и школьники (Schüller) объединялись в одну группу № 23. В списках имеются фамилии учащихся 1927–1928 гг. рождения¹⁰². Взяв за основу данные транспортных листов, юные исследователи начали работу по формированию электронной базы – летописи судеб Остарбайтеров-уроженцев г. Таганрога. С итогами проделанной ими в данном направлении работы и познакомились в ходе указанного выше визита представители группы мира Люденшайда.

Таким образом, этот визит стал отправной точкой совместной научно-поисковой деятельности и научно-просветительского сотрудничества в рамках темы «Изучение истории Второй мировой войны через призму антропологии» преподавателей и студентов Таганрогского института имени А.П. Чехова (филиал) РГЭУ (РИНХ) и "Friedensgruppe Luedenscheid. Важной скрепой этого взаимодействия явился статус городов Таганрога и Люденшайда как городов-побратимов.

За один год силами инициативной группы факультета истории и филологии, образовательный контент которого усилился за счет открытия нового профиля «Историческое краеведение», направленного на профессиональную подготовку историков-исследователей, была проделана масштабная работа в фондах Таганрогского филиала Государственного архива Ростовской области. В базу данных были внесены 20082 человека. Из них удалось установить места угона 691 человека. Так, на принудительные работы в Германию было отправлено 240 человек, остальные рассредоточены по городам Польши. В Люденшайд попали 16 человек, Брауншвайг - 10, Дортмунд – 16, Бохум - 28, Эссен - 9, Гильзенкирхен - 9, Зиген - 9, Лейпциг - 8, Подеборн - 3, Кельн - 8, Магдебург - 8, Дюссельдорф - 2, Берлин - 13, Бремен - 14, Франкфурт - 14 и другие¹⁰³.

¹⁰¹ Таганрогский филиал Государственного архива Ростовской области (ТФ ГАРО) Ф.Р.-514. Оп.1. Дд. 121-174.

¹⁰² Там же.

¹⁰³ ТФ ГАРО Ф.Р.165. Оп. 4. Дд.121-151.

Для уточнения развития ситуации с судьбами Остарбайтеров на территории Германии необходима работа в немецких архивах и сбор артефактов, эго-источников, фото-документов, в том числе, и среди местного населения. С этой целью в мае 2019г. группа преподавателей и студентов института на две недели выехала в г. Люденшайд. Партнеры ТИ имени А.П. Чехова – представители “FriedensgruppeLuedenscheid”: Маттиас Вагнер, Бернд Беншайдт, Мартин Сандер, Дитер Хохаус, а также представители немецкого архивного сообщества, образовательной системы и др. – оказывали всемерную и профессиональную поддержку вузовской исследовательской группе. В итоге, были частично проработаны фонды районного архива г. Альтена, городской архив Люденшайда, городской архив Мюнстера, международной службы розыска Бад Арользена. Особую ценность для научного проекта составило знакомство с собранной коллегами из университета г. Хаген лекцией эго-источников.

Полученный широкий массив разноплановых источников позволил подтвердить ряд гипотез об организации труда и жизни Остовцев в Третьем рейхе, пополнить электронную базу данных новыми фактами. Все участники делегации отмечали, «что испытывали чувство горечи и сострадания, когда узнавали подробности содержания нацистами наших соотечественников в нечеловеческих условиях и использование их на каторжных работах вплоть до смертельного исхода. Но, в то же время, нас тронуло отношение в плане бережного ухода за местами памяти-могилами и массовыми захоронениями принудительно угнанных рабочих и военнопленных советской армии, а также то, что представителями общественности и образовательных учреждений (Маттиас Вагнер, Дитер Книпшид, фрау Ивкин и др.) ведется поисковая деятельность «по возвращению забытых имен жертв фашизма»¹⁰⁴.

Невозможно переоценить то, что в поисковую деятельность по установлению личностей и судеб советских граждан-Остарбайтеров вовлечены немецкие школьники. В ходе нее подростки получают представление о бесчеловечной политике нацистского режима, что, несомненно, способствует формированию антифашистских настроений среди молодежи в сложных современных геополитических условиях, и, несомненно, помогает налаживать взаимодоверие между нашими народами.

Главным промежуточным результатом указанного визита явилось зарождение идеи совместной передвижной выставки городов-

---

¹⁰⁴ Города-побратимы Таганрог/Люденшайд: активное участие Таганрогского института имени А.П. Чехова (филиала) РГЭУ (РИНХ) в развитии научно-исследовательского сотрудничества - Режим доступа: <http://tspi.ru/news/03-06-2019/2> -Дата обращения 10.10.2019 г.

побратимов Таганрога и Люденшайда, посвященной памяти жертв фашизма во Второй мировой войне, предварительный тематический план которой был составлен на итоговой дискуссионной площадке, на территории мемориала по увековечиванию жертв нацизма, организованного Friedensgruppe в Люденшайде. Визуализация истории усиливает эмоциональную составляющую, усиливает эффект сопереживания людям, прошедшим через нацистские лагеря, застенки, рабство и расовую дискриминацию.

В заключение следует подчеркнуть, что память о Великой Отечественной войне – это не только трансляция будущим поколениям примеров мужества и героизма в борьбе с фашизмом на фронте и в тылу, это еще память о жертвах нацистских преступников. По политическим и идеологическим причинам воспоминания сотен тысяч людей, работавших в третьем рейхе, в рамках нацистской политики «Мы убьем Вас трудом» оказались на продолжительный период советской истории «вычеркнуты» из «героической летописи-войны». Однако, подвиг на войне – это не только уничтожение врага, но и переживание тягот вражеской оккупации, проявление мужества и выносливости, сопротивление во время пребывания в концентрационных лагерях и нацистском рабстве. Период немецко-фашистской оккупации г. Таганрога и других советских территорий явился символом мужества, несгибаемой воли мирных жителей в противостоянии фашизму.

Изучение источников личного происхождения во время научно-исследовательской и проектной деятельности погружает молодых людей в атмосферу жесточайших испытаний, пережитых военным поколением, вызывает у них чувство эмпатии, способствующее сохранению и трансляции исторической памяти о войне и формированию их индивидуального нравственного и гражданского поля. При этом сохранение памяти о жертвах фашизма важно, как для молодежи нашего государства, так и для подрастающего поколения Германии. Обращает на себя внимание настрой немецкого общественного мнения снять с рядовых граждан Германии ответственность за поддержку фашизма, предать забвению деяния нацистского режима, что совершенно недопустимо, так как способствует возрождению неонацистских и неонацистских идей.

Одной из эффективных прикладных форм противодействия указанным явлениям в рамках проекта является создание и демонстрация на отечественных и зарубежных публичных площадках передвижных мобильных выставок, раскрывающих всю сущность «фашистского ада», расширение мест мемориализации жертв фашизма как на территории РФ, так и Германии. Совместное введение в научный и публичный

оборот этой информации, несомненно, направлено на предостережение будущих поколений от трагических ошибок прошлого.

Таким образом, совместная международная проектная деятельность образовательных, общественных и других организаций несет важную гуманитарную нагрузку, связанную с формированием конструктивной памяти о Второй мировой войне, которая должна быть направлена не на обострение существующих в мировом сообществе противоречий, а на утверждение единства мира и согласия. Однако, базироваться они могут только на исторической правде, на тех ценностях, которыми руководствовались страны антигитлеровской коалиции в борьбе с фашизмом, нацистской агрессией, расизмом и геноцидом народов. Попытки умалчивать правду о войне, переписывать историю, переставлять акценты в ее интерпретации выгодны только тем силам, которые стремятся к разжиганию розни и конфронтации.

Шишова Н.В.,

канд. ист. наук, проф., зав. кафедрой истории и культурологии, Донской государственный технический университет (г. Ростов-на-Дону)

Тикиджьян Р.Г.,

канд. ист. наук, доц. кафедры истории и культурологии, Донской государственный технический университет (г. Ростов-на-Дону)

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТЕХНОЛОГИЙ МУЗЕЙНОЙ ПЕДАГОГИКИ И ФАКУЛЬТАТИВНОЙ РАБОТЫ ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ ИСТОРИИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941-45 ГГ. В ВУЗАХ И ШКОЛАХ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ (ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ КАФЕДРЫ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРОЛОГИИ ДГТУ)

История Великой Отечественной войны была и остаётся одним из главных педагогических и воспитательных брендов процесса обучения в школах и вузах России и Ростовской области, важнейшей составляющей регионального компонента образовательного процесса.

Героические традиции советских воинов и тружеников тыла, казаков Дона являются важным основанием и содержанием патриотического воспитания современной молодёжи. В Ростовской области сегодня действуют более 30 музеев краеведческой тематики, активно развивается и школьное музееведение, где особое место занимает тематика Великой Отечественной войны.

Однако не во всех школах г. Ростова-на-Дону и области эта важная задача реализуется в полной мере эффективно, сказывается нехватка квалифицированных учителей истории и литературы, географов-краеведов. На региональный казачий компонент в обычных школах выделяется очень мало часов, как правило, это факультативная работа. Весьма активно такая работа проводится в основном в 4-х кадетских корпусах и более 200 школ с казачьим компонентом обучения. В итоге большинство абитуриентов, поступивших в вузы области, включая ДГТУ, весьма слабо знают историю региона-края-города, хода военных действий на территории Ростовской области, роль и место РПЦ, казачества в событиях Великой Отечественной войны.

Уникальный потенциал музеев Ростовской области и школьных музеев даёт нам широкие возможности использовать экспозиции и фонды этих музеев для процесса обучения, патриотической, воспитательной и исследовательской работы с учащимися и студентами. Проведённый нам анализ показал, что из более чем 30 музеев Ростовской области имеются достаточно обширные коллекции по истории Великой Отечественной войны, представленные в экспозициях и фондах. Конечно, основные из них сосредоточены в уникальном единственном в России и Европе – Музее донского казачества в г. Новочеркасске. Здесь подробно представлена военно-политическая история донского казачества, его служба России¹⁰⁵.

В Старочеркасском историко-архитектурном музее заповеднике (уникальная портретная галерея казачьей парсуны), Раздорском этнографическом музее-заповеднике (х. Пухляковский, Раздоры) – представлены коллекции раскрывающие жизнь, хозяйство и быт казачества. На Верхнем Дону так же появились уникальные возможности познакомиться с историей и бытом верхнедонских казаков, собранные в коллекции музее ст. Вёшенской и х. Кружилин. Не менее значимыми и востребованными являются коллекции, представленные в Ростовском областном музее краеведения (зал Великая Отечественная война на Дону, 2-а казачьих зала и зал «Народы Дона»), Азовском музее, в краеведческих музеях г. Таганрога, г. Шахты и Каменск-Шахтинского (широко представлены партизанское движение). Здесь есть все возможности для подготовки и проведения экскурсий, уроков по истории Великой отечественной войны. Музейная педагогика сегодня это не только экскурсионная работа, это и специальные выездные уроки краеведения, посещение музейных лекториев, факультативная подготовка гидов-экскурсоводов из числа школьников старших классов. Новым

---

¹⁰⁵ Тикиджьян Р.Г. История народов Донского края и казачества. Ростов н/Д., 2011. С. 313.

направлением, которое уже активно используется в музейной педагогике, является использование программ «Виртуальный Музей» (Россия – моя Родина)¹⁰⁶, они есть уже во всех крупных музеях области. Конечно, их следует активно использовать в период сложных погодных условий в осенне-зимний период. Однако ничто не заменит учащимся прямого общения с экспонатами музеев.

Важным направлением остаётся использование экспозиций, библиотек и фондов музеев, для подготовки творческих и исследовательских проектов и работ учащихся и студентов, при возможном их сочетании с работой в архивах¹⁰⁷. Кроме имеющейся по теме историографии, опубликованных источников, особое внимание необходимо уделять работе с уникальными источниками, документами, тематическими выставками и экспонатами музеев. Именно здесь мы можем часто найти и использовать материалы, определяющие достоверность и новизну исследуемой темы, в отличие от интернет-источников. Конечно оцифровка материалов и фондов архивов и музеев задача на перспективу – глобальная, сложная и общегосударственная, однако в эту работу надо включаться уже сейчас.

Особую роль сегодня играет и дальнейшее развитие школьных музеев, здесь одним из направлений обязательно должны стать материалы о казаках-героях и их родственниках в годы Великой Отечественной войны. Последние 3 года Законодательное собрание Ростовской области, совместно с Министерством образования и областной газетой «Наше время» проводят уникальный по своим масштабам смотр-конкурс школьных музеев, где раскрываются их реальные достижения и проблемы. При этом большинство школьных музеев ориентированы на сбор материалов и изучение истории Великой отечественной войны, популярной остаётся, и тема участия казаков в войне, биографии казаков-героев. Пока ещё мало тем об участии РПЦ, Донской епархии и священнослужителей, их роли в годы войны.

В опорном региональном многопрофильном Донском государственном техническом университете (ДГТУ), постоянно и весьма активно ведётся работа по использованию потенциала музейной педагогики в контексте современного процесса обучения и патриотического воспитания студенческой молодёжи. С января 2016 г. в связи с качественно новым статусом ДГТУ как регионального опорного университета решением ректора, проф. Б.Ч. Месхи, создан и активно работает

---

¹⁰⁶ Альхова Т.А., Надолинская И.Н. Мозаика культур. Формирование гражданско-правовых и духовно-нравственных качеств учащихся на основе инноваций. Ростов н/Д., 2010. С. 77.

¹⁰⁷ Шмидт С.О. Краеведение и региональная история в современной России // История Северного Кавказа в 1920 – 1940-е гг.: современная российская историография. Ростов н/Д., 2009. С. 193.

новый «Центр истории ДГТУ». Особый и самый большой фонд центра-музея составляют материалы об участии сотрудников РИСХМ (ДГТУ) в период Великой отечественной войны и восстановления народного хозяйства в послевоенный период¹⁰⁸. Последние 5-ть лет по инициативе ректора ДГТУ, проф. Месхи Б.Ч. при непосредственной организационной и методической поддержке кафедры истории культурологии, стали традиционными ежегодные областные олимпиады «Наследники Победы» (конец апреля) для студентов и школьников (8-11 классов). В обязательную тематику Областной олимпиады включена, и научная проблема статуса РПЦ, участия казачества Юга России, донских казаков в Великой Отечественной войне.

Кафедра истории и культурологи ДГТУ, опираясь на многолетний опыт преподавания базовой дисциплины «История. История Отечества»), разработала и включает соответствующие разделы (лекции, семинары, тесты, клубные факультативы) по проблемам региона и Ростовской области. Важным и успешным направлением в работе кафедры в последние 5-ть лет стала активизация студенческой научно-исследовательской деятельности. Действует СНК «История и культура Юга России» (доценты Шишова Н.В., Тикиджьян Р.Г., Воскобойников С.Г., Рудая О.И., Цветянский А.В., Черницын С.В.), где проходят специализацию до 70 студентов с различных факультетов. Ими только за последние три года опубликовано более 18 статей и докладов со своими научными руководителями (половина из них по проблемам истории Великой отечественной войны). При кафедре успешно функционируют клубы по интересам: «Любители истории» (история и пошив народного костюма, историческая живопись на исторические темы, народная кукла, предметы быта и вооружения), «Гиды-экскурсоводы», (тренинги по подготовке и проведению экскурсий по ДГТУ, г. Ростову, Азову, Таганрогу).

Данный опыт работы распространяется преподавателями кафедры в школах (г. Ростов-на-Дону: МБОУ СОШ № 15; МБОУ СОШ № 1 с. Чалтырь; МБОУ СОШ № 27 г. Шахты), учреждениях дополнительного образования г. Ростова-на-Дону и Ростовской области (ГОБУ РО «Областной экологический центр учащихся») Доцентом, к.и.н. Тикиджьяном Р.Г. разработана и внедрена программа для педагогов дополнительного образования «История и культура народов Донского

¹⁰⁸ Шишова Н.В., Тикиджьян Р.Г. Изучение социально-политических и этнокультурных традиций народов Юга России и их освоение в школьном и вузовском курсе гуманитарных дисциплин (на материалах Ростовской области) // Кавказоведение: стратегия развития в XXI в. и взаимодействие с образованием: Мат. IV Междунар. форума историков-кавказоведов (г. Ростов-на-Дону, 19 – 20 октября 2016 г.) / Отв. ред. В.В. Чернуос. – Ростов н/Д., 2016. С. 301.

края», где отдельным разделом выделен исторический период Великой отечественной войны, Миусс-фронт и участия в этих событиях казаков. С 2013 г. по настоящее время, преподаватели кафедры постоянно участвуют в методических семинарах Управления образования г. Ростова-на-Дону. Важным направлением в патриотическом воспитании студентов вуза является и их активное участие в областных и специализированных мероприятиях ДГТУ. В вузе свято сохраняются и приумножаются традиции, связанные с исторической памятью о Великой Отечественной войне.

При поддержке Губернатора и Правительства Ростовской области, на базе ДГТУ с сентября 2016 г. открылся и начал свою работу «Культурно-выставочный центр «Донская казачья гвардия». Это сегодня весьма востребованная площадка для педагогов, учёных и преподавателей, студентов, донских кадет и школьников, всех любителей патриотической, военной истории казачества России и Дона. Уникальная коллекция музея посвящена истории трех донских казачьих частей, входивших в ряды Российской императорской гвардии (Лейб-гвардии казачий полк, лейб-гвардии Атаманский и 6-я гвардейская Донская казачья батарея. На её базе проводятся викторины и тематические лектории которые включают и проблематику Великой Отечественной войны. К 75-летию празднования Великой Победы кафедра активизирует работу по всем направлениям, в том числе подготовку докладов и статей со студентами с опорой на материалы музеев и архивов Ростовской области.

Филатов С.В.,

канд. ист. наук, доц. кафедры исторических наук и политологии РГЭУ (РИНХ)
(г. Ростов-на-Дону)

ПОИСКОВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК ФОРМА УВЕКОВЕЧЕНИЯ ПАМЯТИ О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

Особая роль в формировании исторической памяти общества принадлежит войнам, так как именно они оказывают определяющее влияние на сохранение как коллективных, так и индивидуальных воспоминаний. Разделяя существование на «до» и «после», война становится своеобразным поворотным пунктом в жизни народа, впоследствии все события приобретают оценку через ее призму.

В 2019 г. исполнилось 80 лет с момента начала Второй мировой войны, послужившего трагическим прологом к Великой Отечественной войне. Масштабные мероприятия, посвященные этой юбилейной

дате, актуализировали обращение общественных деятелей, политиков, историков к многообразным аспектам военной истории, и прежде всего, – к проблеме сохранения памяти о событиях прошлого. Одним из важнейших направлений в изучении истории войны, которому уделяется особое внимание руководством страны в юбилейном году, стало поисковое движение.

Поисковое движение как «общественное движение граждан, добровольно и безвозмездно ведущих работу по обнаружению и захоронению не погребенных в годы Великой Отечественной войны останков павших воинов, установлению и увековечению их имен», зародилось в конце 1980-х гг.¹⁰⁹ Именно тогда, на волне политики «перестройки» общественность обнаружила, что прошедших десятилетий не хватило не только на благоустройство воинских могил, но даже на захоронение останков советских воинов, оставшихся лежать на полях бывших сражений. В 1988 г. был сформирован Всесоюзный координационный совет поисковых отрядов, а уже в 1989 г. в районе гибели 2-й Ударной Армии под Новгородом прошла первая общесоюзная Вахта памяти¹¹⁰. Менее чем за две недели в Мясном Бору была проведена большая работа – поднято и перезахоронено около 3,5 тыс. бойцов, установлено более 80 имен.

В последствии движение, сформировавшееся в 1988 году, пережив непростые 1990-е годы, стало одним из главных факторов патриотического воспитания в обстановке сложной социально-политической трансформации российского общества. После распада СССР, в 1993 г. был создан Союз поисковых отрядов России. К сожалению, и по сей день проблема поиска и увековечения памяти воинов, погибших при защите Отечества, по-прежнему актуальна. По данным Поискового движения России еще сотни тысяч солдат находятся в списках «пропавших без вести»¹¹¹.

Развитие поисковой деятельности в России в настоящее время характеризуется следующими положительными тенденциями. Во-первых, это особый интерес государства к проблемам поискового движения. Так, с 2006 г. по Указу № 37 Президента РФ вопросы увековечивания памяти погибших при защите Отечества были возложены на Министерство обороны РФ. В задачи Минобороны вошли обязанности организации работы в области увековечивания памяти погибших за-

¹⁰⁹ Боле Е.Н. Историческое значение поискового движения России // Военная археология. 2009. № 1. С. 15.

¹¹⁰ Семенов В.В. К истории поискового движения. URL: <https://www.proza.ru/2013/06/10/1478> (дата обращения: 17.11.2019).

¹¹¹ Поисковое движение России. Информационный сборник. Ростов н/Д, 2014. С. 67.

щитников Отечества, подготовка работ по эксгумации останков погибших солдат¹¹². Результатом совместных усилий общественности и государства стало создание в 2013 г. Общероссийского общественного движения по увековечению памяти погибших при защите Отечества «Поисковое движение России». Организация является наиболее масштабной, действующей сегодня практически во всех регионах России. В последние годы Президент России также проводил неоднократные встречи с представителями поисковых отрядов, высоко оценивая их работу и предлагая им определенную поддержку¹¹³. Кроме этого, на совещании у заместителя Председателя Правительства РФ в 2014 году было принято решение: «Считать поисковую работу одной из важнейших форм увековечения памяти погибших при защите Отечества, важным средством военно-патриотического воспитания молодежи»¹¹⁴.

Во-вторых, создание общероссийского общественного движения по увековечению памяти погибших при защите Отечества «Поисковое движение России» обусловило совершенствованию координации деятельности поисковиков, росту качества методической подготовки членов поисковых отрядов и организации общенациональных «Вахт Памяти»¹¹⁵. С 2014 года по инициативе поисковиков в календаре знаменательных дат России официально появился День неизвестного солдата (3 декабря)¹¹⁶.

В-третьих, в сфере поисковой деятельности заметно улучшилось международное сотрудничество. Белоруссия, Россия и ФРГ стали на государственном уровне проводить работу по поиску останков павших воинов и уходу за мемориалами Второй мировой войны. Поисковые отряды сформировались в странах Балтии, в Украине и Казахстане¹¹⁷. Также, важно отметить расширение географии поисковой деятельности: экспедиции теперь проводятся не только на полях сражений Великой Отечественной, но и «малых войн» СССР (бои на озере Хасан, советско-финская война 1939-1940 гг.).

¹¹² Указ Президента Российской Федерации от 22.01.2006 г. № 37. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/23367> (дата обращения: 25.09.2019).

¹¹³ *Смирнов Д.* Путин – поисковикам: Вы возвращаете Родине имена павших бойцов // Комсомольская правда. 6.04.2015. URL: <http://www.kp.ru/daily/26363.5/3245018/> (дата обращения: 17.11.2019).

¹¹⁴ Поисковое движение России. Информационный сборник. Ростов н/Д, 2014. с. 9.

¹¹⁵ *Забелина А., Боле Е., Самосват Д.* Российское военно-историческое общество и «Поисковое движение России» возрождают традицию общенациональных общественно-государственных «Вахт Памяти» // Военная археология. 2014. № 5. с. 30.

¹¹⁶ *Яворская В.* День Неизвестного солдата // Военная археология. 2015. № 1. с. 3-4.

¹¹⁷ *Садовников С.И.* О результатах работы международной поисковой экспедиции в Польше // Военная археология. 2014. № 6. С. 7.

В-четвертых, заметно возросла поддержка государства развитию поискового движения. Это выразилось, в частности, в росте финансирования поисковых отрядов, расширении возможностей участия поисковиков в конкурсах на соискание грантов.

В-пятых, одним из положительных моментов является появление исследователей-историков, которые не только своею жизнь посвятили практике поискового движения, но и защитили диссертации по истории, источникам и методам «Поиска» (Садовников С.И., Боле Е.Н., Цуканов И.П.)¹¹⁸.

Вместе с тем, укажем и на проблемы, с которыми сегодня сталкиваются поисковики. Прежде всего, в современной исторической науке нет общепринятой трактовки терминов «поисковое движение», «увековечение памяти», «поисковая деятельность», «военная археология»¹¹⁹. В результате этого, «поиск» и не верно используемое в качестве его синонима название «военная археология» не являются общепринятыми в научной среде и употребляются в кавычках. Не находится места военной археологии в системе научного знания. Несмотря на довольно большое количество публикаций, появившихся за последние годы, на сегодняшний день нет теоретических исследований, раскрывающих и обосновывающих сущность «поисковой деятельности», «военной археологии» как отрасли исторической науки или самостоятельной научной дисциплины¹²⁰. Следствие этого – скептическое отношение многих археологов к поисковой деятельности¹²¹.

Другой проблемой является слабая связь поисковиков с академическими кругами. В основном поисковики – это любители истории и энтузиасты. Профессиональные археологи и историки могли бы оказать помощь поисковикам, вывести работу на качественно новый уровень. Прежде всего, это касается внедрения в поисковую деятельность элементов наработанной отечественными археологами методики проведения раскопок, обработки их результатов (консервация и реставрация найденных предметов и др.). Многочисленны факты того, что поисковые работы проводятся с нарушениями техники безопасности, а обращение с самым ценным источником информации, – смертным

¹¹⁸ Цуканов И.П. История поискового движения в России в конце XX – начале XXI века: на материалах Курской области: дис. ... на соискание ученой степени канд. ист. наук. Курск, 2007. 237 с.

¹¹⁹ Забелина А. К дискуссии вокруг дефиниций «поисковое движение – поисковая работа» // Поисковый центр «Искатель». URL: <http://www.iskatteltula.ru/stati/k-diskusi-vokrug-definicii-poiskovoe-dvizhenie-poiskovaja-rabota.html> (дата обращения: 16.11.2019).

¹²⁰ Садовников Д.В. «Военная археология»: от энтузиазма к науке. Значение криминалистики для формирования теоретико-методологических основ новой научной дисциплины // Военная археология. 2009. № 2. С. 18–25.

¹²¹ Щербakov В.Л. Поисковое движение России – проблемы на равном месте // Независимое военное обозрение. 01.10.2014. URL: <http://nvo.ng.ru/> (дата обращения: 16.11.2019).

медальоном – далеко не всегда соответствует требованиям. При этом методические пособия по проведению поисковых работ выпускаются на региональном уровне ограниченными тиражами¹²².

К проблемам развития поискового движения можно отнести и недостаточную информированность общества о результатах деятельности поисковиков. Так, например, с 2009 года в России издается журнал «Военная археология», однако при небольшом тираже он доступен далеко не всем поисковым объединениям. За последние годы вырос объем публикаций участников поискового движения, но такая литература, как правило, не производит широкого общественного интереса.

Тем не менее, несмотря на трудности, поисковое движение России продолжает развиваться. В поисковую деятельность сегодня включены 55 регионов России, большинство из них – тыловые. Ежегодно в ходе военно-археологических экспедиций поднимаются останки сотен бойцов¹²³. Однако поисковая деятельность направлена не только на увековечение памяти защитников Отечества, оставшихся на полях сражений, изучению военной истории и получение новых знаний о малоизвестных страницах прошлого, но и выполняет целый ряд других задач. Одной из важнейших является задача патриотического воспитания молодежи посредством вовлечения в поисковое движение. Поисковая деятельность занимает важное место в воспитательной работе многих средних и высших учебных заведений: 80% членов отрядов, участников поисковых экспедиций – юноши и девушки в возрасте от 14-ти до 30-ти лет¹²⁴.

Активно развивается поисковая деятельность в нашем регионе. Одной из первых организаций этого движения, появившихся еще в начале 1980-х гг., является действующий до сих пор Ростовский областной поисковый клуб «Память-Поиск». На сегодняшний день в составе клуба числятся несколько районных поисковых организаций. К 2019 г. на Дону были найдены останки более 8 тыс. советских бойцов, около 1,5 тыс. солдат удалось идентифицировать, определены места гибели 16 тыс. бойцов¹²⁵.

В 1990-е гг. из 6 межрегиональных поисковых центров на юге России был сформирован поисковый центр «Южный рубеж», распо-

¹²² Увековечение памяти павших при защите Отечества в годы Великой Отечественной войны: методические рекомендации. Екатеринбург: ООО «Издательство УМЦ УПИ», 2011. 216 с.

¹²³ Война с забвением. Будни поисковых отрядов // URL: <http://pstgu.ru/news/smi/2014/05/12/52886/> (дата обращения: 16.11.2019).

¹²⁴ Боле Е.Н. Историческое значение поискового движения России // Военная археология. 2009. № 1. с. 13.

¹²⁵ Медведев М.В. Поисковое движение на Дону как форма сохранения исторической памяти общества // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. 2017. № 4. С. 62.

ложившийся в Ростове-на-Дону. За 2000 – 2010-е гг. в его состав вошли многие поисковые отряды и объединения Ростовской области (поисковое объединение «Миус-фронт», областной патриотический клуб «Рысь», поисково-экспедиционный корпус «Антей» и др.). Поисковый сезон в стране традиционно начинается с ежегодных «Вахт Памяти». Поисковики из разных городов, районов страны съезжаются в один из регионов для коллективного открытия поискового сезона. С 2000 г. Примиусье (район тяжелых боев в 1941–1943 гг.) стало местом активной поисковой деятельности в нашей области. Так, один из сезонов «Вахт Памяти» был открыт весной 2007 г. в Ростове-на-Дону и, в последующем, переместился на маршрут памятных мест в Матвеево-Курганский район. На открытии сезона присутствовали поисковики из 40 регионов России: Ставрополя, Новосибирска, Смоленска, Удмуртии, Дагестана и др.¹²⁶

Поисковая деятельность является не только важнейшей задачей государственного значения, но и эффективным средством патриотического воспитания молодежи и изучения военной истории¹²⁷. В отличие от других форм и методов воспитания, «Поиск» позволяет «прикоснуться к истории», «увидеть» исторические события глазами их участников, прочувствовать и пережить на эмоциональном уровне историю войны. Те, кто хотя бы однажды побывал в поисковой экспедиции, уже не могут безучастно относиться к памяти о военном прошлом. Для большинства участников «Вахты Памяти» поиск становится делом жизни.

Пройдет еще немного времени, и среди нас уже не останется тех, кто был свидетелем Второй мировой и Великой Отечественной войн. Какой тогда будет наша память об этих событиях? Какие фрагменты сохранятся и станут историческим наследием наших потомков? Все это во многом зависит от поисковиков, которые несмотря на трудности, из года в год, продолжают свою работу по увековечению памяти погибших защитников Отечества, отправляясь в поисковые экспедиции, чтобы продолжать «войну с забвением».

---

¹²⁶ *Медведев М.В.* Поисковое движение на Дону как форма сохранения исторической памяти общества // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. 2017. № 4. С. 63.

¹²⁷ Садовников Д. Поисковая деятельность как средство познания военной истории // Поисковый центр «Искатель». URL: http://www.iskateltula.ru/poiskovaja-dejatelnost-kak-sredstvo-poznaniya-voenoi-istori.html#_ednref1 (дата обращения: 16.11.2019).

Червякова А.А.,

канд. ист. наук, доц. кафедры
исторических наук и политологии
РГЭУ (РИНХ) (г. Ростов-на-Дону)

ОБРАЗ «ГЕРОЯ» И «ВРАГА» В МАССОВОМ СОЗНАНИИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

Любое государство современного мира занимается формированием определенной исторической политики, трактующей те или иные события истории с разных позиций. С точки зрения академических подходов историческая политика должна формироваться вне зависимости от конъюнктуры политического процесса, с опорой на фактологическую сторону тех или иных событий. В более обыденном понимании историческая политика предполагает формирование определенных идейно-нравственных ценностей и ориентиров общества, влияющих на коллективную историческую память, в целом.

Одним из таких общегосударственных ориентиров, влияющих на формирование современной исторической политики России, выступает история Великой Отечественной войны. Более 70 лет пишется данная история.

В целом в мире опубликованы многие десятки тысяч работ, посвященных теме минувшей войны: «Сегодня сложилась уникальная ситуация, когда ни одна библиотека мира не может дать справки, сколько же написано о войне. Все написанное о войне позволяет выявить два основных подхода – написать правду о войне и подать историю войны в угоду отдельным странам, народам, персоналиям».¹²⁸

Большой интерес для современных исследователей представляют вопросы, связанные с моральным духом мирных жителей и бойцов на фронте. Почему мы выстояли? Почему после колоссальных потерь начала войны, советский народ смог мобилизовать какие-то внутренние резервы для того, чтобы противостоять фашистской агрессии? Откуда бралась такая стойкость, о которой даже немцы говорили с уважением?

О морально-психологическом состоянии советского народа в тылу и на фронте, даже немецкие военачальники вспоминали с определенной долей уважения. Так, в дневнике начальника Генерального штаба немецкой армии генерал-полковника Ф. Гальдера в июне 1941 года отмечается: «Сведения с фронта подтверждают, что русские всю-

---

¹²⁸ Историография Великой Отечественной войны и Второй мировой войны // Инновационное образование и экономика. 2011. № 9 (20). С. 95-103.

ду сражаются до последнего человека... Упорное сопротивление русских заставляет нас вести бой по всем правилам наших военных уставов»¹²⁹.

Надо сказать, что определенная доля растерянности граждан Советского государства на фронте и в тылу, связанная с внезапным нападением вермахта в первые дни войны, объяснялась, во многом, тем, что в довоенный и начальный периоды войны население было лишено возможности, адекватно оценить гитлеризм. Люди, в массе своей: «слабо разбирались в политических реалиях, были плохо информированы о режиме гитлеровском»¹³⁰.

Образ врага: «...присутствовал в официальных политических документах, внедрялся в общественное сознание средствами массовой информации, через систему политучебы, с помощью литературы и искусства... Этот образ в течение нескольких лет мог меняться, варьироваться»¹³¹. В разное время в стан врагов Советского государства попадали: Китай в образе «подлых китайских помещиков и капиталистов»¹³², Франция, Англия и т. д.

При этом будущая война представлялась недолгой и победоносной. Поскольку официальная пропаганда твердила о том, что Советский Союз будет поддержан международным рабочим классом. По воспоминаниям многих современников, в первые дни войны были разговоры о том, что: «...немецкие рабочие нас поддержат, да и все другие народы поднимутся»¹³³.

Более того, долгое время (вплоть до июня 1941 года) гитлеровский третий рейх не рассматривался в официальных источниках в качестве агрессора–завоевателя, врага. Как отмечал писатель В. Быков: «Сделав ставку на вечную дружбу с Гитлером, Сталин всю партийную пропаганду ориентировал на противостояние с «Англо-американским империализмом»¹³⁴.

Зачастую, в массовом сознании населения немцы ассоциировались с культурной нацией Германии. Художник Ю. Лабас, встретивший начало войны в Москве, вспоминал, что в первые дни войны можно было услышать слова: «Чего бояться? Немцы – культурные

¹²⁹ Гальдер Франц. Военный дневник. Т.3 (22.06.1941-24.09.1942) // <https://e-libra.ru/read/85791-voennyy-dnevnik-tom-iii-22-06-1941-24-09-1942.html>

¹³⁰ В поисках истины. Пути и судьбы второй эмиграции: Сб. статей и документов. Под общ. ред. А.В. Попова. - М., 1997. С. 28.

¹³¹ *Дружба О.В.* Великая Отечественная война в историческом сознании...: Дис... докт. Ист. наук: 07. 00. 02. /ДГТУ. – Ростов-на-Дону, 2001. С. 74.

¹³² *Сталин И.В.* Сочинения. Т. 12. - М.: Госполитиздат, 1949. С. 136.

¹³³ *Кулагин Г.* Дневник и память: О пережитом в годы блокады. Л., 1978. С. 17.

¹³⁴ *Быков В.* Партия воевала. С кем? // Родина. 1991. № 6-7. С. 46.

люди». Потом это «немцы культурные люди» слышалось все чаще и чаще, всегда такой вот скороговорочкой, вкрадчиво, полупшепотом»¹³⁵.

Как отмечали жители оккупированных районов Советского Союза: «...вера в «избавителей» поддерживалась ложными сводками Советских вооруженных сил. Немцы давно перешли границу, однако, согласно этим сводкам: бои продолжались где-то в Польше»¹³⁶. Люди в тылу плохо представляли себе обстановку на фронте. Слухи росли и ширились. Например, говорили: «...о наших войсках, ведущих бои за Варшаву... в то время, когда гитлеровцы захватили Минск»¹³⁷.

Сталкиваясь с людьми, эвакуированными из западных областей, многие жители тыловых районов стали иначе смотреть на ситуацию. В результате: «появились упорные слухи, которые связывали отступленные армии с предательством и изменой командиров»¹³⁸.

Для преодоления упаднических настроений и борьбы с возникновением лживой информации, 29 июня 1941 г. СНК СССР и ЦК ВКП (б) выпустил директиву партийным и советским организациям прифронтовых областей о мобилизации всех сил и средств на разгром фашистских захватчиков. В ней, в частности, говорилось, что необходимо: «Разъяснение народу всей глубины опасности, нависшей над Родиной, необходимости борьбы с благодушием, беспечностью, настроениями мирного времени, укреплении в сознании людей уверенности в победе над врагом»¹³⁹.

В свою очередь, советское руководство быстро почувствовало, что с момента, когда фашистский вермахт вторгся на нашу землю (и немецкие пролетарии вместо того, чтобы грудью встать на защиту первого в мире социалистического государства, встали в ряды гитлеровских войск) – все переменялось¹⁴⁰. И, поскольку русский народ поднялся не за «коммунизм», а за Отечество, была изменена расстановка ориентиров в борьбе с врагом. Что и выразилось в знаменитом обращении И.В. Сталина к народу 22 июня 1941 г.: «Наше дело правое. Враг будет разбит. Победа будет за нами!». Эти слова были ясны и понятны. Они отражали главную тенденцию в настроениях общества, способствовали осознанию всеми и каждым целей войны.

Более того, все чаще стали звучать призывы к защите Родины, «святого правого русского дела». В ход были пущены традиционные

¹³⁵ Лабас Ю. Черный снег на кузнецком. // Родина. 1991. № 6-7. С. 36.

¹³⁶ Материалы по истории Русского Освободительного Движения... Вып. 1. С. 297.

¹³⁷ Кардин В. Где зарыта собака? Политические статьи 60-80-х гг. - М., 1991. С. 370.

¹³⁸ Яшин А. Дневники 1941-1942. - М.: Советский писатель, 1977. С. 24.

¹³⁹ КПСС о Вооруженных Силах Советского Союза. - М., 1958. С. 356.

¹⁴⁰ Война 1941-1945. Факты и документы. / Под ред. О. А. Ржешевского. - М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2004. С. 190.

ценности русского прошлого, были прекращены гонения на Русскую Православную церковь. Более того, от имени начальника Главного политического управления Красной Армии 10 декабря 1941 года был опубликован приказ, в котором, в частности, говорилось: «Лозунг «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» может неправильно ориентировать некоторые прослойки военнослужащих... Со всех без исключения военных газет снять в шпигеле лозунг «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» и заменить его лозунгом «Смерть немецким оккупантам!». Лозунг «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» ставить только на литературе, издающейся для войск противника»¹⁴¹.

Таким образом, на разных этапах войны на формирование образа «героев» и «врагов» оказывали влияние различные факторы. Если на начальном этапе войны преобладало восприятие немцев, как представителей «культурной нации», подкреплявшееся тезисами о «войне на чужой территории малой кровью», то реальность происходящих событий изменила достаточно легковесное отношение к противнику среди населения страны и бойцов на фронте. Советские граждане, в определенном смысле, чувствовали себя обманутыми советской пропагандой, которая твердила об оборонной мощи страны, а с началом войны приукрашивала реальные события и выпячивала зверства фашистов. В свою очередь, достаточно быстро пришло осознание того, что информация органов германской пропаганды также расходится с действительным положением дел. Особенно остро это чувствовали жители оккупированных территорий, а также советские военнопленные. Иллюзии о «культурной нации» были развеяны теми злодеяниями, которые творили фашисты. Чем дольше длилась война, тем очевиднее становились злодеяния «фашистских зверей», тем сильнее возникала ненависть к врагам Отечества. Особенно остро это становилось видно по мере освобождения оккупированных территорий. Именно поэтому война советского народа носила Освободительный характер и по праву получила статус «Великой Отечественной».

---

¹⁴¹ Кудряшов С. Досье войны // Родина. 1991. № 6-7. С. 75.

Махова А.В.,

канд. ист. наук, ст. преп. кафедры
исторических наук и политологии
РГЭУ (РИНХ)

(г. Ростов-на-Дону)

МЕСТО И РОЛЬ ПАТРИОТИЗМА В НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕОЛОГИИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

В конце XX века Россия пережила болезненную трансформацию, сопровождавшуюся изменениями в социально-экономической, политической и духовной сферах, которая привела к утрате многих былых ориентиров, разрушению традиционной культуры. В этой связи актуализировалась задача поиска объединяющих ценностей и выработки стратегической национально-государственной идеи, способной сплотить российское общество в новых социокультурных условиях. Одной из таких ценностей стал патриотизм.

Осмысление патриотизма на протяжении столетий осуществлялось в различных течениях и направлениях русской и зарубежной философской мысли: славянофильстве, западничестве, народничестве и многих других. Традиция глубокого мировоззренческого исследования патриотизма была заложена В.С. Соловьевым, Н.А. Бердяевым, С.Н. Булгаковым, И.А. Ильиным и другими.

Сегодня проблема изучения патриотизма через призму национальной идеи российского государства продолжает активно обсуждаться как в среде российских ученых – историков, философов, социологов, так и среди политиков и журналистов. Опубликовано немало монографий и статей (в частности, работы Р.Г. Яновского, Н.М. Ильичева¹⁴², Е.Т. Бородина¹⁴³ и др.), диссертационных исследований¹⁴⁴, посвященных данной теме.

Российский философ, член-корреспондент РАН Р.Г. Яновский в своей монографии «Патриотизм: о смысле созидającego служения человеку, народам России и Отечеству» отмечал: «Именно идеология патриотизма должна быть положена в основу государственной идеологии,

---

¹⁴² *Ильичев Н.М.* О сущности, содержании и значении патриотизма // Вестник Российского философского общества РАН. 2002. № 3. С.87-89

¹⁴³ *Бородин Е.Т.* Русская идея есть идея русского патриотизма. // Социально-гуманитарные знания. 2007. № 6. С.260-271

¹⁴⁴ *Минаков В.А.* Место патриотизма в российской национальной идее (социально-философский анализ): Автореф. дисс. ... канд. филос. наук. Барнаул, 2009. 27 с.; *Беспалова Т.В.* Патриотизм как форма социокультурной идентификации в конфликтных условиях российского переходного общества: Автореф. дисс. ... д-ра фил. наук. – Санкт-Петербург: 2011. 55 с.

которая полностью отвечает национальным интересам страны, обеспечивая могущество России»¹⁴⁵.

На особую значимость патриотической идеологии не раз указывал в своих выступлениях, и Президент РФ В.В. Путин, подчеркивая, что в России не может быть никакой иной объединяющей идеи, кроме патриотизма; «это и есть национальная идея»¹⁴⁶.

Патриотизм – одно из самых многогранных понятий. Его трактовки характеризуются большим разнообразием и неоднозначностью, охватывая диапазон от идеально-возвышенного до ругательно-уничтожительного толкования, что обусловлено как сложностью самого понятия, так и целями, которые преследуют его толкователи.

В наиболее широком значении под патриотизмом понимается любовь к Отечеству. В течение долгого времени в нашей стране он понимался именно как готовность поступиться личными интересами на благо Родины, как безграничная вера в мощь государства. Своими корнями он уходит в период распространения на Руси христианства и борьбы с многочисленными чужеземными захватчиками, когда формировались традиционные моральные ценности народа. Сила патриотизма особенно ярко проявилась в годы Великой Отечественной войны. В этих условиях патриотизм формировался как естественная государственная идеология. Сущность этой идеологии, по мнению Р.Г. Яновского, «составляет система взглядов, норм, ценностей основной массы населения, доказывающих свою любовь к Родине, преданность России, Отечеству»¹⁴⁷.

Н.М. Ильичев выделяет основные функции патриотизма: мировоззренческую – она представляет систему наиболее общих взглядов на мир; методологическую – так как патриотизм включает в себя фундаментальные знания; коммуникативную – он сплачивает людей для решения различных задач; регулятивную – выражается в добровольном выполнении человеком тех или иных социальных обязанностей; ценностную – она связана с формированием патриотизма в конкретно-исторических рамках общества¹⁴⁸.

Если рассматривать идеологическое содержание патриотизма, то оно, по мнению многих исследователей, включает государственный патриотизм и гражданский патриотизм¹⁴⁹.

¹⁴⁵ Яновский Р.Г. Патриотизм: О смысле созидющего служения человеку, народу России, Отечеству. – М., 2004. С. 406.

¹⁴⁶ Путин: патриотизм – «это и есть национальная идея». ТАСС [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://tass.ru/politika/2636647> (дата обращения: 20.10.19)

¹⁴⁷ Яновский Р.Г. Патриотизм ... – С. 406.

¹⁴⁸ Ильичев Н.М. О сущности, содержании и значении патриотизма // Вестник Российского философского общества РАН. 2002. №3. С. 87 – 89.

¹⁴⁹ Ореховская Н.А., Ореховский А.В. Патриотизм как созидаящая идеология российского общества // Казанский педагогический журнал. 2016. № 3. С. 205.

Государственный патриотизм является стержнем, необходимым условием государственности. Главная его идея – возрождение России в качестве великой державы. Патриотические ценности предполагают наличие у граждан общего интереса, отношения к государству как к величайшей ценности «объединителя народов» и чувства ответственности за судьбу Отечества. Однако в современных сложных условиях социально-экономического и духовно-нравственного развития формирование государственного патриотизма является непростой задачей.

Продолжением государственного патриотизма является патриотизм гражданский. В его основе: любовь к родному краю, отчему дому, гордость за историческое прошлое своей страны, приверженность и уважение к традициям народа, культ героев, их общественное почитание. Наиболее наглядно он проявляется в отношении граждан нашей страны к празднованию Дня Победы.

Говоря о патриотизме, нельзя не учитывать внешние и внутренние обстоятельства, в рамках которых сегодня формируются основы национальной идеологии:

Во-первых, это непростая внешнеполитическая ситуация, которая характеризуется стремлением США, а также ряда стран Западной Европы к изоляции России, ослаблению ее экономического, политического и духовного потенциала, формированию негативного имиджа (на это направлены обвинения в аннексии Крыма, поддержке «сепаратистов» на Востоке Украины и т.д.), принижение роли нашей страны в мировой истории.

Ответной мерой на этот вызов стала мощная антизападная пропаганда внутри страны. С одной стороны, она вызвала небывалый подъем патриотических настроений. По данным ВЦИОМ доля россиян, ощущающих себя патриотами страны, в 2018 г. составила 92 %¹⁵⁰. Но нельзя не отметить, что, с другой стороны, она перевела внимание на противостояние России и остального мира и вывела за скобки все претензии к власти, всю экономическую и политическую проблематику. На этот счет А.А. Герасимова, в частности, подчеркивает, что «патриотизм представляет собой сложное и динамичное явление и, как таковое, имеет свою меру развития. Нарушение меры развития патриотизма неизбежно превращает его в свою противоположность – национализм, шовинизм и т.п.»¹⁵¹. Поэтому актуальным сегодня остается

---

¹⁵⁰ Что значит быть патриотом? Всероссийский опрос «ВЦИОМ». 3-4.06.2018 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9156> (дата обращения 23.10.19).

¹⁵¹ Герасимова А.А. Формирование патриотизма современной молодежи как условие политической стабилизации российского общества. Автореф. дисс. ...канд. полит. наук. – М., 2007. С. 9.

вопрос поиска более мощной идейной силы, нежели «образ врага», способной объединить граждан России.

Во-вторых, это во многом деструктивная, манипулятивная позиция представителей оппозиционных сил внутри страны, направленная в целом на искажение сущности патриотизма (в частности, обвинение всех, кто поддерживает политику руководства страны, вкладывая негативный, уничижительный смысл в само понятие патриотизма, а также ссылки на закрепленное в Конституции РФ положение о том, что никакая идеология в России не может быть признана господствующей).

Очень часто также патриотизм используется как предмет политических спекуляций и средство политической борьбы. В частности, в ходе выборов в Государственную Думу 2016 г. не было ни одной политической партии, не включившей в свои предвыборные программы патриотические лозунги. Но трактовка патриотизма у всех была различной. На практике это приводит к превращению патриотизма в разменную карту политической борьбы, что чревато расколом общества, обострением конфронтации.

В-третьих, нельзя отрицать и определенное влияние глобализационных процессов на общественное и индивидуальное сознание (для многих граждан патриотизм утрачивает былую ценность в условиях глобализирующегося мира). В этом плане очевидно, что формировать патриотизм нужно с раннего возраста, с воспитания любви к малой Родине, стремления сделать ее лучше. «Местный патриотизм выражается в привязанности, любви к родному краю, городу, деревне, улице, предприятию и так далее»¹⁵². То есть, патриотизм к стране может вырастать из любви к родным местам, и, наоборот, любовь к Отечеству воплощается в местном патриотизме.

Все это свидетельствует о необходимости осуществления комплексной и взвешенной государственной политики по формированию патриотизма.

Следует отметить, что начиная с 2000-х гг., российское государство проводит активную деятельность, направленную на патриотическое воспитание, повышение гражданского участия, о чем свидетельствует формирование институтов поддержки некоммерческих, общественных организаций за счет государственного финансирования. На федеральном и региональном уровне появились общественные палаты, которые работают как механизм представительства и поддержки общественного мнения.

¹⁵² *Евлянова Т.А.* Неизменность идеи патриотизма // *Власть*. 2011. № 6. С. 130.

Патриотическое воспитание в настоящее время обозначено в качестве одной из основных задач национальной политики. Разработана Концепция патриотического воспитания граждан РФ¹⁵³, выражающая совокупность официально принятых взглядов на государственную политику в этой области.

Начиная с 2001 г. регулярно принимаются Государственные программы по патриотическому воспитанию граждан (действует уже четвертая программа, рассчитанная на 2016-2020 гг.¹⁵⁴). В качестве целей развития и совершенствования системы патриотического воспитания определены следующие: «Создание условий для повышения гражданской ответственности за судьбу страны, повышение уровня консолидации общества для решения задач обеспечения национальной безопасности и устойчивого развития РФ, укрепление чувства сопричастности граждан к великой истории и культуре России, обеспечение преемственности поколений россиян, воспитания гражданина, любящего свою Родину и семью, имеющего активную жизненную позицию».

Таким образом, для государства патриотизм выступает частью идеологии, для общества – частью образа жизни, для личности – смыслом жизни. Патриотизм, несомненно, может стать основой национальной идеологии России XXI века.

---

¹⁵³ Концепция патриотического воспитания граждан Российской Федерации. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/901867597> (дата обращения 22.10.19)

¹⁵⁴ Государственная программа «Патриотическое воспитание граждан РФ на 2016-2020 гг.» [Электронный ресурс] // Справочная правовая система КонсультантПлюс (дата обращения: 22.10.19)

Бондарев В.А.,

докт. ист. наук, доц. ДГГУ
(г. Ростов-на-Дону)

Шишова Н.В.,

канд. ист. наук, доц. ДГГУ
(г. Ростов-на-Дону)

МАССКУЛЬТУРА КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ (НА ПРИМЕРЕ КИНЕМАТОГРАФА)

Согласно распространенному и обоснованному мнению, «чаще всего художник, а не историк открывает нашему современнику духовный мир... людей [минувших эпох], их мечты и страсти, поиски и сомнения. Наряду с академической историей нашей страны существует ее художественно-образный аналог, и нередко именно он формирует общепринятые суждения о прошлом», тогда как «серьезные научные исследования часто и заслуженно обвиняют в безлюдности»¹⁵⁵. Хотя постсоветская историография уже далеко не столь «безлюдна», как работы советских авторов (поскольку все более заметные позиции приобретает история повседневности, акцентирующая внимание на обыденной жизни, сознании, настроениях и переживаниях обычных, «простых» людей), все же и в наше время первенство в формировании общественных представлений о прошлом принадлежит не научным изданиям, а периодике, художественной литературе и в, особенности, кинематографу. Помимо прочего, кинематограф оказывает серьезное влияние и на представления наших современников (в особенности, молодежи) о Великой Отечественной войне.

Учитывая вышеизложенное, в настоящей работе мы предприняли попытку дать краткий обзор такого направления отечественной киноиндустрии постсоветского периода, как фильмы о Великой Отечественной войне. В узких рамках отдельно взятой публикации не представляется возможным выявить художественные достоинства и недостатки данных кинокартин, повороты и перипетии сюжета, уровень их признания зрительской аудиторией. По этой причине, наши усилия сосредоточены на установлении ведущих тенденций содержания фильмов о войне и влиянии таковых на сознание россиян, на процесс формирования в общественном сознании представлений о событиях 1941 – 1945 гг.

---

¹⁵⁵ Кабытов П.С., Козлов В.А., Литвак Б.Г. Русское крестьянство: этапы духовного освобождения. М., 1988. С. 3.

Начиная со времен «перестройки», в позднесоветском, а затем и постсоветском обществе возобладали критическое (зачастую, – огульно-критиканское) отношение к советскому прошлому, стимулировавшее ученых, публицистов и деятелей культуры концентрировать усилия на освещении негативных сторон данного этапа отечественной истории. В рамках подобного подхода снимались и фильмы о Великой Отечественной войне, зачастую выдержанные в стилистике гипертрофированного разоблачительства и максимального очернения Советского Союза и Красной Армии. Многих сценаристов и режиссеров интересовали не патриотизм, стойкость и жертвенность советского народа при защите Родины, не жестокость гитлеровцев и их педантичность при реализации планов «освоения» оккупированных «восточных территорий», а отрицательные характеристики сталинского режима, проявившиеся в годы войны, повлиявшие на действия советских вооруженных сил и обусловившие понесенные ими тяжелые потери.

В фильмах демонстрировалось: всевластие и бездушие партийно-бюрократической системы, ее безразличие к судьбам и жизням советских солдат; тотальный контроль за советскими бойцами со стороны зловещих органов НКВД, сотрудники которых занимались борьбой не со шпионами и диверсантами, а с заподозренными в политической неблагонадежности солдатами и офицерами РККА; повсеместная несвобода и разгул репрессий в СССР, из-за чего в рядах действующей армии оказалась масса осужденных по политическим и уголовным статьям. Соответственно, в фильмах обычно присутствовали сцены предпринимавшихся подразделениями РККА бессмысленных атак, сопровождавшихся огромными жертвами, чрезвычайно модной стала тематика заградотрядов и штрафных батальонов, гипертрофированное внимание уделялось присутствию в составе действующей армии осужденных лиц, которые участвовали в боях «искупали вину перед Родиной».

Одним из первых фильмов, снятых с позиций вышеописанного очернительно-разоблачительного подхода, стала снятая в 1989 г. кинолента «Перед рассветом» (режиссер Я.Л. Лапшин). Сюжет сводился к тому, что немецкий десант громил советский эшелон с осужденными и репрессированными лицами и в результате этого налета уцелели лишь молодой лейтенант НКВД, «вор в законе» и бывший функционер компартии, осужденный по политической статье. При этом, лейтенант был представлен в виде некоего одушевленного механизма, озабоченного выполнением поставленной перед ним задачи: конвоировать заключенных и не допустить их побега. Симпатии создателей фильма были на стороне репрессированного коммуниста и уголовника, который, в конце концов, погиб в бою с немцами.

Еще более ярким примером перестроечной «чернухи» стал двухсерийный фильм «Гу-га» режиссера В.З. Новака, снятый в 1989 г. по одноименному роману М.Д. Симашко и посвященный штрафным ротам. Одной из центральных сцен фильма является самоубийственная атака штрафников, – уголовников и военнослужащих, – которых начальство бросает на штурм укрепленных вражеских позиций, в то время как за их боевым рвением следит заградотряд. Тем самым, ведущими задачами фильма «Гу-га» (равно как и многих других, подобных ему по идейному наполнению) являлись, во-первых, формирование отрицательного отношения к советскому прошлому, во-вторых, подкрепление художественными средствами тезиса о неоправданно огромных потерях Красной Армии и, в-третьих, внедрение в сознание общества ложного представления о том, что штрафники и уголовники выступали чуть ли не главными действующими лицами и героями войны.

Перечисленные тенденции, присущие снимавшимся в конце 1980-х – 1990-х гг. позднесоветским и российским фильмам о Великой Отечественной войне, переключались и в 2000-е годы. В таком же духе были сняты, например, сериалы «Штрафбат» и «Вторые» (иначе – «Отряд Кочубея»), фильм «Сволочи», и т. п.

«Штрафбат», снятый в 2004 г. режиссером Н.Н. Досталем по одноименному роману Э.Я. Володарского, в идейном плане представляет собой растянутый на ряд серий аналог «Гу-га». Здесь также упор сделан на тему тоталитаризма, репрессий, бездарности и жестокости советского командования и, конечно же, на том, что штрафники и уголовники сыграли выдающуюся роль в войне. Подспудно обосновывается мысль, что Советский Союз представлял собой огромный лагерь за колючей проволокой, мрачную территорию несвободы и повсеместного страха перед властью. Концепция сериала «Отряд Кочубея» (2009 г., режиссер А.Б. Даруга) также заключается в воспевании уголовников как героев войны. Здесь демонстрируется, как случайно сформировавшийся отряд уголовников и красноармейцев смог выполнить поставленную командованием задачу, тогда как группа подготовленных советских диверсантов в этом не преуспела.

Одним же из наиболее одиозных продуктов отечественного кинематографа, воспевающих тему «уголовники как герои войны», является, безусловно, фильм «Сволочи» режиссера А.А. Атанесяна (сценарист В.В. Кунин). В фильме, премьера которого состоялась в 2006 г., повествуется о некоем специальном лагере для подготовки диверсантов из малолетних беспризорников-преступников.

Фильм перенасыщен сценами, где демонстрируются те или иные элементы криминальной субкультуры вроде наколок на теле или воровской «фени». Содержится здесь и сцена гибели малолетних диверсантов при попытке проникновения на немецкую базу, которая, как нетрудно понять, должна была вызвать возмущение зрителей жестокостью советского командования, отправившего детей на верную смерть.

Однако, в отличие от 1990-х гг., в 2000-х гг. российское общество в целом и зрительская аудитория, в частности, уже разочаровались в непрерывной «чернухе». Дегероизация (и, так сказать, «криминализация») Великой Отечественной войны стали встречать все более активное сопротивление со стороны общественности.

Доказательством произошедших в обществе перемен стала резкая критика фильма «Сволочи» со стороны историков, ветеранов, многих зрителей (полагаем, что данный сомнительный кинопроект в высшей степени заслужил эту обструкцию). «Штрафбат» также заслуженно критиковался специалистами. В частности, известный военный историк М.А. Гареев справедливо подчеркивал в интервью с журналистом «Независимой газеты» О. Еленским, что «в штрафбате никаких уголовников, равно как и политических заключённых, просто не могло быть», а «все штрафные подразделения составляли не более 1,5 % от всей численности действующей армии»¹⁵⁶. Действительно, ведь согласно приказу № 227, в котором предусматривалось создание штрафных рот и батальонов, численность таковых была невелика: в пределах фронта следовало формировать 1 – 3 штрафбата по 800 человек, а в пределах каждой армии – по 5 – 10 штрафных рот численностью от 150 до 200 человек¹⁵⁷.

М.А. Гареев с полным основанием говорил в том же интервью, что «такие фильмы, как "Штрафбат" – это своеобразный политический, идеологический заказ. Надо вдолбить в головы современной молодежи, что Победу ковали не маршалы Жуковы и рядовые Матросовы, а уголовники, и тем самым если не умалить, то определенным образом принизить ее значение в умах нынешнего поколения». Такие киноподелки пропитаны «злостью к нашей армии, ко всему тому, за что мы воевали, неприязнью к нашей Победе, полководцам и командирам, идеализацией немецких генералов»¹⁵⁸.

---

¹⁵⁶ Еленский О. Какую «правду» ищут «Штрафбат» и «Курсанты» // Независимая газета. 2005. 4 февраля.

¹⁵⁷ Хрестоматия по Отечественной истории (1914 – 1945 гг.) / Под ред. А.Ф. Киселева, Э.М. Щагина. – М., 1996. С. 531.

¹⁵⁸ Еленский О. Указ. соч.

Уловив изменение общественных настроений, российские деятели кино отказались от грубого очернительства, присущего фильмам о войне, которые выходили на экраны с конца 1980-х гг. и до первого десятилетия 2000-х гг. включительно.

В последние годы больше внимания уделяется теме патриотизма и мужества советских бойцов. Правда, и целый ряд новых фильмов подвергается заслуженной критике. Один из них – фильм «Сталинград» режиссера Ф.С. Бондарчука, вышедший в прокат в 2013 г. В отзывах на сей кинопродукт обоснованно указывается, что он лишен внутреннего единства и представляет собой набор бессвязных клипов, режиссерская логика отсутствует, основная идея фильма не прослеживается, советские солдаты выглядят малопривлекательными персонажами, а наиболее симпатичным действующим лицом предстает немецкий офицер в исполнении актера Томаса Кречмана.

Безусловно, на протяжении постсоветских десятилетий были сняты и достойные фильмы, объективно отражающие реалии Великой Отечественной войны и не принижающие подвиг защитников нашей Родины. К их числу относятся фильмы «В августе 44-го...» (снят в 2001 г. режиссером М.Н. Пташук по роману В.О. Богомолова), «Звезда» (снят в 2002 г. режиссером Н.И. Лебедевым по одноименной повести Э.Г. Казакевича), «Брестская крепость» (2010 г., режиссер А.К. Котт), «Свои» (2004 г., режиссер Д.Д. Месхиев), «Двадцать восемь панфиловцев» (2016 г., режиссеры А.Г. Шальопа и К.Ю. Дружинин), и др. Одним из лучших, на наш взгляд, является российско-белорусский фильм «Брестская крепость». Одним из несомненных достоинств фильма является то, что он во многом основан на знаменитой книге С.С. Смирнова «Брестская крепость» и содержит прямые цитаты и отсылки к ней: в частности, о попытке броневтомобилей во главе с комсоргом С.М. Матевосяном вырваться из крепости в город, о судьбе Алика Бобкова, и т. д.¹⁵⁹

Итак, в конце 1980-х – начале 2000-х гг. в отечественном кинематографе доминировали негативные тенденции, заключавшиеся в том, что, в соответствии с политическим заказом, в общественное сознание внедрялись искаженные представления о событиях 1941 – 1945 гг. Великая Отечественная война подавалась как кровавая бойня, в которой сталинский режим победил за счет своей жестокости, полного безразличия к потерям («закидали немцев трупами советских солдат»), путем широкого применения штрафбатов, заградотрядов, и т. п. Однако, российское общество доказало, что обладает достаточным моральным

¹⁵⁹ Смирнов С.С. Брестская крепость. М., 1965. С. 58 – 59, 291 – 294.

здоровьем для отторжения подобных взглядов. Хотя «чернушные» рецидивы дают о себе знать и в наше время, все же на протяжении последних лет большинство российских режиссеров считает своей главной целью не беспардонное критиканство, а показ мужества и самоотверженности советских воинов при отражении вражеской агрессии. Все это дает повод надеяться, что кино превратится в мощный фактор формирования патриотического сознания граждан России.

Митрофанова А.И.,

преп. кафедры истории Таганрогского
института имени А.П. Чехова (филиала)
РГЭУ (РИНХ) (г. Таганрог)

МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ ТЕМЫ «ХОЛОКОСТА» НА ТЕРРИТОРИИ СССР В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

Методологические аспекты изучения темы «Холокоста» рассмотрены исследователями эпизодически, и такое рассмотрение лишь частично аккумулирует тот огромный опыт, который накоплен в других странах и доминирует в сознании европейских демократических обществ. Такие исследователи, как: И.А. Альтман, С.А. Шпагин, А.Е. Локшин и другие, в своих работах дают оценки современной теоретической ситуации преподавания данной темы в школах и вузах РФ: издаются статьи, монографии и методические пособия, рассматривающие аспекты, посвященные теме преподавания «Холокоста» в современных образовательных учреждениях. Так, «Центром. Фондом Холокост», не так давно, была организована «образовательная программа по теме "Холокост"», в которую вошли как региональные семинары для педагогов, так и бесплатные курсы (в том числе дистанционные по данной тематике)¹⁶⁰. Но несмотря на такое обилие методологического материала – логика встраивания темы «Холокоста» в современную систему российского образования до конца осмыслена так и не была.

Начиная с 90-х гг. прошлого века, отмечает исследователь С.А. Шпагин, в школьные учебники истории события попадали по двум основным критериям: по их важности и по их так называемому «возрасту»¹⁶¹. Сегодня же российские учителя и школьники сталкиваются

---

¹⁶⁰ Образовательная программа «Центра. Фонда «Холокост»» представленная на их официальном сайте [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://holocf.ru/> (Дата обращения 24.05.2019).

¹⁶¹ Шпагин, С. А. Преподавание темы Холокоста в школах: отечественный и зарубежный опыт // Преподавание военной истории в России и за рубежом: сб. ст.; Под ред. К. А. Пахалука. – М.-СПб.: Нестор-История, 2018. – С. 230.

с гигантской ревизией системы образования, а вместе с ней и с федеральным государственным образовательным стандартом, как основного общего (5 – 9 кл.), так и среднего общего образования (10 – 11 кл.)¹⁶², который непосредственно касается, помимо всего прочего, знаний школьников, которые те во многом получают из школьных учебников, подобранных по стандарту государством.

Так, приказ № 345 от 28 декабря 2018 г. «О федеральном перечне учебников, рекомендуемых к использованию при реализации имеющих государственную аккредитацию образовательных программ начального общего, основного общего, среднего общего образования»¹⁶³, подписанный министром просвещения О. Ю. Васильевой, запустил те схемы образовательной политики, которые на сегодняшний день применимы и к курсу истории в школе. Важность таких шагов может определяться даже не политикой самой страны, а изменениями мирового масштаба: сменой поколений, запросов демократизации общества и цивилизационных ценностей.

В методологическом плане, говорит историк В. А. Агеева, нужно осознавать, что когда студенческая аудитория воспринимает информацию о Холокосте, то прежде всего она пропускает ее через призму восприятия своей группы, в которой зачастую собраны представители самых разных национальных групп и конфессий, в этой связи «Толерантность, антиэкстремизм и их обратная сторона – геноцид, ксенофобия, расизм, этноцентризм – это не сухие понятия из политологии, культурологии, истории, а объективная реальность нашего многонационального и многокультурного общества».¹⁶⁴ Эта методическая проблема подводит нас к мысли о том, что особое значение для раскрытия темы Холокоста в педагогическом нарративе сегодня занимает политика государства по отношению к рассмотрению «болезненных» тем истории Второй мировой войны, а также историческая, в большей степени национальная, политика РФ. Так, чем больше существует дыра в направлении «отсутствия консенсуса» в исторической науке, подача

¹⁶² Официальный сайт «ФГОС». Раздел: Федеральные государственные образовательные стандарты [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fgos.ru/> (Дата обращения 08.12.2018).

¹⁶³ Приказ министерства просвещения РФ № 345 от 28 декабря 2018 г. «О федеральном перечне учебников, рекомендуемых к использованию при реализации имеющих государственную аккредитацию образовательных программ начального общего, основного общего, среднего общего образования» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mosmetod.ru/metodicheskoe-prostranstvo/documenti/prikaz-minprosa-rf-28-dekabrya-2018-345-o-federalnom-perechne-uchebnikov.html> (Дата обращения 25.01.2019).

¹⁶⁴ Агеева В.А. Тема «Холокоста» в вузовском образовательном и научно-исследовательском пространстве (на примере Таганрогского института имени А. П. Чехова (филиал) Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)) // Историческая память о Великой Отечественной войне как фактор сохранения мира и цивилизации. 2019. С. 44.

материала о Холокосте в школьном и вузовском курсах истории, будет крайне затруднена. С этой точки зрения становятся понятны многие методические факторы, главным из которых остается тот, который можно выразить в таком вопросе: почему, несмотря на зарубежный опыт и наличие методической литературы в России, до сих пор не смогли выработать свои принципы и методы преподавать темы Холокоста в школе?

Первым методологическим пособием для учителей и школьников, которое пытается ответить на этот вопрос, можно считать вышедшее еще в 1995 году, пособие под названием «История Холокоста на территории СССР в годы Великой Отечественной войны (1941–1945)».¹⁶⁵ Данное методическое пособие было адресовано учителям и преподавателям истории в школах, гимназиях, лицеях, колледжах и призвано в первую очередь помочь педагогам в организации урочных и внеурочных занятий с учениками по теме «Холокост».

Одним из самых узнаваемых после 1990-х гг. в России становится книга Брухвельда и Левина «Передайте об этом детям Вашим...»¹⁶⁶. Это одно из первых исследований, по данной проблеме, которое было опубликовано массовым тиражом в странах бывшего СССР. Именно поэтому в нее был включен дополнительный параграф: «Холокост в Советском Союзе». Тем не менее, данное пособие так же не решило проблему преподавания данной темы в РФ. «Если при определении главного, что должно присутствовать в школьном учебнике, мы обратимся к известной триаде израильских историков «уничтожение, спасение, сопротивление», то увидим, что она не прослеживается в российских учебниках»¹⁶⁷.

Заостряя свое внимание на педагогическом аспекте тематики, нельзя не упомянуть следующие учебное пособие: «Помнить, чтобы жить! К 65-летию трагедии Бабьего Яра» составителей А.Е. Гербера, И.А. Альтмана, Л.М. Пятецкого, Е.Э. Беленькой.¹⁶⁸ Данное методическое пособие вышло в рамках серии «Российской библиотеки Холокоста» поддерживаемой «Центром и Фондом "Холокост"», для оказания фактической и педагогической поддержки учителям.

¹⁶⁵ Клокова Г.В. История Холокоста на территории СССР в годы Великой Отечественной войны (1941–1945). Пособие для учителя. – М.: Холокост, 1995. 321 с.

¹⁶⁶ Брухвельд С., Левин П. «Передайте об этом детям Вашим...». История Холокоста в Европе. 1933–1945. – М.: Текст, 2000. 343 с.

¹⁶⁷ Шпагин С.А. Преподавание темы Холокоста в школах: отечественный и зарубежный опыт // Преподавание военной истории в России и за рубежом: сб. ст.; Под ред. К. А. Пахалюка. – М.-СПб.: Нестор-История, 2018. С. 243.

¹⁶⁸ Помнить, чтобы жить! К 65-летию трагедии Бабьего Яра // Методическое пособие – сборник работ педагогов России и Беларуси / Составители: А. Е. Гербер, И. А. Альтман, Л. М. Пятецкий, Е. Э. Беленькая. – М.: Центр и Фонд «Холокост», 2006. 79 с.

Таким образом, в методологическом плане для современного исторического образования изучение тем связанных с «Геноцидом народов», остается достаточно сложной, неоднозначной и глобальной проблемой, которая так или иначе связана с необходимостью изучения и преподавания данной темы в школах и вузах, «ведь данная тематика непрерывно связана с формированием исторической памяти у последующих поколений народов России»¹⁶⁹.

Назанова Л.В.,

доц. кафедры истории Таганрогского института имени А.П. Чехова (филиала) РГЭУ (РИНХ), зам. декана факультета истории и филологии по учебной работе (г. Таганрог)

Дьяченко М.Р.,

студ. факультета истории и филологии группы ИК-211 Таганрогского института имени А.П. Чехова (филиала) РГЭУ (РИНХ) (г. Таганрог)

«ПЕРЕД ПАМЯТЬЮ КАЖДОГО ВСЕ МЫ В ДОЛГУ»: ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА ГЛАЗАМИ МОЕЙ БАБУШКИ

В последние десятилетия на страницах печатных изданий, на дискуссионных площадках ведущими стали проблемы исторического образования. Обсуждаются основные научные и мировоззренческие подходы к трактовке исторических событий, предлагаются новые концепции и подходы. Выдвигаются идеи о том, что сегодня концепция исторического образования не может не учитывать современного политического процесса и содержания курса истории¹⁷⁰.

Такое пристальное внимание к историческому образованию вполне закономерное явление, так как оно напрямую связано с формированием гражданской идентичности, гражданской позиции, чувства патриотизма, умения отвечать на вызовы времени и т.д. Однако решение этих задач во многом зависит от сформированности исторической

---

¹⁶⁹ Агеева В.А. Тема «Холокоста» в вузовском образовательном и научно-исследовательском пространстве (на примере Таганрогского института имени А. П. Чехова (филиал) Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)) // Историческая память о Великой Отечественной войне как фактор сохранения мира и цивилизации. – 2019. – С.44.

¹⁷⁰ Вяземский Е.Е. Историческая политика государства, историческая память и содержание школьного курса истории России // Проблемы современного образования. 2011. № 6. С. 89.

памяти, пути и методы которой могут быть различными и включать устные источники, написанные воспоминания, интервьюирование и т.д. В истории человечества память народа о прошлом выражалась в самых различных формах: сказки, легенды, предания, затем появились книги. В век информационных технологий едва ли не основными источниками освещения исторических фактов становятся Интернет и СМИ. Сегодня, к сожалению, во многом они формируют восприятие и отношение к опыту прошлого, к судьбоносным событиям в политике, экономике, культуре и науке нашей молодежи.

Поэтому устные свидетельства о прошедших событиях являются исключительными, хотя и своеобразными источниками информации о прежних исторических эпохах. Исключительность состоит в том, что показывается история народа глазами её непосредственных участников. Своеобразие – это то, как они отражаются в общественном сознании, как происходит процесс выявления содержащейся в источнике информации.

Отечественные историки вполне правомерно акцентируют внимание на том, что «одной из наиболее актуальнейших задач современной исторической науки выступает необходимость аккумуляции информации личного происхождения о событиях российской истории XX»¹⁷¹. Для сбора такой информации важным средством является интервьюирование. Фиксируя информацию о жизни респондента, по сути, мы пишем его историю, являющуюся составляющей истории народа и государства.

Для нынешнего молодого поколения, рожденного в эпоху суверенной Российской государственности, Великая Отечественная война не только далекое прошлое, но и событие, в большинстве своем, не прочувствованное. Профессор Е.Е. Вяземский правомерно считает, что, «если для старшего поколения граждан России советское прошлое еще является и будет являться их общим прошлым, которое в значительной степени определяет их идентичность», то «самосознание и идентичность» современной молодежи формируется уже в иных условиях. Поэтому для них «советское прошлое» относится к сфере исторической памяти. В этой связи вопросы сохранения «коллективной исторической памяти, которая в значительной степени является основой культурной преемственности поколений, основой национально-гражданской идентичности, приобретают особую значимость»¹⁷².

---

¹⁷¹ Агеева В.А., Волвенко А.А. Исторический источник и перспективы изучения повседневного мира учащейся молодежи в годы Великой Отечественной войны // 21 век: фундаментальная наука и технологии. Материалы V Международной научно-практической конференции 10-11 ноября 2014 г. Т. 3. - Nouth Chfrleston, USA. 2014. С. 22.

¹⁷² Вяземский Е.Е. Историческая политика государства, историческая память и содержание школьного курса истории России // Проблемы современного образования. 2011. № 6. С. 91.

В этой связи рассказы старших (родителей, бабушек, дедушек, прабабушек и прадедушек) – участников того трагического для нашего государства времени – имеют непреходящее значение для формирования чувства гордости за героическое прошлое, за мужество родных и близких, выстоявших в борьбе с фашизмом.

В данной статье речь пойдет о Локтионовой Вере Ивановне¹⁷³. Участница ВОВ, ушедшая несовершеннолетней на фронт в 1943 году и прошагавшая по дорогам войны до Австрии, познавшая все тяготы войны, горести поражений и радость побед, поделилась своими воспоминаниями с нами¹⁷⁴. Её история – это история страны.

Когда началась война, Вере было 15 лет. Её отец, Локтионов Иван Моисеевич, по заданию Курского обкома партии был оставлен для подпольной работы в оккупированном Курске. Но вскоре он был выдан полицаем и расстрелян. Одновременно была расстреляна и мама, как жена «диверсанта». Факт гибели отца и матери сыграл немаловажную роль в дальнейшей судьбе дочери.

После освобождения г. Курска 1 сентября 1943 года Вера вступила в ряды РККА, прибавив год, так как в армию брали с 18 лет. Итак, фактически в 17 лет она стала палатной медсестрой в эвакогоспитале № 1410. Работа для подростка была очень тяжёлой. Девочке небольшого роста (155 см.) очень часто, при постоянных обстрелах, приходилось перетаскивать раненых со второго этажа госпиталя в подвал.

Однажды зимой ей пришлось сопровождать тяжелораненых (спинальных) в сортировочный госпиталь. Машина застряла в снегу. И чтобы не дать замёрзнуть обездвиженным бойцам, Вера и водитель сняли свою верхнюю одежду и укрыли раненых. Сама же юная медсестра осталась в одном тоненьком белом халате на двадцатиградусном морозе. А когда в ночи показались огни автоколонны, она выбежала на дорогу и, раскинув руки, остановила первую машину, уприсив вытянуть их на дорогу.

В первый раз Вера Ивановна оказалась в настоящем бою под Винницей, на узловой станции Фастов, когда госпиталь переезжал на новое место. Был сильнейший артобстрел, создавалось впечатление, что повсюду горела земля. Командир приказал прятаться в воронках от взрывов. Вера схватила перевязочный материал, аптечку и укрылась в одной из таких воронок. А после обстрела сразу бросилась к раненым. Тогда она и приняла решение уйти на фронт, на передовую, и

---

¹⁷³ Локтионова В.И., 1926 г. рождения. Уроженка с. Спасского Медвенского района Курской области. Ныне проживает в г. Снежное ДНР.

¹⁷⁴ Воспоминания записаны внуком, Дьяченко Михаилом Романовичем, в ходе взятых интервью в 2018-2019 гг.

с 5 сентября 1944 года она – хирургическая медсестра 576-го Отдельного Медико-Санитарного Батальона 66-й Гвардейской Стрелковой Полтавской Краснознамённой Дивизии.

При освобождении Ужгорода войска получили приказ взять высоту Чело, 1907 метров над уровнем моря. На эту высоту по колено в грязи, продираясь сквозь заросли кустарника, медперсонал поднимал оборудование и медикаменты. Бойцы шутили: «Где не прошёл олень, там русский солдат прошёл»...

Воспоминания В.И. Локтионовой о тех тяжелых и незабываемых днях свежи и сегодня.

На вопрос правнука о здоровье всегда дается один и тот же ответ: «Да колени болят».

- Почему?

- Так я их в Карпатах, под Ужгородом застудила. Так всю жизнь и болят...

Но тогда об этом думать было некогда. Шаг за шагом продвигалась советская армия, завершая освобождение своих территорий и помогая народам Европы. Враг ожесточенно сопротивлялся.

Впереди была Венгрия. Тяжело далось форсирование Дуная. Приходилось переправляться на плотках, расстреливая на своем пути мины, оставленные фашистами.

Как отмечает Вера Ивановна, битва за Будапешт унесла многие жизни наших солдат и офицеров. Не спали сутками. Операция, операция, операция... Короткая передышка, какой-либо стимулятор (респондент говорит, что иногда хирург давал глоток коньяка, чтобы «они, девочки, не падали от усталости») и снова кровь и блеск хирургических инструментов...

Когда после окончания очередной операции всех отпустили поспать, Вера спустилась в какой-то подвал и проспала двое суток. Проснулась, а кругом трупы... Оказалось, что она заснула в морге. А её искали...

Во время Балатонской операции дивизия, в которой служила Вера Локтионова, несколько месяцев находилась в так называемой «подкове», куда не было никакой возможности для подвоза продуктов питания, боеприпасов и медикаментов. Дивизия несла огромные потери, надежды остаться в живых практически не было. Командир отдал приказ оставить последнюю пулю для себя. «Мы все, – вспоминает Вера Ивановна, – написали предсмертные записки, с просьбой сообщить родным»¹⁷⁵.

---

¹⁷⁵ Локтионова В.И. Воспоминания. 2018-2019 гг. // Центр устной истории Таганрогского института имени А.П. Чехова (филиала) ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)»; Локтионова В.И. // Книга памяти. – Снежное, ДНР, - 2015.

От гибели оставшиеся части дивизии спасла 5-я Гвардейская танковая бригада, сумевшая свои броском расширить «подкову» до 300 км. Нелегко далась эта операция, много было раненых. «Танкисты страдали от ожогов. И чтобы им помочь, надо прежде найти вену для инъекции, но обнаружить её в обожженном теле было невозможно. Поэтому приходилось сначала делать венесекцию, раскрывать ткани, оголять вену и только тогда вводить иглу»¹⁷⁶.

После освобождения Вены нашей героине удалось побывать на концерте в честь победителей в Венской опере, услышать Штрауса...

Победу В.И. Локтионова встретила в венских Альпах. Её дивизия, в связи с большими потерями, была направлена туда для отдыха и переформирования. Как вспоминает Вера Ивановна, «8 мая было тихо, не слышно артиллерийской канонады, почти не поступали раненые. А 9 мая – радостные крики, песни, выстрелы в воздух... Это была долгожданная Победа и всеобщая Радость»¹⁷⁷.

Самоотверженность, мужество Веры Ивановны высоко были оценены высокими наградами: Орден Отечественной войны 2 степени, медали: За боевые заслуги, за победу над Германией, за взятие Будапешта и др. В одном из наградных листов записано: «за время боевых действий дивизии тов. Локтионова проявила себя как энергичный и неутомимый работник, не считающийся со временем и своей усталостью, ...отдавая себя целиком оказанию помощи раненым бойцам и офицерам...»¹⁷⁸.

После демобилизации В.И. Локтионова уехала на Донбасс, в г. Снежное, где жили её родственники. Там она вышла замуж за фронтовика Дьяченко Романа Моисеевича, родила и воспитала троих детей. Её работа по-прежнему была связана с медициной: хирургическая сестра в больнице, на заборе крови в кожно-венерологическом диспансере. Как и в военное время, она была очень умелой в профессии, любящей жизнь и «большой модницей».

Вере Ивановне 93 года. За свою долгую жизнь ей пришлось пережить не только горести ВОВ, но и столкнуться с трагедией гражданской войны на Донбассе. Она глубоко уверена, что и эта трудность будет преодолена и наступит мир.

Приведенные материалы – это ещё одна страничка, ещё одно свидетельство героического прошлого нашего народа, имеющее огромное значение для воспитания молодого поколения, для формирования исторической памяти ныне живущих.

¹⁷⁶ Там же.

¹⁷⁷ Там же.

¹⁷⁸ ЦАМО.Ф.33, опись 687572,ед.хр.1691, № записи 39810260, л.3 // ГИС «Память народа».

Овчаренко В.А.,

канд. ист. наук, доц., Донской государственный
технический университет (г. Ростов-на-Дону)

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ ПРЕПОДАВАНИЯ ИСТОРИИ В ВУЗЕ: ВЫЗОВЫ И ОТВЕТЫ (НА ПРИМЕРЕ ДГТУ)

Современная политика России в образовательной сфере соответствует тем изменениям, которые происходят в процессе поиска и определения приоритетных общенациональных интересов страны. С этой целью обновлено содержание общего образования. В русле новой образовательной идеологии, суть которой сводится к осознанию обучающего как гражданина современного общества и формированию необходимости постоянного процесса познавательной деятельности, идет модернизация образовательных программ, радикальному изменению подвергаются условия, методы, технологии обучения. Признанным подходом в обучении становится системно-деятельностный, направленный на применение активных форм познания.

Определяются модели современных занятий как проблемных, многокомпонентных, направленных на активизацию творчества и со творчества. Использование таких принципов позволяет направить усилия обучающихся на формирование необходимых умений: познавательных, регулятивных, коммуникативных и т.д. Изменяется концепция и традиционных форм обучения. Усиливается мотивационная и поисковая составляющая лекций и семинарских занятий. Упор делается на умения самостоятельного обучения и использования знаний в жизни, на превращении обучающегося не в инертного наблюдателя за учебным процессом, а в его инициатора и творца.

Большое внимание уделяется и трансформации исторического образования, что связано с российской интеграцией в объективную реальность мировой образовательной системы, радикальными преобразованиями в российском государстве, с развитием исторической науки. Немалую роль играет и возросшее внимание российского общества к проблемам исторического прошлого страны, вызванного своеобразной «битвой за историю». Интерпретаторы разных мастей, опираясь на раздутую критическую рефлекссию, широко распространяли тенденциозные западные версии русской истории, очень часто взаимоисключающие друг друга. Появившиеся исследования были нацелены на поиск негатива в российской истории, распространение нелепых фейковых мифов, сводя на нет уважение человека к своей истории и веру в силу своего народа и государства. Более того, общество заинтересовано

в системном и целостном представлении о себе и своей стране¹⁷⁹, формированием которого должна заниматься историческая наука.

Историческое образование в России многоуровневое, одной из ступеней которой является высшая школа. Как организованный процесс, историческое образование ставит перед обучающимися определенные цели, изложенные в федеральных государственных образовательных стандартах высшего профессионального образования третьего поколения и др. документах¹⁸⁰. Изменениями нового этапа совершенствования высшего исторического образования является смещение акцента на процесс исторического познания, что и привело к принципиальной перестройке сложившейся системы преподавания, в частности, для студентов технических вузов: история – один их базовых, обязательных для изучения предметов, который способствует формированию ряда универсальных компетенций. Например, согласно ФГОС направления 13.03.02. «Электроэнергетика и электроника» студент должен быть способен воспринимать межкультурное разнообразие общества в социально-историческом, этическом и философском контексте (УК-5); способен управлять своим временем, выстраивать и реализовывать траекторию саморазвития на основе принципа образования в течение всей жизни (УК-6).

В процессе происходящих изменений выявляются некоторые сложности в преподавании истории, связанные с не очень высокими у студентов базовыми знаниями по дисциплине, слабым владением навыками, особенно, самостоятельной работы. Изучение дисциплины в течение семестра либо с тем же количеством учебного времени, либо незначительного его увеличением невольно сводится к коррекции школьного исторического курса.

Переход от изучения истории России к всемирной приводит к возрастанию объема содержания дисциплины, с особой остротой ставит проблему соотношения учебного материала по истории России и всемирной истории. На Учредительном съезде общероссийской организации «Ассоциация преподавателей в высших учебных заведениях России» (2015г.) было предложено следующие пропорции: 60% на долю российской истории, 40% - всемирной¹⁸¹).

Со всей очевидностью встает вопрос о поиске новых технологий и методов. Основным в этой сфере должен стать познавательный

¹⁷⁹ Горянин А. Россия: история успеха. М.: Просвещение, 2017. С. 12.

¹⁸⁰ <http://www.ed.gov.ru/> (Образовательный портал).

¹⁸¹ Замостьянова Т.В., Кручинская М.В., Рябая С.А. К вопросу о современном состоянии и проблемах преподавания дисциплины «История» в технических вузах Российской Федерации. – www.e-koncept.ru/2016/96311.htm.

мотивирующий потенциал, в немалой степени зависящий от проблемных, эвристических, исследовательских, информационных способов в сочетании с самостоятельной деятельностью студентов. Большие возможности представляют электронные технологии, которые могут помочь преподавателю в обеспечении студентов основным и дополнительным материалом для самостоятельной работы и т.д.

Готовясь к переходу к новому курсу, преподаватели кафедры разработали рабочие программы (РПД) и оценочные средства (ФОС) для проведения текущего контроля и промежуточной аттестации по дисциплине «История» нового поколения. Подготовлен учебно-методический комплекс, состоящий из ряда тематических блоков, готовится издание учебного пособия для студентов очной и заочной формы обучения всех направлений, реализуемых в ДГТУ.

При определении основных форм методики акцент был сделан на системный подход, основанный на сочетании как общего, так и особенного в процессе мирового исторического развития, что дает студентам возможность, как нам представляется, формировать целостное видение истории. Как свидетельствует имеющийся на кафедре опыт, наиболее эффективными являются такие формы, как проблемные лекции и семинары-дискуссии. В условиях информационной перенасыщенности данные формы, по сравнению с другими формами, могут пробудить и стимулировать познавательный интерес студентов. Студент не получает готовое знание. Моделируемая ситуация позволяет выявлять разнонаправленные векторы исторического развития, основанных на таких, например, противоречиях, как между научным фактом истории и обыденном представлением обучающегося, иногда и ложном.

Организация семинаров-дискуссий требует определенной подготовительной работы. В частности, выделение примерных тем для обсуждения: например, возможности Древней Руси в выборе веры; альтернативы и реальности развития Европы и России в XVI – XVIII вв.; исторические и правовые концепции модерна и века Просвещения и т.д. В рамках работы семинара студентам предлагается подготовка опорных конспектов по основным тематическим блокам (модулям): общество и государство в средние века; русская модель исторического развития в XVI-XVIII вв.; российский вектор развития в условиях модернизации и др. Широко используется подготовка кратких сообщений, тематика которых определяется проблемой дискуссии.

Таким образом, современное развитие высшей школы предъявляет высокие требования к процессу освоения дисциплины «История», создавая условия для постоянного творческого поиска.

III

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ СОБЫТИЙ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ В ОБЩЕСТВЕННОМ ВОСПРИЯТИИ (МОЛОДЕЖНЫЙ ФОРУМ)

Поздняков Д.В.,
магистрант гр. ИСТG-211 магистерской
программы «Историческое образование»
Таганрогского института имени
А.П. Чехова (филиала) РГЭУ (РИНХ)
(г. Таганрог)

КРЫМ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Великая Отечественная война глубоко отразилась на истории нашей страны и регионах, которые понесли наибольший ущерб во время кровопролитных сражений. Сегодня я хотел бы поговорить об одном из таких регионов, а именно Крыме. На сегодняшний день многие исследователи обращаются к этому временному промежутку в истории Крыма из-за большой важности в планах немецкого командования как опорной точки продвижения на Северный Кавказ.

Также следует понимать, что Черноморский флот базировался в Севастополе, а также в Крыму находилось значительное количество советской авиации, что могло обернуться фатальным фактором. Ещё одним фактором, вызывающим интерес у исследователей, является организация партизанского движения, как одна из самых эффективных на всей территории Советского Союза, что признавали даже немецкие войска: «самая лучшая полиция не в состоянии гарантировать безопасность шоссейных дорог... еще большую опасность, чем активное сопротивление партизан, здесь представляет пассивное сопротивление – саботаж рабочих, в преодолении которого мы имеем еще меньше шансов на успех»¹⁸². Что же касается историографии относительно данного вопроса, то она довольно обширна. Можно выделить работу Вергасова И. Героические дни из жизни крымских партизан. Хотя данная работа и написана в форме прозы, её автор был участником партизанского движения и можно считать это как источник личного

---

¹⁸² *Басов А.В.* Крым в Великой Отечественной войне 1941-1945 [Электронный ресурс]: <http://www.krimoved-library.ru/books/krim-v-velikoy-otechestvennoy-voynе.html> Дата обращения: 20.10.2019

происхождения. Также интерес представляют воспоминания Борисова Бориса Алексеевича, которые он воплотил во множестве трудов таких как: «Записки секретаря горкома», «Подвиг Севастополя», «Севастопольская быль», «Севастопольцы не сдаются», «Дети Севастополя», «Я всё вынесу», «Школа жизни», «За родной Севастополь». В данных трудах он описывает события, которые происходили с начала Великой Отечественной войны до её окончания в контексте того, как это повлияло на Крым и жизни людей. Из-за относительной молодости данного временного промежутка большинство трудов дают достоверную информацию, основанных на источниках. Но в последнее время из-за ухудшившейся политической обстановки, некоторые историки могут неправильно трактовать те или иные источники. Исходя из всего вышесказанного, можно с уверенностью говорить о том, что данная тема вызывает неподдельный интерес как у советских историков, так и у современных из-за её обширности в исследовании, что позволяет находить новые факты или материалы, которые в свою очередь оказывают услугу и позволяют заглянуть ещё глубже в неизведанные направления.

Саврасов Д.Ю.,
магистрант гр. ИСТГ-211 магистерской
программы «Историческое образование»
Таганрогского института имени
А.П. Чехова (филиала) РГЭУ (РИНХ)
(г. Таганрог)

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ НАКАНУНЕ И В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ: ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ ОБЗОР

Великая Отечественная война, продолжавшаяся почти четыре года, потребовала от населения нашей страны величайшей стойкости, массового героизма и самопожертвования. Конечно, последствием этого стало то, что страна оказалась фактически на грани демографической катастрофы. Погибшие военнослужащие, военнопленные и гражданское население, угнанное в Германию и страны её союзников, уничтоженные мирные жители на оккупированных территориях составляет общие потери населения СССР в годы Великой Отечественной войны. Ведя подсчет потерь непосредственно в годы войны нельзя не учитывать демографическую обстановку перед войной. Здесь необходимо выделить важный, по мнению многих демографов, факт –

к моменту начала Великой Отечественной войны страна еще не оправилась от потерь, понесенных в годы Первой мировой и Гражданской войн. Еще один удар пришел с коллективизацией, раскулачиванием и голодом 1932-1933 гг., а также с репрессиями 1930-х гг. Сложностей в подсчетах населения добавляли и такие факторы, как изменение границ, миграционные потоки. Вследствие данной демографической нестабильности очень сложно установить точную цифру населения на момент начала войны. Среди демографов нет единого мнения на этот счет, а наиболее частые цифры, которые мы можем встретить - 195 млн. и 196,7 млн. человек.

Изучая историографию данной проблемы, нужно, в первую очередь, отметить, что в советской исторической науке фактически скрывались данные о потерях СССР в Великой Отечественной войне, использовались прямые фальсификации данного вопроса, в то же время откровенно завышались сведения о численности погибших военнослужащих Германии. Нельзя не отметить динамику оценок, связанную с изменениями в руководящем составе страны и, соответственно, политического курса. Сначала И.В. Сталин в 1946 году озвучил цифру в ~7 млн. человек¹⁸³, затем Н.С. Хрущёв поднял эту цифру до 20 миллионов¹⁸⁴. В 1965 Л.И. Брежнев заявил о потерях свыше 20 миллионов человек¹⁸⁵, а М.С. Горбачев в мае 1990 г. сообщил о 27 миллионах человек¹⁸⁶. Вследствие идеологизированности проблемы, она не получила глубокого отражения в трудах советских историков.

Ситуация меняется в современной историографии. Появляется возможность выявить истинные (или приближенные к истинным) масштабы потерь, а также глубже раскрыть их структуру. Так, общие людские потери СССР в Великой Отечественной войне определены в 26,6 млн чел., а общие безвозвратные военные потери – в 11,3 млн чел.

Подсчетом потерь Вооружённых сил страны занимался коллектив историков Министерства Обороны Российской Федерации под руководством генерал-полковника Г.Ф. Кривошеева. Результатом этой работы стало уникальное издание «Гриф секретности снят»¹⁸⁷. По данным его авторов число безвозвратных потерь составило 9168,7 млн. человек.

Изучением демографической ситуации в России в годы Великой Отечественной войны занимался А.И. Репинецкий. В своей статье он

¹⁸³ Большевик. 1946. № 5. С. 3.

¹⁸⁴ Международная жизнь. 1961. № 12. С. 8.

¹⁸⁵ См.: Война и общество, 1941—1945. Кн. 2. М., 2004. С. 387.

¹⁸⁶ Горбачёв М.С. Уроки войны и победы // Известия. 1990. 9 мая.

¹⁸⁷ Гриф секретности снят. Потери вооружённых сил СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах. Статистическое исследование. М., 1993.

отмечает, что основные потери Советский Союз понёс не на фронтах войны, а в результате политики геноцида нацистских оккупантов: «Сверхсмертность наблюдалась среди лиц, находившихся в плену. По документальным данным установлено, что в фашистском плену находилось 4 059 тыс. советских граждан. Из них после окончания войны вернулось 1 836 тыс. человек, не вернулось около 2 223 тыс. чел., т.е. из каждых пяти военнопленных не вернулось три человека...»¹⁸⁸. Для сравнения А.И. Репинецкий приводит количество немецких военнопленных, потери среди которых составляли значительно меньший процент, чем у советских военнослужащих в германском плену: «Совершенно иная картина наблюдалась у наших противников. За годы войны в плен попали 3 525 380 военнослужащих германской армии. Из них вернулось на Родину после окончания войны – 2.652.672 человека, умерло в плену – 474 967 человек. Таким образом, в советском плену погибло 15% общей численности заключённых. Эти цифры не идут ни в какое сравнение с потерями советских военнопленных в немецком плену, где погибло более 60% заключённых...»¹⁸⁹.

Обращает на себя внимание то, что за период 1943-1945 гг. коэффициент смертности тылового населения СССР понизился на 14,5%. В основе этого, казалось бы, не поддающегося логике факта, лежал целый ряд причин. Прежде всего, необходимо отметить снижение детской смертности и смертности от инфекционных и желудочно-кишечных заболеваний. Это было связано с улучшением обеспечения населения медикаментами, прежде всего, применением сульфаниламидов и антибиотиков, улучшением медицинского обслуживания населения, повышением эффективности работы органов медико-санитарного контроля. Другими словами, большая часть потерь среди проживавших в тылу также приходится на начальный период войны.

Интересной является представленная в той же работе статистика браков и разводов в военные и послевоенные годы, а также сравнение числа мужского и женского населения, исходя из которого: «...в 1946 г. в РСФСР женщины составляли 57%, а в 1949 г. после окончания полной демобилизации Вооружённых сил – 56,8%. Следует отметить, что наибольшие потери мужского населения произошли в наиболее детородных возрастах (20-44 года). В этой возрастной группе женщины и по окончании войны и после демобилизации стабильно составляли

¹⁸⁸ Демографическая ситуация в России в годы Великой Отечественной войны. 1941-1945 гг. / А.И. Репинецкий [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/demograficheskaya-situatsiya-v-rossii-v-gody-velikoy-otechestvennoy-voyny-1941-1945-gg> Дата обращения: 24.10.2019

¹⁸⁹ Там же.

60%. Особо трагичные условия сложились после войны в сельской местности, где на каждые 100 женщин репродуктивного возраста приходилось 36 мужчин, а в районах освобождённых от оккупации – всего 28...»¹⁹⁰.

Динамику изменения мужского и женского населения в годы войны также представили в своей статье «Демографическое эхо войны» Ю.А. Поляков, В.Б. Жиромская и Н.А. Араловец. Исследуя вопрос потерь среди мужского населения, они приводят следующую статистику соотношения женщин и мужчин, взяв за основу перепись 1959 года: «...наибольшие потери мужчин наблюдались в возрасте от 34 до 44 лет: они вступили в войну в возрасте 17 – 27 лет. Произошло сокращение доли мужчин и в более старших возрастах – 45 – 49 лет, испытавших на себе последствия не только Великой Отечественной, но и Первой мировой и гражданской войн. В итоге по окончании войны было нарушено соотношение полов в пользу женщин: в возрастных группах 40-44 года (1914–1918 годов рождения) на 100 женщин приходилось 61,6 мужчины-ровесника и 70,2 мужчины на 5 лет старше...»¹⁹¹. Авторы указывают на возрастание диспропорции возрастных групп, возникшую еще в предвоенные годы: «...усугубилась существовавшая еще в предвоенные годы диспропорция в самих возрастных группах. В РСФСР численность лиц в возрасте 60-69 лет в 1959 г. по сравнению с 1939 г. составляла 129%, 70 лет и старше – 177%. В то же время дети, родившиеся во время войны и сразу после войны, имели небольшой удельный вес в возрастной структуре населения Российской Федерации, например, подростки 10-15 лет – 7,9%, 16-19 лет – 6,9%...»¹⁹².

Влияние демографических потерь в годы Великой Отечественной войны, равно как и их влияние на современную демографическую ситуацию исследовал известный демограф А.Г. Вишневский. В своей работе «Демографические последствия Великой Отечественной войны» он опирался исключительно на официальные источники, прежде всего перепись населения 1939 г., так как она представляет собой последнее более или менее точное представление о предвоенном населении СССР.

---

¹⁹⁰ Демографическая ситуация в России в годы Великой отечественной войны. 1941-1945 ГГ. / А.И. Репинецкий [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/demograficheskaya-situatsiya-v-rossii-v-gody-velikoy-otechestvennoy-voyny-1941-1945-gg> Дата обращения: 24.10.2019

¹⁹¹ Поляков Ю., В. Жиромская, Н. Араловец (2004). «Демографическое эхо» войны // Война и общество, 1941-1945. Кн. 2. М.: Наука, 2004 [Электронный ресурс] Режим доступа: https://scepsis.net/library/id_1260.html Дата обращения: 23.10.2019

¹⁹² Там же.

Большой интерес в этой связи представляет и труд, вышедший под редакцией советского и российского историка и демографа Ю.А. Полякова «Всесоюзная перепись населения 1939 года Основные итоги»¹⁹³. В нем раскрываются многие аспекты переписи, в частности, сведения по возрасту, полу населения, уровню его грамотности, а также распределению населения по отраслям народного хозяйства.

Нельзя не отметить работы известного историка Е.Ф. Кринко, посвященные демографической ситуации в годы Великой Отечественной войны. Из этих работ выделим статью «Проблемы изучения численности населения России в годы Великой Отечественной войны»¹⁹⁴, в которой подробно исследуется численности и характер людских потерь в годы войны и динамика демографических изменений, в том числе и освещение регионального характера данной проблемы. Стоит также выделить и другую работу Е.Ф. Кринко, написанную в соавторстве с другим известным историком С.А. Кропачевым¹⁹⁵ и посвященную изучению советской и современной российской историографии потерь населения накануне и в годы Великой Отечественной войны.

Представляют интерес также работы таких авторов, как Л.Л. Рыбаковский, А.Я. Кваша, В.И. Переведенцев и других исследователей¹⁹⁶. В их трудах проблема людских потерь исследуется в числе факторов, воздействующих на динамику демографического развития СССР. Также проблема частично затрагивается и в трудах, посвященных исчислению людских потерь нашей страны в годы Второй мировой войны, подготовленных Институтом российской истории и Отделением истории РАН¹⁹⁷.

Следует упомянуть также и то, что в 90-е годы начинают появляться исследования, носящие региональный характер¹⁹⁸, однако их число все еще не позволяло говорить о распространенности темы данного исследования, равно как и использовать их для комплексного

¹⁹³ Всесоюзная перепись населения 1939 года: Основные итоги / Под ред. Ю.А. Полякова. - М.: Наука, 1992. - 256с.

¹⁹⁴ Кринко Е.Ф. Проблемы изучения численности населения России в годы Великой Отечественной войны // Российская история. 2019. № 3. С. 18–28.

¹⁹⁵ Кропачев С.А., Кринко Е.Ф. Потери населения СССР в 1937–1945 гг.: масштабы и формы. Отечественная историография. М.: Российская политическая энциклопедия, 2012. 350 с.

¹⁹⁶ Рыбаковский Л.Л. Динамика и факторы демографического развития СССР во второй половине XX века // Демографическое развитие СССР в послевоенный период. М., 1984; Кваша А.Я. Цена победы // СССР; Демографический диагноз. М., 1990; Переведенцев В.И. Послевоенная динамика СССР и России // Полис. 1995. X2 2, С. 24–33; Новосельский С.А. Демография и статистика: Избранные произведения. М., 1978; и др.

¹⁹⁷ Людские потери СССР в период второй мировой войны: Сб. статей. СПб., 1995; Население России в XX веке: Исторические очерки. М, 2001, Т. 2, 1940–1959 гг.

¹⁹⁸ Попов В.П. Региональные особенности демографического положения РСФСР в 40-е годы // СОЦИС. 1995. № 12; 1996. № 3–4.

анализа демографических изменений в нашей стране в годы Великой Отечественной войны.

Среди авторов, занимавшихся исследованием региональной демографической обстановки в рассматриваемый период, можно выделить Ю.В. Вшивцеву¹⁹⁹, Л.М. Сергиенко²⁰⁰ и В.Н. Ракачева²⁰¹.

Подводя итог историографического обзора, необходимо отметить, что количество публикаций, посвященных демографическим изменениям в годы Великой Отечественной войны, значительно возросло. Однако тема все еще продолжает оставаться одной из самых проблемных и дискуссионных в отечественной историографии. Направленность исследований все больше смещается в сторону изучения регионального характера демографических изменений, а также в сторону раскрытия отдельных факторов, являвшихся основополагающими для изменений в каждой отдельно взятом регионе.

Ивченко С.А.,

магистрант гр. ИСТGZ-231 магистерской программы «Историческое образование» Таганрогского института имени А.П. Чехова (филиала) РГЭУ (РИНХ) (г. Таганрог)

«ОНИ ТОЖЕ КОВАЛИ ПОБЕДУ»: УЧАЩИЕСЯ СИСТЕМЫ ТРУДОВЫХ РЕЗЕРВОВ – ФРОНТУ

Великая Отечественная война – это символ массового героизма, гражданской ответственности и национальной гордости нашего народа. Чем дальше уходят в прошлое события военного лихолетья, тем актуальнее и острее встает вопрос исторической памяти о них, поскольку в истории найдется не так много примеров подобного коллективного подвига, способствовавшего физическому и социокультурному сохранению значительного числа народов стран и цивилизаций²⁰².

¹⁹⁹ Вшивцева Ю.В. Население Краснодарского края 1941-1945 гг.: историко-демографический аспект // Научные проблемы гуманитарных исследований. - Пятигорск, 2010 - Вып. 5. С. 12-16.

²⁰⁰ Сергиенко Л.М. Региональные особенности демографического развития в Ставропольском крае накануне и в годы Великой Отечественной войны (1939 - 1945 гг.) // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. 2015. №3. С. 262 – 267.

²⁰¹ Народонаселение Кубани в XX веке: историко-демографическое исследование : [в 4 т.] / В. Н. Ракачев, Я. В. Ракачева ; М-во образования и науки Российской Федерации, Кубанский гос. ун-т. - Краснодар : Кубанский гос. ун-т, 2005- (Краснодар : Просвещение-Юр) / Т. 1: 1900-1920-е гг. - 2005 (Краснодар: Просвещение-Юр). - 198, [1] с.

²⁰² Голобородько А.Ю. Государственная культурная политика как технологическая платформа укрепления национальной безопасности: факторы, ресурсы, инструменты. Ростов-на-Дону: ЮФУ, 2015- 189 с.

В этой связи Великая Отечественная война выступает выдающимся по значимости символическим событием, оказавшимся через семидесятилетие едва ли не единственным исторически периодом, актуальным для социальной памяти народа, позволяющим однозначно, как единое целое, осуществить самоидентификацию с национальным прошлым. Как показывают данные социологических опросов, победа в войне воспринимается не только решающим событием, предопределившим судьбу страны в XX веке, но и остается предметом наибольшей гордости в нашей истории и вызывает позитивные ассоциации и удостаивается сохранения в памяти общества²⁰³.

Война стала особым и чрезвычайным этапом в развитии советского общества, она потребовала решительной перестройки жизни страны и народа на военный лад²⁰⁴. В полной мере это относилось и к коллективам системы трудовых резервов. В годы Великой Отечественной войны эта система включала ремесленные училища и школы Фабрично-заводского обучения (ФЗО).

Из воспоминаний учащихся РУ № 2 г. Краснодара: «Уже в конце первой недели (июнь 1941 г.) училище получило заказ на производство корпусов и стабилизаторов мин. Линия работала круглосуточно. Подработки сменяли друг друга: первая смена – с 6 утра до 15 часов, вторая с 15 до 23, третья – с 23 до 5 утра. Многие, когда нечем было заменить, стояли около линии по полторы и две смены...Завод имени Седина продолжал выпускать станки и одновременно отдельные узлы танков...минометов и ручных гранат. Делали это все, главным образом, выпускники ремесленного училища № 2, так как старшее поколение отправилось на фронт, а они, 16-17-летние остались на заводе не в половинном составе, как было до войны, а в большинстве! В училище же их младшие товарищи учились и посменно трудились на поточной линии...»²⁰⁵ К тому же к 1942 г. значительная часть территории Юга России являлась прифронтовой зоной и подвергалась налетам вражеской авиации. Например, в начале 1942 г. линия фронта находилась в 45-50 километрах от г. Ростова. В этой связи большое распространение получила практика организации на базе учебных заведений трудовых резервов своеобразных прифронтовых мастерских, куда военная техника прибывала прямо с полей сражений и после ремонта направ-

---

²⁰³ Хлынина Т.П. Война в пространстве новой исторической памяти// Материалы международной научной конференции: «Великая отечественная война в пространстве исторической памяти российского общества». 28-29 апреля 2010. Ростов-на-Дону-Таганрог. 2010. С. 41.

²⁰⁴ Агеева В.А., Волвенко А.А. Война и судьбы детей: по страницам личного дневника военного времени М. Е. Галах-Муравьевой // Вестник Таганрогского государственного педагогического института. 2014. № 2. С. 323–327.

²⁰⁵ Сошников Н. Дорогой вековой: исторический очерк. Краснодар, 1997. С. 23-24.

лялась снова в бой. Одна из первых таких мастерских была создана на базе РУ № 13, располагавшемся недалеко от шоссе на г. Таганрог²⁰⁶. Подростки под руководством своих наставников под бомбежками и обстрелами вражеской авиации выполняли все необходимые ремонтные работы, тем самым, пополняя боевой арсенал войск Южного фронта.

На своих рабочих местах основная масса воспитанников ремесленных училищ и школ ФЗО проявляла образцы высокой гражданственности и патриотизма. Подростки в своем большинстве осознавали социальную значимость своего труда: у многих отцы и братья были на фронте. Вот несколько примеров из славного трудового пути учащихся системы трудовых резервов Юга России. В одной из заметок в газете «Ставропольская правда» (1943 г.) констатировалось: «Рабочих различных профессий для железнодорожного транспорта готовят Минводское и Петровское училища, Минводская школа ФЗО № 6. Тут обучаются помощники машинистов, слесари по ремонту паровозов и вагонов, стрелочники... Многие учащиеся ...проходят производственную практику на транспорте... Там они отлично работают... Группа мастера Першина за квартал произвела различных работ на 45 тысяч: перешли 3 км линии, 8 стрелочных переводов, сменили 700 шпал, 1200 болтов, 12 рельс и т.д. В этой группе 5 шестисотников, 13 четырехсотников, 17 трехсотников и 16 двухсотников... Родной брат Красной армии – железнодорожный транспорт требует высококвалифицированных рабочих, ибо от четкости его работы зависит снабжение фронта боеприпасами и вооружением, зависит победа над заклятым врагом. И таких специалистов готовят железнодорожные училища и школы ФЗО...».

Краснодарская газета «Большевик» (1944 г.), так освещала успехи юных стахановцев: «Сотни юношей и девушек - учащихся Краснодарского РУ № 2 на самых сложных станках обрабатывают множество всевозможных деталей... Вот за токарным станком ученик 5-й группы Ваня Стороженко. Ему 16 лет. Он в училище всего девять месяцев, а уже обрабатывает бронзовые клапаны, ежедневно выполняет норму на 250-300 процентов... В лекальном цехе Миша Меркулов выполняет работы, требующие исключительной точности, исчисляемой микронами. Ученики ремесленного училища уже сейчас, в процессе обучения, дают множество разнообразной продукции, нужной для фронта и тыла. Только за четыре месяца этого года освоено десятки подчас довольно сложных изделий. На Н-ском заводе выполняются заказы фронта,

²⁰⁶ Государственный архив Ростовской области (ГАРО), ф. 4260, оп. 1 д.11, лл. 7,8.

открыт цех, оборудованный станками, сделанными руками учащихся...»; «...Юные нефтяники Хадыженской школы ФЗО № 3 по руководством опытных мастеров ремонтировали и изготовляли вышки, производили ремонт и восстановление подъемников, пробурили две скважины и сдали в эксплуатацию на 11 дней ранее установленного срока, за что были премированы 11000 рублей. Учащиеся этой школы обслуживают скважины №№ 82 и 98 и добыли 45000 тонн нефти...»²⁰⁷. Правительство высоко оценило вклад подростков Юга России в развитие экономики страны и общее дело борьбы с агрессором. Осенью 1943 года 120 учащихся РУ и школ ФЗО г. Ростова были представлены к награде почетным знаком «Отличник государственных трудовых резервов». Коллектив Таганрогского РУ № 1 стал победителем Всесоюзного соревнования, в 1945 году завоевал переходящее Красное знамя ГКО СССР. Медалями «За доблестный труд в Великой Отечественной войне» был награжден ряд воспитанников РУ № 2 Краснодара²⁰⁸.

Всесоюзное социалистическое соревнование, «начатое в мае 1942 г., стимулировало состязательность учащихся училищ и школ ФЗО. Среди них появились ударники, стахановцы, перевыполнявшие нормы. Двадцать пятого мая 1942 г. ученик РУ-1 г. Магнитогорска Борис Волков выполнил норму взрослого рабочего на 910 %, а на следующий день на 1017 %. Позднее Борис ушел на фронт и отдал жизнь за Родину»²⁰⁹.

Возникает вопрос: а что же двигало подростками в таких условиях, когда они работали сверхурочно, выполняли и перевыполняли планы, заменяли взрослых. «Этому способствовало несколько обстоятельств. Общий настрой в стране. «Все для фронта, все для победы!», «Не уйдем, пока не выполним норму» — таковы были лозунги рабочих на заводах и фабриках, они стали неотъемлемой частью жизни и для учащихся. Боль утрат от гибели родных и знакомых обостряли ненависть к врагу и вызывали желание отомстить ему трудовым вкладом. Кроме того, подросткам свойственно стремление подражать героям, приносить пользу матери, отцу, брату, другу, школе, Родине, чтобы чувствовать свою значимость. Им свойственна состязательность. Сочетание чувства коллективизма со стремлением к выражению своей личности и составляло основу трудового подвига»²¹⁰.

²⁰⁷ Войной опаленное детство: система школьного и профессионально-технического образования Дона и Кубани в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.). Таганрог, 2007. С. 55

²⁰⁸ Агеева В.А. Человек – тыла: историко-психологический аспект (на примере жизнедеятельности коллективов учебных заведений Юга России в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.)). Таганрог, 2009. С. 29.

²⁰⁹ Павленко Г.К. Трудовые резервы Южного Урала в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/trudovye-rezervy-yuzhnogo-urala-v-gody-velikoy-otechestvennoy-voyny-19411945-gg>- дата обращения 12.10 2019 г.

²¹⁰ Там же.

Великая Отечественная война явилась для подрастающего поколения страны экстремальной ситуацией, которая нарушила привычное течение жизни, воспитанники трудовых резервов в процессе профессиональной подготовки на своих рабочих местах проявляли образцы мужества, перевыполняя установленные для них нормы, наращивая выпуск военной продукции. На защиту Родины поднялись все от мала до велика. Каждый человек, где бы он ни был – на фронте или в тылу, приближал Победу.

Москальченко К.В.,
магистрант гр. ИСТGZ-231, ТИ имени
А.П. Чехова (филиал) РГЭУ (РИНХ)
(г. Таганрог)

ИСТОРИЯ ХОЛОКОСТА В РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ: УРОКИ НРАВСТВЕННОСТИ ДЛЯ ШКОЛЬНИКОВ

История – наука социальная и, соответственно, степень и результаты ее освоения могут влиять на мировоззрение ученика, на то, каким способом будет происходить решение проблем, на включение его в социум и взаимодействие с обществом, на поиск смысла жизни, способность к социальной мобильности и т.д. Самое главное, на мой взгляд, это то, что дисциплина позволяет сформировать правильную гражданскую позицию и привлечь внимание к острой проблеме современности – исторической памяти.

Давайте же на примере истории Холокоста в Ростовской области рассмотрим, как можно формировать нравственные качества современного школьника.

Таганрог – город с богатой историей. С самого основания, на территории Таганрога проживало много национальностей, в том числе: евреи, русские немцы, армяне, греки. Великая Отечественная война оставила страшный след в истории города, так как его оккупация продолжилась почти два года. Таганрог для гитлеровцев был очень важным стратегическим объектом, так как обширное железнодорожное сообщение позволяло выйти, как к Ростову, так и к Донбассу, где добывали уголь²¹¹. Помимо этого, был хорошо оборудованный аэродром, построенный в 1938 году. Таганрогские краеведы Волошина, Ракочий, ссылаясь на немецкие источники, описали значение Таганрога для гитлеровский войск. Немецкое правительство считало, что «с падением

---

²¹¹ *Волошин В.* Горькие уроки сорок первого//Таганрогская правда - пятница. 14 октября, 2005. С. 9.

Таганрога в немецких руках оказался последний город перед Ростовом. Таганрог является первым городом в Северо-Кавказском регионе, лежит на ж/д станции ... и обладает значительным портом. В городе есть металлургическая, кожевенная и бумажная индустрии, рыбный промысел...»²¹².

Утром 17 октября 1941 года история города моментально изменилась – произошла оккупация города после четырех часового боя истребительного батальона с немецко-фашистскими частями на подступах к городу²¹³. И началась совершенно другая жизнь. В городе установили жесткий оккупационный режим. Более 27 тысяч человек были вывезены на работы в Германию, так же был введен комендантский час, проводились облавы и обыски²¹⁴.

Конечно же, у немецкого командования был четкий план дальнейших действий. Так называемый «новый порядок», который складывался в городе во время немецкой оккупации, вводился на всех оккупированных территориях СССР. После вхождения в Таганрог моторизованной бригады СС «Адольф Гитлер», в город переносили штабы воинских частей, разведывательные организации, госпитали и многое другое. Для осуществления исполнительной власти военного командования в захваченных городах создавались военные комендатуры, которые делились на ортскомендатуру (местная комендатура) и фельдкомендатуру (полевая). Одна из ортскомендатур располагалась и в Таганроге на улице Ленина 71. Помимо этого в городе был создан местный орган власти – Бургомистрат (располагался на улице Ленина 72-74)²¹⁵.

Обращаясь к нравственному воспитанию школьника, отметим, что система образования в XXI веке претерпела ряд изменений, это же и касается методики преподавания. Теперь методика практико-ориентированная и включает большое количество самостоятельной работы обучающегося. То есть, школьник теперь не просто должен получить определенный базовый набор теоретических знаний, а развиваться в процессе обучения и приобретать необходимые качества для будущей профессии и жизни (саморазвитие и самовоспитание). Также, несомненно, современная система образования большое внимание уделяет понятию толерантности (терпимости) и прививанию этого ка-

²¹² Волошин В., Ракочий С. Таганрог «при немцах». Хроника оккупированного города 1941-1943 гг. – Таганрог, Издательство Лукоморье, 2015. С. 17.

²¹³ Энциклопедия Таганрога, URL:

<https://drive.google.com/file/d/0B0oPJE0eDhcYOWFiZjY5NmQtOGVjNy00NDA0LWE0Y2ItNGVmZGVlYjc4Zjcx/view>

²¹⁴ КГБНУК «Дальневосточная государственная научная библиотека» 2015, URL: <http://hc.east-site.ru/taganrog.html>

²¹⁵ Гусева А. Бургомистрат Таганрога (1941-1943 гг.) // Историко-литературный альманах «Вехи Таганрога». 2003. С. 100.

чества молодому поколению. Большая ответственность у педагогов, особенно у педагогов – историков, так как через призму исторического развития страны можно показать всё разнообразие человеческой жизни, почему необходимо быть толерантным и если это качество отсутствует, на примерах из истории показать последствия (например, войны, межэтнические конфликты и т.д.).

Сохранение памяти о Холокосте закреплено Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН №60/7 «Память о Холокосте». Данная Резолюция была принята в 2005 году с целью избежать повторения актов геноцида, помнить о том, что Холокост привел к истреблению одной трети евреев и предостеречь людей от ненависти, расизма и предрассудков. Резолюция также установила ежегодный Международный день памяти жертв Холокоста – 27 января. Таким образом, сохранение памяти закрепляется в специальном документе, это означает, что изучение данной темы должно быть в школах, а также включаться в учебники истории.

Итак, при изучении темы Холокост на примере событий, происходящих в Таганроге, необходимо рассказать учащимся о политике немцев в оккупированном городе. Говоря о первоначальной политике захватчиков, нельзя не заметить, что особую роль они уделяли аспектам пропаганды, уже Распоряжение Бургомистра № 3 от 4 ноября имело идеологическую подоплеку. Жители получили приказ «Об удалении и уничтожении жидовских и большевистских гербов, символов, памятников»²¹⁶. До 6 ноября они должны были быть удалены и уничтожены со всех зданий, школ, магазинов, учреждений и заводских предприятий, а также уничтожение в помещениях статуй, картин, портретов деятелей, плакатов, лозунгов. Немцы пытались внушить гражданам, что во всех их бедах виновата власть, а они пришли и освободили народ.

Дата 26 октября вошла в историю, как первый день, когда в нашем городе были расстреляны евреи. Их попросили прийти в определенное место, для регистрации, так же, как и в Европе поступали с евреями. В Петрушиной балке они были расстреляны коллаборационистами из Шуцманшафта. Действо проходило под контролем Отто Олендорфа, начальника айнзатцгруппы D. Всего в Таганроге было расстреляно около 10 тысяч евреев.

В то же время, возвращаясь к ситуации в школе, обратим внимание, «при изучении темы Второй мировой и Великой Отечественной войны, тема Холокоста не затрагивается вовсе, либо о ней говорится

²¹⁶ ГАРО Ф. 619, Оп. 1, Д. 6, Л. 14.

вскользь, когда подводят итоги войны и говорят о потерях».²¹⁷ В учебниках школьных и для СПО по Истории России и Всеобщей истории, нет раздела посвященного проблеме Холокоста, а, следовательно, на данную тему не выделяется в общеобразовательном процессе дополнительных часов. Таким образом, учитель или преподаватель максимально сжато даёт материал обучающимся, и некоторые темы выносятся на самостоятельное изучение.

Необходимо отметить, что в России, на данный момент крупнейший центр, занимающийся нацистским геноцидом – научно-просветительский центр «Холокост», созданный в 1992 году. Они проводят достаточно много мероприятий посвященных Холокосту. Например, историко-документальные выставки в городах России, установка памятников, на местах массовых уничтожений, проведение Дня памяти жертв. В 2001-2002 гг. Посольство Швеции в Российской Федерации начало осуществление просветительской программы по теме Холокоста под названием «Живая история». В российских городах состоялся ряд семинаров, учебные материалы переведены на русский язык и доступны общественности. В Швеции также был издан учебник²¹⁸, который был переведен на русский язык и получил гриф Министерства образования России и бесплатно распространялся по школам.

XXI век породил новые достижения и новые проблемы. Миграция людей, которая происходит в огромных масштабах в мире, способствует возникновению культурных, межэтнических и межконфессиональных конфликтов. В связи с этим тема Холокоста стала очень популярной среди современных исследователей, с целью извлечь уроки из прошлого и не допустить такой трагедии, которая произошла в середине XX века. В 2004 году Министерство образования и науки РФ включило тему Холокоста в Федеральный государственный стандарт общего образования. В 2012 г. тема Холокоста включена в учебники по истории. Анализ провел и такой исследователь как Д. Прокудин.²¹⁹ По его подсчету, только в половине русских учебников по истории упоминался Холокост. Это свидетельствует о том, что и в СССР и в России к теме Холокоста обратились поздно, а игнорирование

---

²¹⁷ Агеева В.А. Историческая память о великой отечественной войне как фактор сохранения мира и цивилизации. сборник статей по материалам Международной научной конференции. Пенза, 2019

²¹⁸ Брухвельд С., Левин П. «Передайте об этом детям Вашим...». История Холокоста в Европе. 1933–1945. - М., 2000.

²¹⁹ Прокудин Д. Несколько слов о фигурах умолчания в учебниках истории. (Из выступления на Круглом столе в Российской академии образования) // Научно-информационный бюллетень «Холокост». 2014. № 1 (25).

трагедии продолжается до сих пор. Сегодня важно то, что за период с 1996 г., когда вышел учебник А. А. Кредера с упоминанием Холокоста,²²⁰ и по 2018 г., сменилось и вышло из употребления огромное количество разных учебников. Но важно то, что даже в случае упоминания репрессий в отношении евреев, использования термина «Холокост», четкого представления о том, что это такое, почему важно об этом говорить и помнить, до сих пор нет.

Таким образом, тема Холокост в образовательных учебниках отражена фрагментарно и поверхностно. В связи с этим особую роль приобретает внеурочная деятельность педагога с учащимися. Например, практические занятия, круглые столы, конференции, музеи и выставки.

На мой взгляд, преподавать в школе историю Холокоста в рамках учебного процесса необходимо, но делать это надо с большой осторожностью, чтобы не ранить психику подростка. Соответственно перед педагогом ставится задача каким образом преподнести ученикам данную тему? Каким образом рассказывать о преступлениях нацистов? Как сделать так, чтобы полученные знания стали основой для внутреннего противодействия современным проявлениям ксенофобии и антисемитизма? «В наш век – век технологий, подростки сами изучают, читают, ищут много информации в сети интернет. Конечно, можно дать тему на самостоятельное изучение, затем сделать опрос и посмотреть уровень усвоения материала»²²¹. В настоящее время, существует достаточно много методик преподавания истории. Современный педагог в своей деятельности обязан использовать новейшие технологии и технику, так появляются интерактивные методики преподавания, основанные на взаимодействии педагога и учащегося. Обычное занятие перерастает в творческий процесс, тем самым заинтересовывая учеников в получении новых знаний и умений. Интерактивная методика в первую очередь основана на постоянном диалоге «педагог – учащиеся» или «учащиеся – учащиеся». Универсальный характер понятия «Холокост» даёт возможность преподавать данную тему как междисциплинарную, интегрирующую в себе различные подходы.

Учитывая тот факт, что в учебном процессе не хватает часов на изучение истории Холокоста и в данный момент общеобразовательные стандарты не предполагают целостного изучения проблемы, особая роль отводится внеурочной деятельности. К ней можно отнести: внеклассные практические занятия, семинары, классные часы, круглые

²²⁰ Кредер А. А. Новейшая история. XX век: Учебник для основной школы. - М., 1996.

²²¹ Шпагин С.А. Преподавание темы Холокоста в школах: отечественный и зарубежный опыт. URL: <https://histrf.ru/uploads/media/default/0001/63/c3c2755bce6084872bc1692711b061f02df28dcf.pdf>

столы, посещение выставок, участие в научных конференциях и написание научных работ, участие в днях памяти и многое другое.

В 2010 г. издательство «Русское слово» выпустило учебное пособие «Холокост: память и предупреждение», которое включает в себя документы и методические рекомендации по их использованию на уроках и во внеклассной работе. Настоящая книга содержит анализ основных этапов «окончательного решения» в контексте истории Великой Отечественной и Второй мировой войны, проблем идеологии тоталитарных государств, нарушения прав человека. Авторами пособия выступают известные отечественные историки и методисты – И.А. Альтман и Д.И. Полтораки, а также преподаватели школ и вузов из российских регионов.

На наш взгляд, во внеурочной деятельности начинать изучение Холокоста необходимо с, классного часа, практического занятия или круглого стола. Так как необходимо сначала познакомиться с источниками, теоретическим материалом, рассмотреть проблемные ситуации.

Таким образом, на примере оккупации Таганрога, мы сделали вывод, для того чтобы тема Холокоста была успешно усвоена необходимо использовать множество различных методик. Дисциплина история опирается на опыт предшествующих поколений, а значит, является одним из основных предметов, которые участвуют в формировании мировоззрения личности. Помимо этого, история имеет междисциплинарные связи с обществоведческими науками, что позволяет иметь различные углы зрения на исторические факты, грамотно работать с потоком информации.

Проценко А.А.,
магистрант кафедры «Государственное
и муниципальное управление»,
Ростовский государственный университет
путей сообщения (г. Ростов-на-Дону)

ОПЫТ ОРГАНИЗАЦИИ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В истории нашей страны дважды возникала ситуация, когда в силу сложившихся обстоятельств военнослужащим приходилось брать на себя ответственность за восстановление разрушенного народного хозяйства, политической инфраструктуры, системы культурно-просветительских и медицинских учреждений. Речь идет о событиях периода Гражданской и Великой Отечественной войн, во время которых огромные массы мобилизованных в ряды вооруженных сил трудоспособных мужчин лишили экономику значительной части рабочей силы. В условиях стабилизации положения на фронтах, прекращения боевых действий возникала потребность каким-то образом задействовать эти массы для решения небоевых задач. Две упомянутые выше войны разделяют около двух десятилетий, что предопределило очень существенные различия в организации и использовании труда военнослужащих.

В период Великой Отечественной войны управление всеми сферами жизни СССР подверглось ещё большей централизации, нежели это наблюдалось в довоенный период²²².

Высшим распорядительным органом на всём протяжении войны был Государственный Комитет Оборона, чьи постановления были обязательны для всех органов гражданской и военной власти, принимались явочным порядком и фактически имели силу закона на военный период. Общее количество постановлений ГКО составляет без малого 10.000. Значительная их часть касалась Действующей Армии, в том числе её повседневной жизни на всём 2000-км пространстве Советско-германского фронта.

Перестройка системы государственного управления, Вооруженных сил в годы Великой Отечественной войны была произведена по следующим направлениям²²³:

---

²²² Гусак В.А. Обеспечение законности советской милицией в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.) // Проблемы права. 2016. № 1 (55). С. 188-192.

²²³ Цысь В.В. Трудовые армии: от трудовых частей к государственным рабочим артелям // Российская история. 2007. №5. С. 86-97.

1. В июне 1941 г. (через неделю после начала войны) Президиум Верховного Совета, СНК и ЦК ВКП(б) издали Постановление о создании высшего чрезвычайного органа – Государственного Комитета Обороны (ГКО), сосредоточившего в своих руках всю полноту власти. Все организации и лица были обязаны выполнять его распоряжения.

ГКО действовал через существующие государственные, партийные и общественные органы, специальные комитеты и комиссии и своих уполномоченных (в союзных и автономных республиках) – местные комитеты обороны создавались в некоторых областных и городских центрах. В их состав входили представители советских, партийных органов, руководящие работники органов НКВД и военного командования. Органы ГКО действовали параллельно, одновременно и через посредство конституционных органов власти и управления

2. Летом 1941 г. началась эвакуация промышленных предприятий в восточные районы страны. Для этой работы был создан Совет по делам эвакуации при ГКО. В октябре 1941 г. образован Комитет по эвакуации продовольственных запасов, промышленных товаров и предприятий промышленности. Оба органа функционировали до конца декабря 1941 г., когда вместо них при СНК СССР было создано Управление по делам эвакуации, а при СНК республик и областей (край) советах – отделы, эвакуации, на железных дорогах – эвакуационные пункты.

В июле 1941 г. Политбюро ЦК ВКП(б) приняло постановление об организации партизанского движения на оккупированных противником территориях. Организаторами движения на местах стали партийные органы, диверсионные военные группы и органы НКВД. К концу 1941 г. стали создаваться штабы и отделы партизанского движения при политуправлениях фронтов. В мае 1942 г. при Ставке главнокомандующего образовался Центральный штаб партизанского движения, в сентябре – Особое Главное командование партизанского движения.

В начале ноября 1942 г. Президиум Верховного Совета СССР образовал Чрезвычайную Государственную комиссию «но установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба Гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР». Были образованы местные комиссии в республиках, краях, областях и городах. В своей работе комиссии использовали результаты деятельности военных трибуналов²²⁴.

---

²²⁴ Крейс В.В. К проблеме государственного управления в условиях Великой Отечественной войны: роль чрезвычайных внеконституционных органов с особыми полномочиями // Вестник университета. 2015. № 6. С. 350-355.

Уже в начале июля 1941 г. правительство приняло постановление, значительно расширявшее права народных комиссариатов в условиях военного времени. Им предоставлялось право распределять и перераспределять материальные ресурсы между предприятиями, разрешать директорам предприятий и начальникам строек выдавать из своих ресурсов другим предприятиям необходимые материалы, перераспределять капиталовложения по строительству, отступать от утвержденных проектов и смет строительства, разрешать пуск в эксплуатацию строящихся предприятий и т.п.

Учитывая чрезвычайные условия военного времени, потребности в оружии Президиум Верховного Совета СССР образовал ряд новых наркоматов: в сентябре 1941 г. – Наркомат танковой промышленности, в ноябре 1941 г. – Наркомат минометного вооружения. Была проведена перестройка структуры и работы Наркомата путей сообщения, Наркомата связи.

6. Для проведения мобилизации трудоспособного населения в июне 1941 г. созданы Комитет по учету и распределению рабочей силы при СНК СССР, а при областных и краевых исполкомах – бюро по учету и распределению рабочей силы. В 1942 г. при СНК СССР было создано Главное управление по снабжению углем, в 1943 г. – Главные управления по снабжению нефтью, лесом, искусственным топливом и газом.

Эти направления работы по совершенствованию системы государственного управления в начальный период Великой Отечественной войны позволили решить чрезвычайно важные проблемы и перестроить, мобилизовать весь потенциал СССР (экономический, технический, интеллектуальный и т. д.) на решение антикризисных проблем (война – есть проявление кризиса) и победное завершение одной из самых разрушительных войн в истории СССР, России.

Тованцова Е.Н.,

канд. полит. наук, научн. сотр. Института междисциплинарных исследований глобальных процессов и глокализации РГЭУ (РИНХ), доц. кафедры «Государственное и муниципальное управление», Ростовский государственный университет путей сообщения (г. Ростов-на-Дону)

Пивоварова А.В.,

магистрант кафедры «Государственное и муниципальное управление, Ростовский государственный университет путей сообщения (г. Ростов-на-Дону)

МОБИЛИЗАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Система государственного управления в годы Великой Отечественной войны подверглась жесточайшей проверке на прочность. Эту проверку она выдержала, правда, ценой невероятных усилий и жертв. Многие миллионы людей сложили свои головы, защищая Отечество. Цена была чрезмерно высока, но была сохранена целостность государства и его независимость.

В зависимости от периодов Великой Отечественной войны менялись его основные задачи, направления, организационная структура, средства и формы функционирования, которые подчинены единой цели – разгромить фашизм, освободить страну от оккупантов-агрессоров, отстоять ее свободу и независимость, обеспечить ее послевоенную безопасность. Динамизм, адекватность государственного управления менявшимся условиям, потребностям проявились в его конкретности, четкости, оперативности, мобилизационной действенности, что во многом стало возможно благодаря его советской природе.

Удалось преодолеть временную заминку в функционировании различных уровней и звеньев управленческой системы, связанную с внезапностью, масштабностью фашистского нападения, стремительностью и широкой фронтальностью наступления, с необходимостью необычной перестройки власти и управления, всей жизни народа в тяжелых условиях начального периода войны.

С началом войны советским правительством была поставлена задача перестройки всей промышленности на военный лад. Согласно

директиве Политбюро сделать это надо было быстро и решительно, в сжатые сроки мобилизовав все силы и средства для разгрома врага.

При таком подходе государство должно стать милитаризованным, и система управления должна овладеть соответствующим арсеналом, т.к. ставилась задача «управлять войной»²²⁵.

В итоге вся государственная система должна перестроиться в единый мобилизационный организм. Показательно, что лозунг «Все для фронта, все для победы!» имел определяющее идеологическое значение. Для Советского Союза война имела освободительный характер и называлась Отечественной.

Поэтому программа преобразований отличалась социальным оптимизмом, что подкреплялось девизом «Наше дело правое. Враг будет разбит, победа будет за нами!»

Трудность заключалась в том, что в довоенное время система государственного управления была ориентирована согласно Конституции СССР на мирный созидательный процесс и лишь перед началом войны частично трансформировалась в условиях начавшейся Второй мировой войны.

После начала Великой Отечественной войны пришлось одновременно и воевать, и форсированно перестраивать государственное управление, что называется на ходу, в военной обстановке, в условиях реальной катастрофы, угрожавшей армии, государству, общественному устройству, суверенитету.

В годы ВОВ государственное управление приобрело такие специфические черты, как милитаризм, экстремальность, чрезвычайность, директивность и др. В зависимости от периодов Великой Отечественной войны менялись его основные задачи, направления, организационная структура, средства и формы функционирования, которые подчинены единой цели – разгромить фашизм, освободить страну от оккупантов-агрессоров, отстоять ее свободу и независимость, обеспечить ее послевоенную безопасность. Динамизм, адекватность государственного управления менявшимся условиям, потребностям проявились в его конкретности, четкости, оперативности, мобилизационной деятельности, что во многом стало возможно благодаря его советской природе.

В основу управления, внутренней политики в целом также «положен принцип максимальной централизации политического, хозяй-

---

²²⁵ Хридина Н.А. Организационно-правовые основы военного положения в СССР в период Великой Отечественной войны // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. 2012. № 1 (33). С. 78-81.

ственного и военного руководства»²²⁶, что укрепило исполнительную вертикаль сверху донизу, придало директивность, оперативность, результативность ее функционированию.

В рамках централизации усилено единство, своеобразное слияние совместной работы государственных и партийных органов под руководством последних. Монопольное положение в однопартийном государственном управлении способствовало концентрации полномочий, персонализации партией, ее аппаратом и лидерами управленческих функций.

Чрезвычайный характер придан всем звеньям управленческой системы как по вертикали, так и по горизонтали. Чрезвычайность управления проявилась по двум направлениям:

1) милитаризированные, максимально централизованные конституционные органы действовали в чрезвычайных условиях, выполняли чрезвычайные функции, применяли чрезвычайные методы, добивались чрезвычайных результатов;

2) создана система чрезвычайных, неконституционных, с особыми полномочиями органов, функционировавших на чрезвычайной, не предусмотренной Конституцией СССР, нормативно-правовой основе²²⁷.

«В какой-то мере идею правомерности и необходимости создания чрезвычайных органов подпитывало то обстоятельство, что во время Великой Отечественной войны чрезвычайные органы работали действительно весьма результативно»²²⁸.

Основными чрезвычайными органами являлись: Ставка Главного командования, замененная Ставкой Верховного командования (СВК), Государственный Комитет Оборона (ГКО), областные и городские комитеты обороны, Совет по эвакуации, Комитет по эвакуации продовольственных запасов, промышленных товаров и предприятий промышленности, Управление по делам эвакуации при СНК СССР и местные республиканские, краевые, областные управления, эвакуопункты на железных дорогах, речных портах, комитет по продовольственному и вещевому снабжению Красной Армии, Комитет по разгрузке транзитных

²²⁶ Воронцов В.Н., Суханова М.С. Партийно-политическая работа в советских вооруженных силах в 1945-1953 гг. (на материалах восточной Сибири и Монголии) // Известия лаборатории древних технологий. 2019. Т. 15. № 3 (32). С. 233-242.

²²⁷ Ефимова А.Ю. Система государственного управления в период Великой отечественной войны // В сборнике: сборник материалов VIII Всероссийской, научно-практической конференции молодых ученых с международным участием "Россия молодая" Кузбасский государственный технический университет им. Т.Ф. Горбачева; Ответственный редактор О.В. Тайлаков. 2016. С. 723.

²²⁸ Максимов К.В. Централизация государственного управления в период Великой Отечественной войны // В сборнике: Великой Победе - 60 лет Уфа, 2005. С. 55-60.

грузов, Транспортный комитет и др. Они создавались в связи с чрезвычайной необходимостью, действовали, видоизменялись в меру осознанной потребности, без какого-либо предварительного довоенного плана, но по итогам коллективного обсуждения тогда же разработанных проектов; оформлялись соответствующим законодательным порядком без изменения Конституции СССР. Учреждались соответствующие должности, аппараты, вырабатывалась в творческих поисках технология чрезвычайного управления²²⁹.

Волчкова М.С.,
магистрант кафедры «Государственное
и муниципальное управление»,
Ростовский государственный университет
путей сообщения (г. Ростов-на-Дону)

УСЛОВИЯ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ МОБИЛИЗАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ)

В настоящий момент Российская Федерация переживает очередной период радикальных политических, социально-экономических, культурных перемен. Наряду с положительными изменениями сегодня налицо и негативные, кризисные явления. Впрочем, такое положение вещей характерно для любого переходного этапа. Каким будет путь обновлённого российского общества к стабильности и прогрессу, в значительной мере зависит от умения использовать исторический опыт, извлекать уроки из прошлого.

Здесь особенно полезным будет обращение к наиболее сложным событиям в нашей истории, каким является и Великая Отечественная война. Естественно, речь не идёт о бездумном копировании системы государственного управления военного времени: необходимо учитывать реалии современности. Однако опыт работы властных структур в экстремальных ситуациях, в период военных конфликтов по мобилизации всех сил государства для достижения победы, выхода из кризиса является, несомненно, поучительным и может оказаться в определённой степени востребованным. Кроме того, выявление роли местных органов власти в мобилизационной деятельности, укреплении военной

---

²²⁹ Черепанова Е.В. Перестройка системы власти и государственного управления СССР в первый период великой отечественной войны (июнь 1941 г. - ноябрь 1942 г.) // Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова. М., 2005.

мощи государства, анализ их взаимодействия с центральными органами важны не только для воссоздания исторической картины, но и для будущего развития военной политики нашего государства в целом и мобилизационной деятельности в частности.

На сегодняшний день реформирование системы управления, стоимость ошибок, допущенных в процессе подготовки и принятия управленческих решений, резко возрастает, и эффективность управления в региональных социально-экономических системах зависит от уровня квалификации, компетентности, опыта и деловых навыков государственных служащих. Наблюдается снижение количественных параметров трудового потенциала страны и ее территорий, качество регионального трудового потенциала становится решающим нематериальным фактором, определяющим конкурентоспособность национальной экономики. Для рационального использования финансовых и человеческих (в широком смысле трудовых) ресурсов необходимо внедрить альтернативные методы и инструменты управления, которые будут способствовать: – повышению качества выполнения функций государственных органов; – оптимизация системы управления персоналом гражданской службы. При расширении практики использования инструментов, которые распространены в частном секторе в отношении конкретных аспектов государственной деятельности, необходимо систематизировать эти инструменты, а также рассмотреть возможность их реализации на практике государственных органов²³⁰.

Анализируя современную систему оценки эффективности органов власти в Российской Федерации, можно сказать, что ей присущ ряд недостатков. Так современные исследователи отмечают, что в настоящее время в рамках оценки сохраняются разночтения в понимании сути и порядка расчета отдельных показателей, как новых, к примеру, связанных с электронными торгами, так и принятых ранее, связанных с расчетами степени снижения административных барьеров. Обостряется проблема несогласованности показателей оценки эффективности с иными мониторингами, проводимыми федеральными ведомствами. Попытка агрегирования информации по разным сферам и разным источникам не привела к балансировке индикаторов и созданию унифицированной статистической базы. Кроме того, перманентные изменения, происходящие в методике оценивания, чреватые несравнимостью данных за разные отчетные периоды.

---

²³⁰ Петросян В. Н. Пути повышения эффективности деятельности государственных органов власти // Молодой ученый. 2019. №21. С. 236-239. – URL <https://moluch.ru/archive/259/59657/> (дата обращения: 06.12.2019).

Российская практика оценки эффективности региональных органов исполнительной власти опирается в первую очередь на экономоцентричный подход, с высокой долей значимости счетных финансовых показателей в итоговой оценке (как в блоке неэффективных расходов, так и в результативности). Попытка оценить социальную эффективность содержится опосредованно в учете социологической составляющей - мнения населения - и отчасти в экспертизе, ориентированной на качественный анализ успешности управления и развития²³¹.

Пониманию социальной эффективности как степени достижения социально значимого эффекта уделено значительно меньшее внимание. Так, к примеру, измеряется не эффект улучшения самочувствия нации, качество жизни или здоровья, а процессы реформ (доля тех или иных учреждений, применяющих новые стандарты, переведенных на новую отраслевую систему оплаты труда); не уровень грамотности и повышение культурного потенциала, а укомплектованность классов в сельской и городской местности и показатели относительной заработной платы работников.

Выбор подобных экономических критериев продиктован их относительной объективностью и доступностью. Однако сохраняется проблема соответствия индивидуальных числовых индикаторов глобальной цели эффективности. Неэффективно потраченные финансовые ресурсы в отношении к общей сумме располагаемых финансов - довольно ощутимое и понятное соотношение, хотя вопрос, как определить, что ресурсы потрачены неэффективно, остается открытым. В целом набор показателей в значительной мере является компромиссом между Администрацией Президента Российской Федерации (Экспертным управлением), заинтересованными федеральными органами исполнительной власти, курирующим заместителем Председателя Правительства Российской Федерации, его аппаратом²³².

В годы Великой Отечественной войны всеобъемлющий характер и приоритетное значение приобрело государственное управление именно в военной сфере. На него были возложены новые функции. Управление осуществлялось по законам военного времени, чрезвычайными методами, что обеспечивало качественно новый уровень военно-организаторской работы. Выполнение Вооруженными Силами основных задач по защите страны и разгрому врага в конечном итоге, привело страну к победе над фашистскими захватчиками. Несмотря

---

²³¹ *Абазова Л.Х.* Проблемы оценки эффективности управления государственной собственностью и меры по ее повышению // Актуальные вопросы экономических наук. 2016. № 55-1. С. 133-137.

²³² *Петрова С.В.* Проблемы эффективности государственного и муниципального управления // Современный город: власть, управление, экономика. 2013. Т. 1. С. 65-70.

на отдельные ошибки и просчеты в работе, на начальном этапе – система государственного управления работала четко и слаженно.

В годы войны продолжали функционировать все высшие, центральные и местные органы власти и управления. Происходившие в них структурные изменения были направлены на повышение четкости и оперативности работы аппарата, на максимальную централизацию политического, хозяйственного и военного руководства. Характерной чертой процесса государственного управления в годы войны явилось активное взаимодействие управления военной сферой с государственным управлением тылом, которым стала вся огромная страна с ее сложным народнохозяйственным, социально-политическим и духовно-культурным комплексом²³³. Функционируя как составные и взаимосвязанные звенья слаженной управленческой системы, они сыграли решающую роль в укреплении единства фронта и тыла. Их деятельность в целом показала жизнеспособность и эффективность политического, общественного и экономического строя СССР в условиях военного времени, целесообразность применявшихся форм и методов государственного управления.

Органы управления способствовали проявлению новых тенденций в национально-государственном устройстве, в том числе тенденции децентрализации государственного управления. Расширены права и функции республиканского управления. Более того, Украина и Белоруссия, а затем и другие республики получили право непосредственного сношения с иностранными государствами и заключения межправительственных соглашений. 1 февраля 1944 г. Верховный Совет СССР принял закон “О предоставлении союзным республикам полномочий в области внешних сношений и о преобразовании в связи с этим народного комиссариата иностранных дел в союзно-республиканский народный комиссариат”. В 1944 г. образованы наркоматы иностранных дел союзных республик. Украина и Белоруссия стали одними из первоначальных членов ООН.

Тогда же, 1 февраля 1944 г., принят закон “О создании войсковых формирований союзных республик и о преобразовании в связи с этим Народного комиссариата обороны из общесоюзного в союзно-республиканский народный комиссариат”. Созданы республиканские наркоматы обороны. В национальные воинские части призывались, как правило, люди, слабо владевшие русским языком. Казахские, грузинские, армянские и другие дивизии сражались и на территории РСФСР, УССР, БССР.

---

²³³ Морозов В.И. Особенности государственного управления СССР в годы Великой Отечественной войны (1941-1945) // Управленческое консультирование. 2005. № 1 (17). С. 32-46.

Государственное управление 1941–1945 гг., перестроенное адекватно условиям и задачам войны, действовало по-военному, функционировало в состоянии повышенной мобильности, оперативно, целенаправленно, решало вопросы быстро сообразно непрерывно менявшейся ситуации. В целом все изменения системы управления страной в годы войны были продиктованы чрезвычайными обстоятельствами и, как показал опыт, были вполне адекватными тем условиям и задачам, которые приходилось решать руководству. «Победа советского народа 1945 г. не была predetermined заранее и справедливо считается победой государственной власти и управления, всех звеньев и должностных лиц этой системы. В управлении работали миллионы профессиональных, инициативных, смелых организаторов, применялись меры материального, морального поощрения, должностного продвижения, а также мобилизационные, жесткие дисциплинарные меры воздействия»²³⁴.

Таегова Л.И.,

магистрант кафедры «Государственное
и муниципальное управление»,
Ростовский государственный университет
путей сообщения (г. Ростов-на-Дону)

ИДЕОЛОГИЯ ПАТРИОТИЗМА И ДУХОВНОЕ САМООПРЕДЕЛЕНИЕ: ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА И СОВРЕМЕННАЯ РОССИЯ

Еще с момента зарождения и первого упоминания о патриотизме, данная тема имела огромную важность во всех сферах жизни общества. Патриотизм выступал для человека опорой в тяжелых жизненных ситуациях, помогал ему справляться с неудачами, восстанавливать духовные силы. Безусловно, для граждан России, «патриотизм» не просто слово, ведь, идеологические основы патриотизма – основная составляющая русского менталитета²³⁵.

---

²³⁴ Жучков А.И. Механизм государственного управления в чрезвычайных условиях на опыте Великой Отечественной войны: политологический анализ... диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук / Российский государственный социальный институт. Москва, 2007.

²³⁵ Козырев С.А. Патриотизм как проявление высших духовных и нравственных ценностей народов России в годы Великой отечественной войны // В сборнике: Великая Отечественная война: нравственные аспекты и историческое наследие. Материалы всероссийской научно-теоретической конференции молодых исследователей: в 2 частях. Санкт-Петербургский университет МВД России. Под редакцией Н. С. Нижник. 2015. С. 60-65.

Общепризнанная любовь к Родине в России в большей мере связана с самоопределением гражданина в контексте государственной системы²³⁶. Его духовно-нравственной основой считаются понятия «Отчий дом» и «Лоно рождения», эти категории раскрывают духовную основу патриотизма, содержание патриотического опыта народа, его моральные векторы развития. В собственной совокупности Отечество и Родина накапливают представления о народе равно как семье, живущей в едином политическом пространстве. Российский патриотизм, отражая ценность народа и ориентируя граждан в своем поведении на выполнение правовых норм, стимулирует их на консолидацию и постановку вопроса о построении единого, социально ориентированного и прогрессивно развивающегося поликультурного государства²³⁷. Нынешняя Российская Федерация нуждается в том, чтобы патриотические устои и ценности были освоены общественностью и стали индивидуальными и массовыми поведенческими проектами.

В современных условиях жизни, не смотря на достаточно сильную эмоциональную составляющую, патриотизм имеет множество проблем, которые служат причиной таких проявлений у общества, как «антипатриотизм», «русophobia», «лжепатриотизм».

Одной из трудностей патриотизма в настоящее время является агрессивное влияние Запада на все слои и сферы жизни российского общества и, прежде всего, на молодое население, насаждая западные образцы поведения и ценности. Навязывание западных идеалов и примеров, в данный период времени, оказало прямое влияние на создание и развитие отличных от других, новых ценностей. В сети Интернет, на телевидении, в магазинах и кафе все чаще мы слышим песни на иностранном языке. В газетах и других печатных изданиях постоянно всплывают слова: «тренд», «хайп» и т. п. Патриотизм – это то, что объединяет народ в один единый крепкий механизм²³⁸. Однако с помощью различных рычагов воздействия наблюдается вмешательство в общественное единство.

Патриотизм – многогранное и многофункциональное понятие, которое имеет множество типологий и форм проявления.

---

²³⁶ *Лаврентьева М.А.* Патриотизм как основа победы в Великой Отечественной войне // Электронный сетевой политематический журнал "Научные труды КубГТУ". 2015. № 7. С. 126-130.

²³⁷ *Найда О.А.* Идеология советского патриотизма: вектор изменений в годы Великой Отечественной войны // Известия Волгоградского государственного технического университета. Серия: Проблемы социально-гуманитарного знания. 2015. Т. 20. № 2 (155). С. 37-40.

²³⁸ *Бочарников И.В.* Подвиг советского народа в Великой Отечественной войне как высшее проявление патриотизма и служения отечеству // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2015. № 2. С. 72-86.

Рассмотрим пример проявления военного патриотизма. Если говорить об истории нашей страны, то можно рассмотреть яркие примеры военного патриотизма. Современную историю искажают, выворачивают, переписывают, обесценивают труд и вклад русского народа. Русский патриотизм имеет более чем тысячелетнюю историю. Во все времена были патриотами своей земли: Александр Невский, Петр I, А. Суворов, А. Брусилов, Г. Жуков. Их миллионы, и каждое новое поколение будет рождать новые имена. Страхи культивирования национального патриотизма в многонациональной стране имеют все шансы привести к возникновению патриотизма «Иванов, не помнящих своего родства».

В настоящее время можно наблюдать, как подвиги, проявленные в годы Великой Отечественной войны, советских бойцов забывают, переписывают, выставляют не с лучшей стороны. Все чаще на большом экране можно заметить киноленты, в которых намеренно понижается роль Советского Союза в достижении победы над фашизмом во Второй мировой войне.

Довольно часто можно встретить мнение, что именно США внесло решающий вклад в победу над немецко-фашистской армией, хотя второй фронт был открыт только 6 июня 1944 г. А самое страшное то, что такие фильмы выпускает не только Европа и США, но и отечественный кинематограф. Если рассматривать фильм «Т-34», то стоит откровенно сказать, что фильм не о войне. В нем были убраны многие атрибуты советского времени, кто-то скажет, что это мелочь, но именно они символизировали быт советского народа.

Часто в средствах массовой информации встречаются отрицательные высказывания в отношении исторических деятелей, таких как: Иван Грозный, Петр I, И.В. Сталин. И это делается следующим образом: Петра I выставляют искоренителем всего исконно русского, а Сталина делают тираном, при этом все заслуги и достоинства данных людей не освещают вовсе. И как следствие – неграмотный слушатель принимает это за «чистую монету», смотря на ситуацию только с одной стороны. У человека складываются ложные представления о прошлом собственного государства, и именно такой взгляд порождает антипатриотизм.

В литературе высказываются соображения относительно различных разновидностей патриотизма. Так, И.А. Барциц размышляет о перспективах развития в нашей стране доктрины «конституционного патриотизма», под которым понимается «патриотизм, основанный не на общности истории или общности этнического происхождения, а на общности, разделяемых всеми принципах, зафиксированных в конституции»²³⁹.

²³⁹ Барциц И.Н. Доктрина "конституционного патриотизма" (российские мечтания по мотивам европейского идеала с германскими корнями) // Государственная служба. 2013. № 5 (85). С. 6–17.

Непосредственная ответственность за правильное функционирование патриотического воспитания лежит на государстве, как на самом высокоорганизованном субъекте патриотического воспитания²⁴⁰, что не снимает моральной и нравственной ответственности за ее верное функционирование с общества и лично каждого гражданина.

Поддержание заданного уровня эффективности и результативности действия системы патриотического воспитания достигается совокупностью конкретных обстоятельств и многогранным обеспечением, которое следует принимать во внимание в практической деятельности.

Звягинцева А.В.,
магистрант кафедры «Государственное
и муниципальное управление»,
Ростовский государственный университет
путей сообщения (г. Ростов-на-Дону)

КАДРОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В ПЕРИОД МОБИЛИЗАЦИИ

Строительство в России демократического правового социального государства, а также своевременная и адекватная реакция российского государства на изменения, происходящие в мире, невозможны без обеспечения органов государственной власти квалифицированными кадрами. Мировая практика свидетельствует, что кадровая политика в сфере государственного управления приобретает все возрастающее значение для жизни общества. Ведь от качества работы кадров в сфере государственного управления зависит прогресс нации. Прав О. Бисмарк, который отмечал, что с плохими законами и хорошими чиновниками управление еще возможно, но с плохими чиновниками не помогут никакие законы.

Под кадровой политикой в сфере государственного управления, как правило, понимаются общие установки и целенаправленная деятельность органов государственного управления по формированию требований к лицам, замещающим государственные должности, а также должности государственной службы, их отбору, подготовке и рациональному использованию²⁴¹.

---

²⁴⁰ Кушнаренко И.А. Гражданственность и патриотизм: нравственные уроки Великой Отечественной войны // В сборнике: Ради жизни на Земле научно-публицистическое, практическое издание. Рязань, 2015. С. 227-237.

²⁴¹ Атаманчук Г.В. Теория государственного управления. – М.: Омега-Л, 2011. 400 с.

Сущность кадровой политики в сфере государственного управления состоит в привлечении, закреплении и адекватном использовании высококвалифицированных кадров, в создании условий для реализации ими своего профессионального потенциала при достижении общественно значимых целей.

Главной целью кадровой политики в сфере государственного управления является формирование такого кадрового потенциала, который в профессиональном, деловом и морально-нравственном отношении позволял бы обеспечивать реализацию общественно значимых целей.

К основным аспектам кадровой политики в сфере государственного управления можно отнести:

- 1) определение потребности в кадрах;
- 2) привлечение кадров;
- 3) рациональное использование кадров;
- 4) развитие кадров на основе обучения, переподготовки и повышения квалификации;
- 5) материальное и моральное стимулирование кадров
- 6) высвобождение кадров.

Кадровой политикой в сфере государственного управления занимаются:

- 1) руководители органов государственного управления;
- 2) руководителей подразделений органов государственного управления;
- 3) кадровые службы органов государственного управления.

Кадровая политика в сфере государственного управления может и должна проводиться на основе определенных принципов²⁴².

Принципы кадровой политики в сфере государственного управления – это правила, основные положения и нормы, которым должны следовать руководители и кадровые службы органов государственного управления в процессе работы с кадровым составом.

Особенности курса кадровой политики зависят от внешней и внутренней политики современного государства. В периоды чрезвычайных ситуаций, когда необходимо применять принципы мобилизации, кадровая политика может претерпевать серьезные изменения, вплоть до полной перестройки. Такие масштабные изменения кадровой политики в период мобилизации претерпевает система государственного управления как центральное звено разрешения проблемной ситуации в масштабе государства. В истории России таким примером

---

²⁴² Атаманчук Г.В. Теория государственного управления. – М.: Омега-Л, 2011. 400 с.

мобилизационных изменений кадрового обеспечения органов государственного управления является период Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.

Проанализируем кадровую структуру государственного управления СССР в период Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.

По Конституции СССР 1936 г. высшим органом государственной власти в СССР являлся Верховный Совет (ВС) СССР, который избирался на 4 года. ВС СССР избирал Президиум ВС СССР – высший орган власти Советского Союза в период между сессиями ВС. Также Верховный Совет СССР избирал правительство СССР – Совет Народных Комиссаров СССР (СНК). Верховный Суд избирался Верховным Советом СССР сроком на пять лет. ВС СССР назначал и Прокурора (Генерального Прокурора) СССР. Конституция 1936 г., или сталинская Конституция, никак не предусматривала порядка осуществления государственного и военного управления страной в условиях военного времени. На представленной схеме руководители структур власти СССР указываются на 1941 г. Президиум ВС СССР был наделен правом объявления состояния войны, общей или частичной мобилизации, военного положения в интересах обороны страны и государственной безопасности. СНК СССР – высший исполнительный орган государственной власти – принимал меры по обеспечению общественного порядка, защите интересов государства и охране прав населения, руководил общим строительством Вооруженных сил СССР, определял ежегодный контингент граждан, подлежащих призыву на действительную военную службу.

Комитет Оборона (КО) при СНК СССР осуществлял руководство и координацию вопросов военного строительства и непосредственной подготовки страны к обороне. Хотя перед войной и предусматривалось, что с началом военных действий военное управление должен был осуществлять Главный Военный Совет во главе с народным комиссаром обороны, этого не произошло. Общее руководство вооруженной борьбой советского народа против немецко-фашистских войск приняло на себя ВКП(б), а точнее ее Центральный Комитет (ЦК) во главе со Сталиным И.В. Обстановка на фронтах была очень сложной, советские войска повсюду отступали. Необходима была реорганизация высших органов государственного и военного управления.

На второй день войны, 23 июня 1941 г., постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) была создана Ставка Главного Командования Вооруженных Сил СССР. Её возглавил народный комиссар обороны Маршал Советского Союза Тимошенко С.К., т.е. реорганизованы органы военного управления. Реорганизация системы государственной

власти произошла 30 июня 1941 г., когда решением Президиума ВС СССР, ЦК ВКП(б) и СНК СССР был создан Государственный Комитет Обороны (ГКО) – чрезвычайный высший государственный орган СССР, сосредоточивший всю полноту власти в стране. ГКО руководил всеми военными и хозяйственными вопросами в период войны, а руководство боевыми действиями осуществлялось через Ставку ВГК²⁴³.

«И в Ставке, и в ГКО никакого бюрократизма не было. Это были исключительно оперативные органы. Руководство концентрировалось в руках Сталина... Жизнь во всем государственном и военном аппарате была напряженная, режим работы был круглосуточный, все находилось на своих служебных местах. Никто не приказывал, что должно быть именно так, но так сложилось», – вспоминал начальник Тыла, генерал армии Хрулёв А.В.

В первые месяцы Великой Отечественной войны произошла полная централизация власти в стране. Сталин И.В. сосредоточил в своих руках необъятную власть, – оставаясь Генеральным секретарем ЦК ВКП(б), он возглавил СНК СССР, ГКО, Ставку Верховного Главного Командования и Народный комиссариат обороны.

Ставка ВГК осуществляла стратегическое руководство РККА, ВМФ СССР, пограничными и внутренними войсками, партизанскими соединениями. Деятельность Ставки заключалась в оценке военно-политической и военно-стратегической обстановки, принятии стратегических и оперативно-стратегических решений, организации стратегических перегруппировок и создании группировок войск, организации взаимодействия и координации действий в ходе операций между группами фронтов, фронтами, отдельными армиями, а также между действующей армией и партизанскими отрядами. Кроме этого, Ставка руководила формированием и подготовкой стратегических резервов, материально-техническим обеспечением Вооруженных сил, руководила изучением и обобщением опыта войны, осуществляла контроль над выполнением поставленных задач, решала вопросы, касающиеся военных действий²⁴⁴.

Приоритет в решении военных вопросов принадлежал, безусловно, Генеральному штабу. Поэтому его начальники во время войны практически ежедневно бывали у Сталина И.В., став для него основными экспертами, консультантами и советчиками. Частыми посетителями Ставки ВГК были народный комиссар ВМФ Кузнецов Н.Г. и начальник Тыла РККА Хрулев А.В. Неоднократно Верховный Главно-

²⁴³ <http://www.otvoyna.ru/upravlenie.htm>

²⁴⁴ *Бюффа Д.* История Советского Союза. Отечественной войны до положения второй мировой державы. Сталин и Хрушев, 1941-1964 гг. - Т. 2. - М., 1990.

командующий встречался с начальниками Главных управлений НКО, командующими и начальниками родов войск²⁴⁵.

Совершенствование организационной структуры Генштаба осуществлялось на протяжении всей войны, в результате чего Генеральный штаб стал органом управления, способным оперативно и адекватно реагировать на изменения обстановки на фронтах²⁴⁶. Во время ВОВ произошли необходимые изменения в управлениях. В частности, были созданы направления на каждый действующий фронт в составе начальника направления, его заместителя и 5-10 офицеров-операторов. Кроме того, был создан корпус офицеров-представителей Генерального штаба. Он предназначался для поддержания непрерывной связи с войсками, проверки исполнения директив, приказов и распоряжений высших органов управления, обеспечения Генштаба оперативной и точной информацией об обстановке, а также для оказания своевременной помощи штабам и войскам.

Игнатова Л.А.,
магистрант кафедры «Государственное и муниципальное управление»,
Ростовский государственный университет
путей сообщения (г. Ростов-на-Дону)

СОЦИАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В ПЕРИОД МОБИЛИЗАЦИИ

Российская Федерация в соответствии с Конституцией является социальным государством, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. В качестве критериев для оценки степени социальности государства выступают: соблюдение права на свободу человека; гарантии в проведении государством последовательной социальной политики, ориентированной на реально возможные инвестиции «в человека»; обеспечение стандартов достойной жизни для большинства граждан; адресная поддержка наиболее уязвимых групп населения; гарантия создания благоприятных условий для реального участия граждан в выработке и социальной экспертизе управленческих решений на всех уровнях власти; соблюдение прав и гарантий, признающих и реализующих

---

²⁴⁵ <http://www.otvoyna.ru/upravlenie.htm>

²⁴⁶ *Бакланова А.А., Черных В.М.* Роль Генштаба в годы Великой Отечественной войны // История науки и техники. 2007. № 5. С. 18.

систему социального партнерства в качестве основного механизма достижения общественного согласия; гарантии социальной ответственности; соблюдение прав и гарантии, ориентированные на укрепление семьи, духовное, культурное, нравственное развитие граждан, на бережное отношение к наследию предков и преемственность поколений, сохранение самобытности национальных и исторических традиций.

Государственная социальная политика – целенаправленная деятельность государства по управлению общественными процессами и отношениями в социально-культурной сфере. Она должна быть соотнесена с конкретно-историческими обстоятельствами, подкреплена финансовыми ресурсами и рассчитана на определенные этапные социальные результаты. Принципами государственной политики в социальной сфере являются: экономическая свобода человека и признание права предпринимателей, лиц наемного труда и их профсоюзов на тарифную автономию на основе социального партнерства; доверие к регулирующей роли рынка; ответственность государства «за игру» рыночных сил, выработку законодательства, создание соответствующих условий для упорядочения течения экономической и социальной жизни; социальная справедливость и социальная солидарность общества; тендерное равенство; участие граждан в государственном управлении, общественной и государственной жизни²⁴⁷.

Социальная политика реализуется государством в основных сферах социальных отношений: оплата, охрана, рынок труда, занятость и безработица; регулирование доходов населения; демография, семья, материнство и детство, молодежь; социальная защита; пенсионное обеспечение; социальное обслуживание; социальное страхование; образование, профессиональная переподготовка, повышение квалификации; наука; здравоохранение; обеспечение жильем, коммунальными и бытовыми услугами; культура; физическая культура, спорт, туризм; экологическая безопасность; защита социальных прав всех категорий граждан. Соответственно этим сферам выделяют направления социальной политики²⁴⁸.

Особую значимость в разработке социальной политики и определение векторов главных проблемных точек играет на сегодняшний день международная обстановка. Именно глобализационные мировые процессы в первую очередь, могут влиять на социальную политику внутри конкретного государства. Военные действия, экономический кризис, международные санкции вынуждают государство с учетом

²⁴⁷ Баранова В.И. Исторический опыт разработки и реализации социальной политики СССР в 1953-1991 гг., диссертация, 2005.

²⁴⁸ Сиявский А. Основы советской цивилизации. М.: Аграф. 2002. С. 201.

сложной обстановке корректировать направления стабилизации и развития всех сфер жизнедеятельности граждан этой страны. Такой процесс корректировки называется мобилизационными мероприятиями в чрезвычайной ситуации.

Рассмотрим мобилизационные технологии в социальной сфере органов государственного управления на примере властных действий в период Великой Отечественной войны.

В 1941-1945 гг. особое место в социальной политике государства занимали проблемы участников войны и их родственников, которые составляли весьма значительную часть общества. Были приняты законодательные акты, гарантирующие социальную защиту наиболее пострадавшим от войны группам населения: фронтовикам и инвалидам войны и труда, сиротам. Семьям военнослужащих выплачивались пособия, инвалидам – пенсии, предоставлялись различные льготы²⁴⁹.

26 июня 1941 г. Президиум Верховного Совета СССР издал Указ о назначении и выплате ежемесячных государственных пособий семьям военнослужащих рядового и младшего начальствующего состава. Пособия получали нетрудоспособные члены семьи, если в семье не было трудоспособных или если при одном способном к труду имелось три и более нетрудоспособных или двое детей до 16 лет (учащихся до 18 лет). В 1942 г. в указ вносятся уточнения сообразно новым условиям. Вопросы о пособиях и льготах семьям фронтовиков в период Великой Отечественной войны поднимаются и в последующие военные годы. Так, 4 июня 1943 г. принято постановление СНК СССР «О льготах для семей военнослужащих, погибших и без вести пропавших на фронтах Отечественной войны». За годы войны семьям военнослужащих было выплачено 25 млрд. р., и за счет фондов общественной помощи – 500 млрд. руб.²⁵⁰

В годы войны был увеличен срок дородового отпуска; снижен стаж, необходимый для назначения пособия по беременности и родам, на рождение ребенка; повышен размер пособий на предметы ухода за новорожденным; введена выплата пособий многодетным матерям при рождении третьего и каждого последующего ребенка (ранее оно выплачивалось только при рождении седьмого ребенка); было установлено пособие одиноким матерям; предусмотрена выдача дополнительного продуктового пайка беременным женщинам и кормящим матерям; учреждены «Медаль материнства», орден «Материнская слава», почетное звание «Мать-героиня». 5 августа 1941 г. Совет Народных

---

²⁴⁹ Пелих И.В. Социальная политика в СССР в 1945-1953 гг / диссертация. – 2005.

²⁵⁰ Лавровский Н.А. Социальная политика государства в годы Великой Отечественной войны: Учебное пособие. – Томск: ТМЦДО, 2002. 36с.

Комиссаров СССР принял постановление о бесплатном сохранении за военнослужащими их жилой площади на все время войны. За семьями призванных в армию педагогов, медицинского и ветеринарного персонала, работавших в сельских районах, сохранялось на все время войны право на бесплатное пользование квартирами с отоплением и освещением. Дети фронтовиков в первую очередь принимались в детские сады, ясли, детские дома, пионерские лагеря. Освобождались от существовавшей в те годы платы за обучение в 8-10-х классах средней школы, техникумах и вузах дети военнослужащих рядового и младшего начальствующего состава. В 1942 г. эти льготы были предоставлены всем военнослужащим, возвратившимся из армии после ранения, контузии или болезни. Установленные льготы и преимущества по решению правительства полностью сохранялись за семьями воинов, погибших на фронтах Отечественной войны.

Великая Отечественная война изменила сам ход исторических событий. В социальной политике правительством были определены иные задачи – спасение детей от немецких оккупантов, эвакуация их на восток страны, забота не только о сиротах, но и детях, временно утративших связь с родителями или родственниками. 23 января 1942 г. было принято постановление СНК СССР «Об устройстве детей, оставшихся без родителей», в котором определялись методы решения проблемы беспризорности и безнадзорности в стране. Согласно постановлению, стали создаваться Комиссии по устройству детей, оставшихся без родителей. Специальные детские дома создавались также для детей воинов Красной армии и партизан. В 1945 г. их действовало 120 (17,2 тыс. чел.).

Несмотря на огромные трудности военного времени, Советское государство принимало необходимые меры для подготовки новых кадров специалистов с высшим и средним специальным образованием. В первый год войны вузы выпустили более 170 тыс. специалистов всех отраслей науки и техники.

При общем сокращении в стране числа высших учебных заведений с 503 в 1941/42 учебном году до 460 в 1942/43 учебном году, средних специальных учебных заведений с 1950 до 1694 гг. прием новых студентов и учащихся был увеличен. В 1942 г. было принято в вузы более 107 тыс., т.е. на 11 тыс. больше, чем в 1941 г., в техникумы и технические школы и училища на 20 тыс. больше, чем в предыдущем учебном году²⁵¹.

---

²⁵¹ Великая Отечественная война 1941-1945: энциклопедия. / Гл. ред. М. М. Козлов. Редколлегия: Ю. Я. Барабаш, П. А. Жилин (зам. гл. ред.), В. И. Канатов (отв. секретарь) и др. - М.: Сов. энциклопедия, 1985. 832 с.

Таким образом, сравнивая социальное обеспечение довоенного и военного периода можно отметить, что цели и методы социального обеспечения нуждающихся с учетом ограниченности ресурсов в годы войны требовали их переориентации и перераспределения. Так, были введены новые пособия, повышены размеры некоторых выплат, увеличена государственная помощь беременным женщинам, многодетным матерям, расширены льготы отдельным категориям граждан по пенсионному обеспечению, по исчислению общего и непрерывного трудового стажа, при больницах и госпиталях появляются дома для инвалидов, где они могли пройти переквалификацию, открывается большое количество детских домов, всё больше развивается институт усыновления. Образование и медицина прошли нелегкую проверку на прочность во время войны.

Миронова С.В.,
магистрант кафедры «Государственное
и муниципальное управление»,
Ростовский государственный университет
пути сообщения (г. Ростов-на-Дону)

АНАЛИЗ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ И СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ В ПЕРИОД ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЙ (НА ПРИМЕРЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941-1945 гг.)

В настоящее время в процессе модернизации России идет формирование системы государственного стратегического управления как основного инструмента государственного регулирования экономики. Формирование системы государственного стратегического управления обеспечивается разработкой и реализацией долгосрочных стратегий и программ развития Российской Федерации в целом, а также отдельных регионов и секторов экономики, их взаимную увязку по целям, срокам и мероприятиям с опорой на прогнозирование долгосрочных тенденций развития и на функционирование комплексной системы государственного стратегического планирования социально-экономического развития Российской Федерации.

При дефиците финансовых и материально-технических ресурсов программно-целевой подход обеспечивает необходимую направленность государственной поддержки²⁵².

---

²⁵² Бардовский В.П., Плахова Л.В., Соколова Н.Н. Актуальные вопросы формирования системы государственного стратегического управления // *Фундаментальные исследования*. 2006. №8. С. 37.

Целевые программы определяют главную цель, рассматривают варианты решения проблемы и необходимые для этого ресурсы, контролируют расходование средств и достижение поставленной цели. Целевые программы позволяют сосредоточить дефицитные ресурсы на приоритетных направлениях. Они являются эффективным инструментом государственного стратегического управления.

Теория государственного стратегического управления имеет хорошую методологическую основу для развития, которая включает теории государственного регулирования экономики, теории стратегического прогнозирования и стратегического планирования. Под государственным регулированием экономики понимается управление экономическими объектами, которое связано с осуществлением государственными органами воздействия на экономические процессы и отношения с целью придания им необходимой направленности, посредством использования различных механизмов²⁵³.

Важным вопросом государственного регулирования является выбор оптимальной системы целей. Так, обеспечение полной занятости сопровождается усилением инфляционных тенденций, экономический рост и сохранение окружающей среды находятся в очевидном противоречии. Как показывает опыт, лучший вариант – это частичное достижение каждой из противостоящих целей²⁵⁴.

В государственном стратегическом управлении центральное место занимает стратегическое планирование и прогнозирование, уровень развития и эффективности которого определяет его результаты. Стратегическое планирование базируется на стратегическом целеполагании и выборе стратегических приоритетов, разработке стратегических планов, программно-целевом планировании и управлении²⁵⁵. Опыт зарубежных стран показывает, что стратегическое управление в периоды экономического равновесия осуществляется без стратегического планирования. Однако все страны, которые шли по этому пути, обязательно столкнулись с крупными системными кризисами. В условиях кризиса жизнь вынуждает правительства принимать стратегические планы и вместо ориентиров формулировать цели и целевые программы²⁵⁶.

Процесс государственного стратегического управления включает следующие этапы: определение целей и задач государственного

²⁵³ Атаманчук Г.В. Теория государственного управления. – М.: Омега-Л, 2011. – 400 с.

²⁵⁴ Васильева М.В. Оценка эффективности использования государственных средств // Корпоративный менеджмент. 2012. № 4. С. 33–43.

²⁵⁵ Ансофф И. Новая корпоративная стратегия. – СПб.: Питер, 2013. – 211 с.

²⁵⁶ Государственное стратегическое управление: монография / под общ. ред. проф. Ю.В. Кузнецова. – СПб.: Питер, 2014. 205 с.

управления; выбор форм и методов государственного управления; определение необходимых ресурсов; разработка прогнозов, планов, проектов реализации мероприятий. Для каждого этапа характерна своя система показателей. К этим показателям предъявляется ряд требований: единство показателей для всех уровней управления, сопоставимость; гибкость, способность измерять изменения; адресность; ориентация на рост эффективности; оптимальность по количеству показателей.

Необходимость формирования системы государственного стратегического управления значительно повысилась потому, что решения в различных сферах экономики приобретают долгосрочный стратегический характер.

Начавшаяся война с её огромным пространственным размахом, невиданной ранее напряжённостью и динамичностью военных действий, применением больших масс войск и военной техники, огромными материальными издержками и людскими потерями потребовала кардинального изменения всей системы политического, государственного и военного руководства. Возникла необходимость в максимальной централизации руководства государством с сосредоточением всей полноты власти в руках одного полномочного органа²⁵⁷.

Таким органом стал образованный 30 июня 1941 года по решению Президиума Верховного совета СССР, ЦК ВКП(б) и Совета народных комиссаров СССР Государственный комитет обороны (ГКО). На время войны он, обладая всей полнотой власти в стране, объединял военное, политическое и хозяйственное руководство²⁵⁸.

Сложнее обстояло с организацией стратегического руководства Вооружёнными Силами. Сложившуюся в предвоенный период систему органов руководства формировали, по сути, исходя из опыта Первой мировой и Гражданской войн, когда в распоряжении Верховного командования находилось ограниченное число фронтовых объединений.

На второй день войны постановлением Совнаркома СССР и ЦК партии создаётся Ставка Главного Командования. Председателем Ставки был назначен нарком обороны Маршал Советского Союза С.К. Тимошенко. Однако фактически руководство и Ставкой, и Народным комиссариатом обороны осуществлял И.В. Сталин, как руководитель партии и председатель Совнаркома и ГКО.

---

²⁵⁷ Гиренок С.Н. Стратегическая оборонная концепция советской экономики. реконструкция государственной и военной системы управления СССР в начальный период Великой Отечественной войны // Мир Евразии. 2013. № 2 (21). С. 14-17.

²⁵⁸ Глушакова О.В. Механизмы адаптации системы государственных финансов СССР к условиям военного времени в довоенный период и в годы Великой Отечественной войны // Денежная система России: история, современность и перспективы развития. Сб. научных трудов по материалам междунар. науч.-практ. конф. Под науч. ред. Н.В. Фадейкиной. 2019. С. 10-21.

Из-за этой раздвоенности Ставка испытывала большие трудности. Поэтому 19 июля 1941 года Сталин был назначен наркомом обороны СССР, а 8 августа, в связи с переименованием Ставки Верховного Командования в Ставку Верховного Главнокомандования (ВГК), – Верховным Главнокомандующим Вооружёнными Силами СССР²⁵⁹.

Ставка Верховного Главнокомандования осуществляла стратегическое руководство Красной Армией, ВМФ, пограничными и внутренними войсками, партизанскими силами. Её рабочими органами стали Генеральный штаб и управления Наркомата обороны и Наркомата ВМФ.

За годы войны Генеральный штаб выполнил огромный объём работы. Он осуществлял сбор и тщательный анализ данных об обстановке на фронтах с подготовкой выводов и предложений Верховному Главнокомандованию. Он являлся основным организатором практического претворения в жизнь стратегических замыслов и планов военных действий.

С этой целью Генеральный штаб был освобождён от многих функций, напрямую не связанных с руководством военными действиями. Организационные преобразования в Генштабе в основном были завершены в 1943 году.

Принимались и другие меры по совершенствованию системы стратегического руководства Вооружёнными Силами. Так, в связи с расширением масштабов вооружённой борьбы, увеличением количества соединений и частей видов Вооружённых Сил и родов войск в действующей армии и необходимостью обеспечения их эффективного применения были учреждены должности командующих видами Вооружённых Сил и родами войск.

На время войны для руководства объединёнными Вооружёнными Силами Российской Федерации создаётся Ставка Верховного Главнокомандования во главе с Верховным Главнокомандующим. Его рабочим органом явится Генеральный штаб Вооружённых Сил²⁶⁰. Надо отметить, что целесообразность такой системы руководства подтверждена практикой Великой Отечественной войны и послевоенного периода. Важным шагом к построению единой системы государственного управления военной сферой российского государства, в том числе с учётом опыта Великой Отечественной войны по централизации стра-

---

²⁵⁹ Гиренок С.Н. Стратегическая оборонная концепция советской экономики. Реконструкция государственной и военной системы управления СССР в начальный период Великой Отечественной войны // Мир Евразии. 2013. № 2 (21). С. 14-17.

²⁶⁰ Беклямишев В.О. Структура и механизмы формирования историко-политической культуры современной России // Научные труды Северо-Западного института управления РАНХиГС. 2014. № 5 (17). С. 172-179.

тегического руководства и повышения его эффективности, стало создание Национального центра управления обороной государства.

Он представляет собой постоянно действующий, с неизменной структурой мирного и военного времени орган управления военной организацией государства под руководством Верховного Главнокомандующего Вооружёнными Силами РФ.

Полякова О.А.,

аспирант, Институт философии
и социально-политических наук ЮФУ
(г. Ростов-на-Дону)

НЕКОТОРЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КОЛЛЕКТИВНОЙ И ЛИЧНОСТНОЙ ПСИХИЧЕСКОЙ МОБИЛИЗАЦИИ В ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ УСЛОВИЯХ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В современном глобализирующемся обществе возникает все больший запрос на психические проявления, требующие коллективной и личностной мобилизации. Можно рассмотреть одну из интереснейших форм психической мобилизации, способствующей совершению отважных и героических поступков, которые скрыты в шаманизме. Необходимо обозначить онтологическое происхождение понятия «шаманизм».

Термин «шаманизм» родственен с понятием «волшебник», «ведьма», «медик» и между собой сопровождаются определенными коннотациями, противоречиями и предупреждениями. Шаманизм пришел к нам из Сибири и имеет свою практику на всех обитаемых континентах, например, у народов Северной Европы, Дальнего Востока, Юго-Востока и Средней Азии и Африки, у индейцев Северной Америки, Австралии и Океании, а также индейцев Южной Америки.

Прежде всего, шаманизм – это система убеждений, основанных на каких – либо экспериментах, которые проводятся в целях исцеления, сбора информации, а также решения различных проблем.

Шаман рассматривается как специалист «избранной» профессии, «служитель» культовой религии. Обычно шаманы общались с духами, знали и применяли молитвенные заклинания, посвященные верховным божествам, каноническую структуру обрядовой культуры, поэтику и лексику религиозной терминологии. Шаманы были как врачевателями, так и прорицателями и исполнителями культовых ритуальных действий, то есть понимались как профессиональные служители религиозного культа.

По мнению А.К. Чирковой, «шаман, наделенный мудрыми знаниями, был духовным покровителем, хранителем мифов, путеводителем и наставником в жизни. Он обеспечивал социально-психологическую сплоченность племени, рода, общины и семьи. Народ видел в шаманах огромную силу и считал, что в их власти находится здоровье, жизнь и смерть»²⁶¹. В шамана верили, обращались к нему за любой помощью и советом.

По мнению Мирча Элиаде «шаманизм - это одна из архаических техник экстаза, а одновременно связан с мистикой, магией и «религией» в широком значении этого слова²⁶²».

Шаманство понимают как стадияльная форма религии народов мира, но, тем не менее, именно в Сибири оно получило свое наиболее классическое развитие. Якутский шаманизм является не только одной из развитых его форм, но и на сегодняшний день – наиболее изученной на территории Сибири. Изучением якутского шаманизма занимались Н.А. Алексеев, Г.В. Ксенофонтов, А.А. Попов, Е.С. Сидоров, В.Н. Федоров и другие.

Изначально, при понимании феномена «шаманизма» мы обращаемся к понятию М. Элиаде, где он под шаманизмом понимает «архаическую технику экстаза, то есть примитивную психотехнику». ²⁶³ Именно наличие психотехники и отделяет шаманизм из прочих ранних форм религии.

После нескольких исследований, Мирча Элиаде приходит к выводу, что шаманизм лежит в основе всех других духовных традиций нашей планеты, где главная его характеристика – изменение сознания.

Шаманизм как явление культуры как форма проявления религиозности, впервые был обнаружен и наиболее выпукло описан и изучен путешественниками и исследователями: этнографами, религиоведами, культурологами и социологами на материале культуры народов различных регионов Центральной и Северной Азии.

Шаманское мировоззрение возрастает на почве мифологического сознания. Оно существует и развивается по законам мифа. «Главная особенность шамана заключается в том, что уже существующую космологическую концепцию он преобразует в личный мистический опыт»²⁶⁴. Следует отметить, что шаман имеет много общего с культурным героем. Можно сказать, что «они выполняют схожие функции,

²⁶¹ Чиркова А.К. Шаман: жизнь и бессмертие. Якутск, 2002. 251 с. С. 239.

²⁶² Элиаде М. Шаманизм: архаические техники экстаза. М., 1998. 474 с. С. 30.

²⁶³ Там же.

²⁶⁴ Мелетинский Е.М. О происхождении литературно – мифологических сюжетных архетипов. М., 1993. Вып. 2. С. 34.

поскольку выступают в роли посредников между различными мирами. Однако образ культурного героя в мифологическом сюжете призван представлять человеческую общину, противостоящую богам и духам, которые символизируют природные силы»²⁶⁵.

Шаманы могут выступать в различных проявлениях: как врач - спаситель, как психотерапевт – духовный помощник, как источник связи с иным миром, а также как лидер в общине, и герой Отечества.

Кто же такой шаман? Шамана часто называют «провидец», «знающий», так как он является частью когнитивной системы, которая основана на непосредственном опыте. «Шаман – это в одном лице богослов и демонолог, знаток экстатического опыта и знахарь, помощник охотников, покровитель племени и скота, психопомп, а в некоторых обществах – всезнайка и поэт»²⁶⁶. Именно фигура шамана способна продемонстрировать развитие индивидуального самосознания, чего ранее невозможно было добиться.

Но, удивительно, что шаман может выступать в двух амплуа: как изгой, которого все боятся, и как спаситель, который берет на себя задачу адаптировать и спасти людей в окружающем мире. Перестроив свое самосознание, шаман получает особые способности, следовательно, возможность стать «самим собой».

Шаман – это фигура, которая может возвращаться к началу времени, перемещаться, отыскивать невозможное. Для шамана необходимо быть одобренным, ведь его цель – стремление к помощи людям, а результат – их спасение.

Так шаманы помогали людям и в военное время. Одни служили как лекари, а другие воевали на фронте.

Хотелось бы упомянуть некоторых из шаманов, которые помогали на фронте. Потомственный шаман – бурят Арсений Етобаев был единственным снайпером в Великой Отечественной войне, кто смог сбить два вражеских самолета. Он сам упоминал о том, что в успешной стрельбе ему помогал дух, к которому он обращался за помощью в решающую минуту.

Герой Советского Союза якут Федор Охлопков за время войны был 12 раз ранен, но по подтвержденным данным, сам убил 429 вражеских военнослужащих. Действовал не только винтовкой, но и пулеметом. Как он сам утверждал, в действительности на его счету гораздо больше гитлеровцев, просто в боевых условиях не было возможности вести скрупулезный учет.

---

²⁶⁵ Мелетинский Е.М. Указ. соч.

²⁶⁶ Элиаде М. История веры и религиозных идей: От каменного века до элевсинских мистерий. М., 2002. С. 511.

Эвенк Иван Кульбертинов входит в десятку самых результативных советских снайперов Великой Отечественной войны – на его счету 487 солдат и офицеров вермахта.

Семен Номоконов, уничтоживший примерно 367 фашистов, тоже обращался к духам при выходе на снайперские позиции, брал с собой амулеты, за что его даже на время убирали с передовой.

Герой Советского Союза эвенк Кирилл Батум был не только снайпером, но и разведчиком. О нем много писали фронтовые издания, личное письмо Батум получил и от писателя Ильи Эренбурга. После 48 уничтоженных гитлеровцев его представили к званию Героя Советского Союза.

Многие шутят, что этим советским стрелкам-представителям национальных меньшинств на Великой Отечественной войне помогали духи, с которыми они выходили на связь.

Следовательно, появление фигуры шамана показывает становление индивидуального самосознания. «И при всей своей загадочности и неоднозначности фигура шамана продолжает олицетворять собой связь и единство микрокосма и макрокосма, а значит, и надежду на возвращение человека в лоно природы и на осознание своего места в сложной структуре Вселенной»²⁶⁷.

---

²⁶⁷ Мелетинский Е.М. О происхождении литературно-мифологических сюжетных архетипов. М., 1993. Вып. 2. С. 49.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	3
I. РАЗВИТИЕ ВЗГЛЯДОВ НА ИСТОРИЮ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ В МИРОВЫХ И ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ.....	5
<i>Старостин А.М.</i> МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННОГО ИСТОРИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ГЛОБАЛЬНОМ КОНТЕКСТЕ.....	5
<i>Наухацкий В.В.</i> ВТОРАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА В СОВРЕМЕННОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКЕ (МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ)	15
<i>Паламарчук Е.А.</i> ПРОБЛЕМА УГЛУБЛЕНИЯ ИСТОРИЧЕСКИХ ЗНАНИЙ И ФОРМИРОВАНИЯ ПАТРИОТИЧЕСКОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ У СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ.....	23
<i>Шолохов А.В., Самойлова И.Н.</i> ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА КАК НАЧАЛО ФАКТИЧЕСКОГО ФОРМИРОВАНИЯ НОВОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ ОБЩНОСТИ СОВЕТСКОГО НАРОДА.....	29
<i>Белов А.В.</i> Ю.А. ЖДАНОВ О СОЦИАЛЬНОЙ ПРИРОДЕ ФАШИЗМА.....	31
<i>Мерзлякова И.Л.</i> ИСТОРИЧЕСКОЕ СОЗНАНИЕ КАК ФАКТОР ДУХОВНОГО И ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО СТАНОВЛЕНИЯ ЛИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА	37
<i>Печерская Н.М.</i> МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ ОБРАЗА ГЕРОЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (НА ПРИМЕРЕ АЛЕКСАНДРА АРОНОВИЧА ПЕЧЕРСКОГО)	42
<i>Прокофьева Е.В.</i> ПРОИЗВОДСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СИСТЕМЫ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ КООПЕРАЦИИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ	51
<i>Денисенко И.Ф., Харенкова М.А.</i> ГОСУДАРСТВЕННЫЕ СИМВОЛЫ КАК ВЫРАЖЕНИЕ ЭВОЛЮЦИИ ОБЩЕСТВА И ИСТОРИЧЕСКИХ ЭТАПОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО СТРОИТЕЛЬСТВА РОССИИ	56

Тованчова Е.Н.

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ
ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ В ПЕРИОД
ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 62

Черепяхина О.Л.

ОСОБЕННОСТИ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В
ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 66

Тованчова Е.Н., Лобова Л.А.

ПОБЕДА СССР В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ И ВТОРОЙ МИРОВОЙ
ВОЙНЕ КАК ТРИГГЕР ГЛОБАЛЬНОЙ ВОЛНЫ
ГОСУДАРСТВООБРАЗОВАНИЯ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XX ВЕКА 71

II. НОВЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ В ПРЕПОДАВАНИИ ИСТОРИИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ И ВОСПИТАНИИ ПАТРИОТИЗМА 75

Голобородько А.Ю., Агеева В.А.

РОССИЙСКО-ГЕРМАНСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО
В ВОПРОСАХ СОХРАНЕНИЯ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ
О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ: ОПЫТ НАУЧНО-
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ
ТАГАНРОГСКОГО ИНСТИТУТА ИМЕНИ А.П. ЧЕХОВА 75

Шишова Н.В., Тикиджьян Р.Г.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТЕХНОЛОГИЙ МУЗЕЙНОЙ ПЕДАГОГИКИ И
ФАКУЛЬТАТИВНОЙ РАБОТЫ ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ ИСТОРИИ ВЕЛИКОЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941-45 ГГ. В ВУЗАХ И ШКОЛАХ
РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ (ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ КАФЕДРЫ ИСТОРИИ И
КУЛЬТУРОЛОГИИ ДГТУ) 80

Филатов С.В.

ПОИСКОВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК ФОРМА УВЕКОВЕЧЕНИЯ ПАМЯТИ
О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ 84

Червякова А.А.

ОБРАЗ «ГЕРОЯ» И «ВРАГА» В МАССОВОМ СОЗНАНИИ В ГОДЫ
ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОЙ
ИСТОРИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ 90

Махова А.В.

МЕСТО И РОЛЬ ПАТРИОТИЗМА В НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕОЛОГИИ
СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ 94

Бондарев В.А., Шишова Н.В.

МАССКУЛЬТУРА КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ
СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА О ВЕЛИКОЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ (НА ПРИМЕРЕ КИНЕМАТОГРАФА) 99

Митрофанова А.И.

МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ ТЕМЫ «ХОЛОКОСТА»
НА ТЕРРИТОРИИ СССР В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ..... 104

Названова Л.В., Дьяченко М.Р.

«ПЕРЕД ПАМЯТЬЮ КАЖДОГО ВСЕ МЫ В ДОЛГУ»: ВЕЛИКАЯ
ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА ГЛАЗАМИ МОЕЙ БАБУШКИ 107

Овчаренко В.А.

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ ПРЕПОДАВАНИЯ ИСТОРИИ В ВУЗЕ:
ВЫЗОВЫ И ОТВЕТЫ (НА ПРИМЕРЕ ДГТУ)..... 112

III. РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ СОБЫТИЙ

ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ В ОБЩЕСТВЕННОМ

ВОСПРИЯТИИ (МОЛОДЕЖНЫЙ ФОРУМ) 115

Поздняков Д.В.

КРЫМ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ:
ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ 115

Саврасов Д.Ю.

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ НАКАНУНЕ И В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ: ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ ОБЗОР 116

Ивченко С.А.

«ОНИ ТОЖЕ КОВАЛИ ПОБЕДУ»: УЧАЩИЕСЯ СИСТЕМЫ ТРУДОВЫХ
РЕЗЕРВОВ – ФРОНТУ 121

Москальченко К.В.

ИСТОРИЯ ХОЛОКОСТА В РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ:
УРОКИ НРАВСТВЕННОСТИ ДЛЯ ШКОЛЬНИКОВ 125

Проценко А.А.

ОПЫТ ОРГАНИЗАЦИИ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО
УПРАВЛЕНИЯ В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ..... 131

Тованцова Е.Н., Пивоварова А.В.

МОБИЛИЗАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК ИНСТРУМЕНТ
ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО
УПРАВЛЕНИЯ В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ..... 134

Волчкова М.С.

УСЛОВИЯ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО
УПРАВЛЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ МОБИЛИЗАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ
В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ) 137

Таегова Л.И.

ИДЕОЛОГИЯ ПАТРИОТИЗМА
И ДУХОВНОЕ САМООПРЕДЕЛЕНИЕ:
ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА И СОВРЕМЕННАЯ РОССИЯ 141

<i>Звягинцева А.В.</i> КАДРОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В ПЕРИОД МОБИЛИЗАЦИИ.....	144
<i>Игнатова Л.А.</i> СОЦИАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В ПЕРИОД МОБИЛИЗАЦИИ.....	148
<i>Миронова С.В.</i> АНАЛИЗ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ И СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ В ПЕРИОД ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЙ (НА ПРИМЕРЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941-1945 ГГ.).....	152
<i>Полякова О.А.</i> НЕКОТОРЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КОЛЛЕКТИВНОЙ И ЛИЧНОСТНОЙ ПСИХИЧЕСКОЙ МОБИЛИЗАЦИИ В ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ УСЛОВИЯХ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ	156

Научное издание

**МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ
ИСТОРИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ И
ВОСПИТАНИЯ
В ГЛОБАЛЬНОМ КОНТЕКСТЕ**

Монография

Издается в авторской редакции

Подписано в печать 10.11.2019. Формат 60x84/16. Печать цифровая.

Гарнитура Times New Roman. Тираж 100 экз.

Издательство ООО «Мини Тайп».

344002, г. Ростов-на-Дону, Серафимовича 53/60

тел. (опт.) (863) 282-63-63, 299-91-97

www.bbook.ru